

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

ЗИНОВЬЕВ Валерий Владимирович

**АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент
Шляпкинова Ольга Викторовна

Саратов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	 22
1.1. Наркоситуация в России: состояние и тенденции	22
1.2. Понятие и сущность антинаркотической политики России	49
1.3. Правовые основы формирования современной антинаркотической политики России	74
 ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	 105
2.1. Уголовно-правовые аспекты реализации антинаркотической поли- тики России в части сокращения предложения наркотиков	105
2.2. Уголовно-правовые аспекты реализации антинаркотической поли- тики России в части сокращения спроса на наркотики	135
2.3. Криминологическая профилактика наркотизма как одно из направ- лений реализации антинаркотической политики	184
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 202
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	 215
 Приложение 1	 248
Приложение 2	252
Приложение 3	258
Приложение 4	259
Приложение 5	260
Приложение 6	261
Приложение 7	262
Приложение 8	263
Приложение 9	265

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из наиболее значимых проблем современной России является возрастающая наркотизация населения, которая ежеминутно разрушает здоровье и жизни миллионов граждан страны, подрывает жизнеспособность российского общества и государства. По данным Организации Объединенных Наций, процент российского населения, вовлеченного в злоупотребление опиатами, в 5–8 раз превышает соответствующие показатели в странах Европы, и в 20 раз — показатели отдельных стран¹. За последние годы количество лиц, потребляющих наркотики, увеличилось почти на 60%² и, по отдельным сведениям, составляет около 8 млн человек³.

Наряду с ростом злоупотребления наркотическими средствами растет и преступность, связанная с ними. Так, только в 2015 г. в России официально было зарегистрировано 236,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. По расследованным уголовным делам изъято из оборота 34,2 т наркотиков⁴.

Наркопроцессы предопределили необходимость поиска оптимальной модели функционирования государственной антинаркотической политики, способной коренным образом улучшить наркоситуацию и снизить высокий уровень наркотизации населения и наркопреступности.

С момента образования и до настоящего времени Российское государство предпринимает определенные шаги в направлении формирования такой политики. В частности, были приняты: Концепция государственной полити-

¹ См.: Всемирный доклад о наркотиках Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf (дата обращения: 05.07.2016).

² См.: Уварова И.А. Стратегия государственной антинаркотической политики: принятие мер по ее реализации // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. С. 104.

³ См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2015.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).

⁴ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 года. Статистический сборник. М., 2016. С. 23.

ки по контролю за наркотиками в Российской Федерации 1993 г.; Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»; Руководящие принципы и основные направления деятельности Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими на период до 2008 года и другие документы, составляющие организационные и законодательные основы антинаркотической политики. В 2010 г. Указом Президента РФ № 690 была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года — фундаментальный документ, определяющий стратегические приоритеты и меры по противодействию наркомании и наркопреступности на ближайшую перспективу.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, дальнейшая реализация государственной антинаркотической политики требует более масштабного и системного подхода к вопросам совершенствования законодательства, реально существующей в настоящее время наркоугрозе. В условиях современной глобализации транснациональной наркопреступности необходимо не просто улавливать дискретные угрозы, но и формировать новую философию антинаркотической безопасности государства. Так, несмотря на предпринимаемые усилия, до настоящего времени нерешенным остается ряд важнейших задач по созданию нормативно-правовой базы, направленной на кардинальное снижение спроса на наркотики. До сих пор не создана необходимая система противодействия наркомании и наркопреступности, сочетающая в себе сбалансированный комплекс профилактических, медицинских, реабилитационных, контрольных и правоохранительных мер.

Все это свидетельствует о необходимости научного переосмысления государственной антинаркотической политики с учетом современных социально-политических и экономических условий развития общества, разработки теоретических положений по ее совершенствованию, формирования конкретных уголовно-правовых и криминологических мер ее реализации.

Совокупность приведенных факторов обусловила актуальность и выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблемы антинаркотической политики Российской Федерации рассматривались в трудах многих ученых. Так, общеправовые аспекты ее реализации в контексте комплексного изучения юридической природы политики в целом затронуты в работах А.И. Алексеева, А.В. Бакушева, Г.В. Зазулина, Ю.Г. Кипселиди, И.Н. Коновалова, Р.З. Лившица, В.В. Лошкарева, А.В. Малько, Т.Н. Москальковой, Н.А. Сартаевой, С.Б. Суровой, Е.Е. Тонкова, А.В. Федорова, Н.А. Фроловой и др.

Значительный вклад в исследование проблем эксплицитного становления анализируемого правового феномена на территории нашей страны, а также отдельных вопросов его реализации и обеспечения внесли такие авторы, как Т.А. Боголюбова, Д.В. Богомоллов, И.Н. Богомоллова, С.Ю. Бытко, И.С. Бычинская, К.А. Волков, Я.И. Гишинский, С.Д. Демчук, А.Ю. Епихин, К.Е. Игнатенкова, Б.Ф. Калачаев, Т.М. Клименко, А.В. Лужбин, И.А. Макарова, А.В. Орловская, Ю.И. Пиголкин, М.Л. Прохорова, А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.И. Сергеев, Э.М. Смеленко, И.Н. Смирнова, А.Н. Сунами, А.В. Федоров, Е.И. Цымбал и др.

В последние годы на диссертационном уровне отдельные уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации антинаркотической политики исследовались Т.А. Ажакиной (Москва, 2005), Д.Ю. Артемовым (Омск, 2008), М.Ю. Ворониным (Москва, 2010), В.В. Дробышевой (Рязань, 2012), И.И. Зуй (Ростов-на-Дону, 2009), И.Л. Киреевой (Москва, 2010), Д.В. Семыкиным (Ростов-на-Дону, 2008), Р.А. Сысоевым (Владимир, 2015), А.С. Шурыгиным (Москва, 2010) и др. Между тем работы большинства авторов, представляющие значительную теоретическую и практическую ценность, были написаны до принятия Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года, определяющей цель, принципы, основные направления и задачи современной государственной антинаркотической поли-

тики Российской Федерации, в связи с чем содержащиеся в них предложения по совершенствованию государственной антинаркотической политики недостаточно отражают степень современной наркоугрозы и несовершенство уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Настоящая работа представляет собой одну из первых попыток комплексного исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов реализации современной антинаркотической политики, разработки теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства и повышение эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов в условиях обострения наркоситуации в стране.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовыми и криминологическими аспектами реализации антинаркотической политики Российской Федерации.

Предмет исследования составили применимые к объекту исследования нормы и положения международно-правовых актов, Конституции РФ, ранее действовавшего и современного отечественного уголовного и административного законодательства; материалы следственной и судебной практики РФ; данные официальной статистики; результаты криминологических исследований, проведенных соискателем и другими авторами.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании концептуальных уголовно-правовых и криминологических основ функционирования государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели автором определен ряд **исследовательских задач**:

дать оценку наркоситуации в стране, раскрыть ее современное состояние и неблагоприятные тенденции;

определить юридическую сущность антинаркотической политики Российской Федерации, выявить ее негативные и позитивные элементы;

выделить структурные компоненты антинаркотической политики и сформулировать ее авторское определение;

проанализировать правовые основы становления и развития антинаркотической политики в современной России;

выявить проблемы реализации направлений антинаркотической политики в сфере сокращения незаконного оборота наркотиков и спроса на них, предложить пути совершенствования в этой части уголовного законодательства Российской Федерации;

выработать стратегию криминологической профилактики наркотизма и наркомании в современной России.

Методологической основой диссертационного исследования послужили категории и принципы диалектики, а также система общих и специальных методов познания. В качестве общенаучных методов применялись анализ и синтез, индукция и дедукция, логический, системный и др. Особое место в работе занимают специальные юридические методы (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и др.) и методы эмпирического уровня (обобщение судебной практики, уголовно-статистический, социологический опрос и др.).

Теоретическая база исследования. Рассмотрение сущности антинаркотической политики и формирования комплекса уголовно-правовых и криминологических мер ее реализации осуществляется в работе с учетом достижения таких отраслей юридической науки, как теория государства и права, уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология и др.

В ходе исследования автор обращался к трудам ученых в области теории государства и права: М.И. Байтина, А.П. Коробовой, В.Л. Кулапова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.Ф. Черданцева и других, а также к работам исследователей, специализирующихся на проблеме изучения правовой природы антинаркотической политики: А.И. Алексеева, А.В. Бакушева, Г.В. Зазулина, Ю.Г. Кипселиди, И.Н. Коновалова, Р.З. Лившица, В.В. Лошкарева,

Т.Н. Москальковой, Н.А. Сартаевой, С.Б. Сурова, Е.Е. Тонкова, А.В. Федорова, Н.А. Фроловой и др.

Широко использовались труды по уголовному и уголовно-исполнительному праву, криминологии, социологии, психологии, медицине и другим областям научного знания, посвященные вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, профилактике наркомании.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.); действующее уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное законодательство Российской Федерации, федеральные и региональные нормативно-правовые акты в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. При написании диссертации использовалось законодательство зарубежных стран (Англии, Грузии, Латвии, Республики Армении, Республики Беларусь, США, Украины, Франции, Швеции и др.).

Эмпирическая основа исследования включает в себя:

1) результаты изучения и обобщения 1320 приговоров, вынесенных судами Краснодарского и Пермского краев, городов Москвы и Санкт-Петербурга, Белгородской, Владимирской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Ростовской, Саратовской, Челябинской областей по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в рамках которых суды применяли или отказывали в применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ), за период 2012–2016 гг.;

2) результаты опросов 250 сотрудников правоохранительных органов и судов города Москвы, Московской, Саратовской и Пензенской областей, а

также 300 студентов, обучающихся в высших учебных заведениях и школьников 9–11 классов названных субъектов РФ;

3) статистические данные ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ФСКН России о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, за период 1992–2015 гг.;

4) эмпирические данные, содержащиеся в работах других ученых.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и аргументации концептуальных уголовно-правовых и криминологических основ функционирования государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Анализ юридической сущности антинаркотической политики Российской Федерации позволил автору выделить структурные элементы антинаркотической политики и сформулировать ее авторское определение, выявить проблемные аспекты реализации направлений такой политики в сфере сокращения незаконного оборота наркотиков и спроса на них и предложить пути совершенствования в этой части уголовного законодательства РФ, а также стратегию криминологической профилактики наркотизма и наркомании в современной России.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Наркоситуация — это положение, характеризующееся состоянием в стране и ее регионах немедицинского потребления наркотиков, спросом на них, количеством больных наркоманией, наличием фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и их прекурсоров, появлением новых потенциально опасных психоактивных веществ, ростом числа общеуголовных преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, и преступлений, совершенных с целью добычи средств для приобретения наркотиков, факторами, их порождающи-

ми, а также негативными последствиями в социально-демографической, экономической, общественно-политической, духовно-нравственной и иных сферах жизни общества.

2. Основные негативные тенденции наркоситуации в России с 1992 г. по 2015 г.:

- ежегодный неуклонный рост в общей структуре преступности удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения;
- рост таких преступлений, совершаемых несовершеннолетними и лицами женского пола;
- появление новых высококонцентрированных видов наркотических средств;
- совершение значительной части преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), имеющими устойчивые межрегиональные и международные связи;
- существенное увеличение объема изъятых наркотиков;
- активное замещение традиционных наркотиков синтетическими, а также новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

3. В целях совершенствования системы государственного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации необходимы разработка и принятие Положения о порядке проведения государственного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, в форме нормативно-правового акта, в котором следует определить: правовые основы проведения мониторинга в Российской Федерации и ее субъектах; понятийный аппарат; инструментарий; субъекты и объекты правоотношений, взаимодействующие в процессе осуществления мониторинга наркоситуации; критерии оценки качества проведенного мониторинга, одним из способов которого должно стать проведение криминологического исследования.

4. В истории становления современной отечественной антинаркотической правовой политики можно выделить *три периода*:

I период (1992–2003 гг.), продолжавшийся с момента образования Российской Федерации до момента создания Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков — специального федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту. На этом этапе антинаркотическая политика не в полной мере отвечала требованиям международных антинаркотических конвенций, а установленные в ее рамках меры контроля не были адекватны нарастающей наркоугрозе;

II период (2003–2010 гг.), для которого характерен сущностный пересмотр правовых основ осуществления деятельности по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также деятельности по борьбе с их незаконным оборотом в сторону ужесточения ответственности за наркопреступления;

III период (с 2010 г. по настоящее время), наступивший после утверждения Президентом РФ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. На данном этапе законодательство развивается по пути установления баланса между ужесточением уголовной ответственности и совершенствованием системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы.

5. Антинаркотическая правовая политика — это самостоятельное направление правовой политики государства, закрепленное в соответствующих нормативных правовых актах, основанное на общепризнанных принципах и нормах международного права, нормах международных договоров, выраженное в деятельности соответствующих органов государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма регулирования законного оборота наркотических средств, психотропных ве-

ществ, прекурсоров, растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, противодействия их незаконному обороту, наркомании и немедицинскому потреблению указанных средств и веществ, путем лечения от наркозависимости, социальной реабилитации и ресоциализации таких лиц, направленное на обеспечение антинаркотической безопасности Российской Федерации.

6. В целях совершенствования Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года предлагается ее пункт 4 дополнить такими принципами, как: социальная обусловленность и научная обоснованность антинаркотического законодательства; сбалансированное применение ограничительных и стимулирующих мер к лицам, совершившим правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; обеспечение антинаркотической безопасности.

7. Решение проблемы незаконного оборота наркотиков возможно лишь в рамках рестриктивной модели государственной антинаркотической политики, базирующейся на реализации сбалансированного комплекса профилактических, медицинских, реабилитационных, контрольных и правоохранительных мер.

8. Сокращению предложения на наркотики могут способствовать следующие уголовно-правовые меры:

- изложение в новой редакции части пятой статьи 228¹ УК РФ: *«5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные:*

а) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

б) в особо крупном размере, — наказывается ... (далее по тексту)»;

- дополнение статьи 230 УК РФ частью четвертой следующего содержания: *«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;*

- дополнение статьи 232 УК РФ частью четвертой следующего содержания: *«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего»;*

- установление уголовной ответственности за пропаганду либо рекламу незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ и иных связанных с ними предметов или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), посредством включения в главу 25 УК РФ статьи 231¹ следующего содержания: *«Пропганда либо реклама незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»),*

— наказываются штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечания. 1. Для целей настоящей статьи под пропагандой либо рекламой незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные веществ-

ва, понимается распространение информации о способах, методах незаконных изготовления, хранения, переработки, производства, сбыта, пересылки или перевозки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, незаконных культивирования, сбыта, перевозки или пересылки растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также о местах и способах их незаконных приобретения и (или) потребления.

2. Действие настоящей статьи не охватывает случаи распространения информации о пресечении фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также случаи распространения рекламы разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средств и психотропных веществ в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий и в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных изданиях»;

- распространение мер репрессивного реагирования на новые потенциально опасные психоактивные вещества аналогично мерам, установленным за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в статьи 63, 79, 229, 229¹, 230 и 232 УК РФ.

9. Сокращение спроса на наркотики предполагает необходимость реализации следующих уголовно-правовых мер:

- установление уголовной ответственности за незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ посредством включения в главу 25 УК РФ статьи 230³ следующего содержания: «*Статья 230³. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначе-*

ния врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ

Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, —

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных веществ, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Лицо, допускающее потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено для прохождения профилактических мероприятий, курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, в связи с чем оно освобождается от уголовной ответственности за данное преступление»;

- установление уголовной ответственности за все действия, которые предшествуют потреблению наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача или их аналогов, в связи с чем предлагается новая редакция статьи 228 УК РФ: «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка

растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества

1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, —

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные в особо крупном размере, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконным приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем,

освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

- создание уголовно-правового механизма побуждения лиц, совершивших преступление и при этом страдающих наркоманией или потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо их аналоги или новые потенциально опасные психоактивные вещества, но не имеющих наркотической зависимости, к прохождению профилактических мероприятий, курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, для чего предлагается:

изложить статью 72¹ УК РФ в новой редакции: *«Назначение наказания лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией*

1. При назначении лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию.

2. Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией»;

в части пятой статьи 73 УК РФ слово «наркомании» исключить;

статью 73 «Условное осуждение» УК РФ дополнить частью 5¹ следующего содержания: «5¹. При назначении условного осуждения лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией суд возлагает на условно осужденного соответствующую обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию»;

статью 82¹ УК РФ изложить в новой редакции: «Отсрочка отбывания наказания в связи с добровольным прохождением курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации

1. Лицу, признанному больным наркоманией, осужденному к лишению свободы за совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

При отсрочке отбывания наказания на осужденного может быть возложена обязанность по возмещению причиненного преступлением вреда.

2. В случае если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации либо уклоняется от лечения и (или) реабилитации после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведени-

ем осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

3. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

4. В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в части первой настоящей статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 настоящего Кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

5. В случае если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда».

10. Профилактика наркотизма представляет собой системную деятельность, направленную на выявление причин и условий наркомании как негативного социального явления, лиц, потребляющих наркотики эпизодически, наркозависимых лиц, криминогенных детерминант, порождающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, общеуголовных преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, а также преступлений, совершенных с целью получения средств на приобретение наркотиков, выявление, нейтрализация, ос-

лабление и устранение их негативных последствий, оказание предупредительного воздействия на указанных лиц в целях минимизации наркотизации населения и сокращения указанных преступлений.

11. Среди многообразия профилактических мер наркотизма автором предлагаются следующие меры:

проведение обязательного тестирования населения в рамках ежегодного медицинского осмотра (диспансеризации) в целях выявления на ранней стадии лиц, потребляющих наркотические вещества;

повышение роли школьных психологов в привлечении внимания к проблемам, касающимся зависимого поведения в целях выработки психологической устойчивости подростков к употреблению наркотиков;

усиление и совершенствование медицинского контроля над лицами, задействованными на работах, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности, для выявления фактов потребления ими наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ;

разработка и внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов научно обоснованной методики прогнозирования наркоситуации в регионе с целью надлежащей расстановки дислокации сил и средств в указанной сфере;

создание советов по профилактике наркомании в высших учебных заведениях, состоящих из проректора по воспитательной работе, проректора по безопасности, директоров институтов, кураторов, медицинских работников и психологов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения, являющиеся результатом обобщения широкого эмпирического материала, развивают теорию уголовного права и криминологии в сфере затронутой проблематики и могут быть востребованы в дальнейших научных исследованиях проблем предупреждения наркопреступности и наркотизма.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что ее результаты в виде выводов, предложений и рекомендаций могут быть использованы в процессе совершенствования антинаркотического законодательства; в деятельности правоохранительных и судебных органов по квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и иных связанных с ними предметов; в рамках преподавания курсов уголовного права и криминологии, на курсах повышения квалификации практических работников; при подготовке учебных программ и пособий по указанным дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертации опубликованы в 20 научных статьях общим объемом 11,0 а.л., 8 из которых — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Результаты исследования отражены в докладах автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях, состоявшихся в городах Екатеринбург (2015 г.), Москва (2011, 2012 гг.), Ростов-на-Дону (2011 г.), Саратов (2013, 2016 гг.).

Предложения по совершенствованию антинаркотического законодательства использовались в законотворческой деятельности Федерального Собрания РФ и в практической деятельности Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков. Материалы диссертационного исследования также активно применяются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и девяти приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

1.1. Наркоситуация в России: состояние и тенденции

В большинстве государств мира наркотические средства и психотропные вещества изъяты из свободного оборота, их применение разрешено только в лечебных и научных целях. Поэтому действия, связанные с их незаконным оборотом, осуждаются обществом, признаются государством противоправными (как правило, преступными), тем самым попадая в сферу правового регулирования. Несмотря на это, в настоящее время наркомания как одно из проявлений незаконного оборота наркотиков — наиболее страшная и опасная социальная болезнь, оказывающая крайне негативное влияние на основы государственного и общественного строя, экономику, политику, духовно-нравственные устои, здоровье нации, национальную безопасность. По данным ВОЗ ООН, около 5% населения Земли в возрасте от 15 до 64 лет употребляют как минимум один вид наркотиков¹. Не обошло это явление и нашу страну. Так, по данным системы мониторинга Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков², 8,5 млн чел. регулярно или эпизодически употребляют наркотики, 18 млн чел. употребляли их хотя бы раз в жизни³.

В настоящее время незаконный оборот — является мощный негативный фактор, оказывающий существенное влияние на криминальную обстановку в России и в целом на ее социально-политическое развитие.

¹ См.: Официальный сайт «Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unodc.org> (дата обращения: 01.10.2016).

² Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков упразднена Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». Функции и полномочия ФСКН России переданы МВД России.

³ См.: Попали под колеса // Российская газета-Неделя. 2013. 28 февр.

На необходимость борьбы со всеми видами наркотиков как источника наркобизнеса, являющегося питательной средой для организованных преступных сообществ, контрабанды, нелегальной миграции, указал, открывая в г. Москве XXX Международную конференцию правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ Президент РФ В.В. Путин. Он выразил искреннюю озабоченность законодательными послаблениями в отдельных странах, касающихся легализации легких наркотиков, заметив, что это опасный путь¹.

Прежде чем формировать антинаркотическую политику, разрабатывать конкретные меры ее реализации, на наш взгляд, необходимо определить само состояние незаконного оборота наркотиков в нашей стране (наркоситуации), так как без знания сущности наркоситуации, ее структурных элементов, реального состояния не представляется возможным эффективно воздействовать на нее.

Как отмечает А.И. Долгова, «непременное условие четкости в решении проблем в сфере предупреждения преступности — это точное определение терминологии»². Поэтому полагаем, что, исследуя ситуацию, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, необходимо остановиться на основных терминах, прежде всего, таких как «наркомания», «наркотизм», «незаконный оборот наркотиков». Определения понятий первых двух терминов закреплены в принятом 8 января 1998 г. Федеральном законе РФ № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г.)³. Так, наркомания определяется как заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества. Незаконный оборот — это оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства РФ. Следует уточнить, что в криминологиче-

¹ См.: По закону противодействия // Парламентская газета. 2013. 7–13 июня. С. 15.

² Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 317.

³ См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

ской науке наркомания рассматривается не только как заболевание, а, прежде всего, как социальное явление, связанное с зависимостью определенной части населения страны от наркотиков. Наркомания тесно связана с преступностью, является ее «фоном»¹.

Среди ученых существуют разногласия по поводу понятия «наркотизма». Несмотря на то, что, термин «наркотизм» появился в научной литературе еще в 70-е годы прошлого столетия в противовес сугубо медицинскому понятию «наркомания», существует множество его определений². Некоторые ученые, не давая конкретные дефиниции, фактически отождествляют его с понятием «наркомания»³. Другие связывают его с распространением наркомании и токсикомании⁴, третьи расширяют понятие «наркотизм», включая в него распространение не только наркомании, но и алкоголизма⁵.

Многие исследователи считают, что наркотизм — негативное социальное явление, выражающееся в приобщении граждан к немедицинскому потреблению наркотических и психотропных средств⁶. А.В. Федоров понимает под ним: а) незаконный оборот наркотиков, включая их незаконное потребление; б) негативное социальное явление, образованное совокупностью антиобщественных действий, обусловленных наркоманией; в) негативное социальное явление международного плана, характеризующееся приобщением части населения страны к немедицинскому потреблению наркотиков, нахо-

¹ См., например: *Антонян Ю.М.* Криминология: учебник. М., 2004. С. 442.

² См.: *Прохорова М.Л.* Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. ...дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 8.

³ См.: *Габиани А.* Наркотизм. Тбилиси 1977 год; *Готлиб Р.М.* О некоторых правовых аспектах борьбы с наркотизмом // Правовая реформа и актуальные вопросы борьбы с преступностью. Владивосток, 1994. С. 122 и др.

⁴ См.: *Боголюбова Т.А.* Наркотизм: основы частной криминологической теории: автореф. ...дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 9.

⁵ См.: Наркотизм и преступность: Национальная академия наук Украины. Институт государства и права им. В. М. Корецкого / под общ. ред. И.П. Лановенко. Киев, 1994. С. 23.

⁶ См.: *Боголюбова Т.А., Толпекин К.А.* Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики // Советское государство и право. 1987. № 1. С. 79; *Клименко Т.М.* Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики). Саратов, 2008. С. 28–29.

дящихся под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым и косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах¹.

Мы, в свою очередь, полагаем, что под наркотизмом следует понимать все незаконные действия с наркотиками (их незаконный оборот, прежде всего, наркопреступность, преступления, совершаемые в состоянии наркотического опьянения, и в целях добычи средств на них, а также наркоманию).

Рассматривая наркоманию как социальное явление, отрицательно влияющее на конкретного человека и общество в целом, приходим к выводу, что наркомания и наркотизм взаимосвязаны. При различных подходах авторов к рассмотрению наркомании и наркотизма мы придерживаемся точки зрения, что криминология исследует данные негативные явления во взаимосвязи, наделяя их самостоятельным содержанием. Криминологическая наука рассматривает наркоманию как фоновое явление, питающее преступность, а наркотизм как негативное явление, ядром которого служит незаконный оборот наркотиков, прежде всего, наркопреступность, источником которой выступает наркомания.

Именно такой подход, на наш взгляд, позволит рассмотреть и попытаться решить три проблемы: 1) падение спроса на наркотики; 2) сокращение предложения на наркотики; 3) криминологическая оценка наркоситуации в стране.

Мы также согласны с выводом ряда авторов о первостепенном значении преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в формировании спроса на них, что необходимо учитывать в реализации задач антинаркотической политики².

¹ См.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии: сборник статей. М., 2013. С. 182–183.

² См.: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. М., 2013. С. 17.

В различных государствах по-разному законодательно решается вопрос о том, какие действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков, считаются преступными и какие санкции применяются за их совершение. Несмотря на указанные отличия в правовом регулировании, мировое сообщество едино в оценке явлений наркомании и наркотизма по следующим позициям: 1) они представляет собой социальное бедствие, распространившееся во всех регионах мира; 2) носят международный характер в силу того, что наркотики контрабандным путем перемещаются из одной страны в другую; 3) незаконный оборот наркотиков осуществляют преступные сообщества.

Считается, что отношение общества к наркомании, наркотизму, наркопреступности и иным ее проявлениям в подавляющем большинстве случаев характеризуется как негативное и отвергающее. Однако, как показывают результаты исследования среди школьников, понятия «наркоман» и «человек, употребляющий наркотики» имеют для них разный смысл, в частности, последнее не несет негативного оттенка¹.

Результаты проведенного нами анкетирования студентов высших учебных заведений и школьников 9-11 классов указывают на неоднозначное отношение к наркомании в данной среде. Так, на вопрос: «Как Вы относитесь к употреблению наркотических средств и психотропных веществ?» только 40% респондентов ответили «отрицательно»; 35% — «безразлично»; 20% — «потребление наркотиков — это дело каждого»; 5% воздержались от ответа.

Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов и суда о современном состоянии наркоситуации в России дают противоречивую оценку. На вопрос: «Считаете ли вы наркоситуацию в России сложной?» утвердительно ответили 45% опрошенных; 35% посчитали ее преувеличенной; 15% респондентов считают проблему надуманной; 5% затруднились ответить.

¹ См.: Малько А.В., Коновалов И.Н., Игнатенкова К.Е. Региональные аспекты антинаркотической политики в современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6(89). С. 162.

Предпринятое исследование указало не только на слабую осведомленность студентов и школьников о наркомании, наркотизме, наркопреступности и той угрозе, которую они представляют для каждого человека конкретно и страны в целом, но и на определенный пробел в оценке наркоситуации, который продемонстрировали сотрудники правоохранительных органов, стоящие на переднем фланге борьбы с данными негативными социальными явлениями.

Многоаспектность исследуемой проблемы убедила нас в недостаточности простого информирования о рассматриваемых вопросах среди граждан страны, но и указала на необходимость совершенствования обоснованной концепции (стратегии) противодействия наркомании, наркотизму и наркопреступности (антинаркотической политики).

Считаем, что эффективная организация противодействия наркомании, наркотизму и всех связанных с ними негативных явлений немыслима без использования криминологических знаний, поскольку их помощь необходима при управлении социальными процессами в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Полагаем, что вопрос о необходимости научного, в том числе криминологического сопровождения государственного управления в сфере противодействия преступности и государственной антикриминальной политики в целом (в нашем случае — антинаркотической политики в частности), является не только теоретически и практически значимым, но и своевременным¹.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года² содержит направления деятельности, основные стратегические задачи и предполагает комплекс мероприятий, направленных

¹ См.: Рекомендации и обращения к руководителям государств – участников криминологического форума / закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 12.

² См.: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (в ред. от 1 июля 2014 г. № 483) // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

на сокращение предложений наркотиков, падение спроса на них, развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля за данными средствами и веществами. Но прежде чем рассматривать конкретные меры по совершенствованию антинаркотической политики и предлагать конкретные меры по ее реализации, полагаем целесообразным остановиться на положении дел в сфере наркотизма в нашей стране, именно на наркоситуации.

Криминологическая оценка наркоситуации предполагает не только ее реальное измерение с целью выявления негативных тенденций, но также и разработку практических рекомендаций, способствующих изменению их в нужном направлении. Эффективность ее измерения во многом, на наш взгляд, зависит от степени научной разработанности понятия «наркотическая ситуация», ее содержания, состояния, структуры, динамики, факторов, ее порождающих, и негативных последствий. Анализ научной литературы указал на неоднозначные подходы к данному понятию, имеющие место в различных отраслях знаний: социологии, политологии, криминологии и т.д.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев определение наркоситуации не дается, исследователи лишь оперируют данным понятием. Так, представители социологической науки рассматривают ее как разновидность социальной ситуации, ограниченную временными и пространственными рамками, как одну из сторон социального взаимодействия¹. Многие исследователи определяют наркоситуацию как состояние немедицинского потребления и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в совокупности с уровнем эффективности мер по противодействию наркомагии и наркотизму². Основываясь на системном подходе, авторы, как правило, выделяют четыре структурных элемента рассматриваемой категории: состояние немедицинского потребления наркотиков; состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков; меры по профилактике наркомагии,

¹ См.: Карпец А.В., Махров И.Е., Виноградова Э.М. Мониторинг и оценка наркоситуации. М., 2010. С. 8.

² См.: Там же. С. 10.

лечению и реабилитации наркозависимых; меры по противодействию незаконному обороту наркотиков и наркобизнесу¹.

В социологической литературе наркотическую ситуацию также рассматривают как распространенность наркотиков и иных психоактивных веществ, частоту случаев злоупотребления и состояния зависимости, вредных последствий злоупотребления психоактивными веществами, отношение отдельных лиц и групп к наркотикам и их обороту², тем самым несколько расширяя ее пространственные рамки.

По-иному наркоситуация трактуется представителям политических наук, под которой они понимают совокупность обстоятельств и условий, характеризующихся определенной обстановкой в наркосфере на современном этапе. Наркосфера, по их мнению, это область и пределы распространения наркотиков, общественное окружение, среда потребления и др.³

Представляется, что социологический и политологический подходы к определению наркоситуации в тех, ранее представленных параметрах и характеристиках, при всей его теоретико-прикладной направленности, как правило, носит познавательный, описательный характер и не может в полном объеме решить стоящие перед правоохранительными органами проблемы правоприменительной практики, касающиеся выявления комплекса детерминант (причин, условий, мотивов, факторов), влияющих на состояние наркоситуации, с целью их локализации, нейтрализации, устранения, что существенным образом влияет на результативность правоохранительной деятельности.

Обращение к энциклопедическому словарю указывает на то, что этимологическое значение категории «ситуация (от позднелатинского situation

¹ См.: Карпец А.В., Махров И.Е., Виноградова Э.М. Мониторинг и оценка наркоситуации. М., 2010. С. 11.

² Коновалов И.Н., Малько А.В., Суровов С.Б. и др. Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты [Текст] / С.Б. Суровов, А.В. Малько, И.Н. Коновалов и др. Саратов, 2013. С. 272.

³ См.: Шабанов Г.Ш. Политика государства в сфере противодействия наркотизации общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. С. 9.

— положение) — сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение»¹.

В связи с этим, данные определения, на наш взгляд, не в полной мере охватывают содержание наркоситуации в современной России и требуют расширения ее содержания путем введения дополнительных структурных элементов.

Полагаем, что наркоситуацию, можно определить как *положение, характеризующееся состоянием в стране и ее регионах немедицинского потребления наркотиков, спросом на них, количеством больных наркоманией, наличием фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и их прекурсоров, появлением новых потенциально опасных психоактивных веществ, ростом числа общеуголовных преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, и преступлений, совершенных с целью добычи средств для приобретения наркотиков, факторами, их порождающими, а также негативными последствиями в социально-демографической, экономической, общественно-политической, духовно-нравственной и иных сферах общества.*

При применении данной категории необходимо учитывать следующие структурные элементы:

незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых психоактивных веществ (наркоперступность);

общеуголовная преступность, совершенная в состоянии наркотического и алкогольного опьянения;

общеуголовная преступность, совершенная с целью добычи средств для приобретения наркотиков;

¹ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп., М.: научное издательство «Большая Российская Энциклопедия». 1998. С. 1102.

лица, совершившие указанные преступления;

лица, потребляющие наркотические средства и психотропные новые психоактивные вещества эпизодически, регулярно, систематически;

факторы, определяющие состояние, динамику наркоситуации; тенденции ее развития;

негативные последствия, выражающиеся в виде ущерба, убытков (прямых и косвенных);

эффективность мер по профилактике наркомании и наркопреступности.

Согласно статистическим данным в 2005 г. выявлено 175 241 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что, по сравнению с 2004 г., составило прирост на 16,8%. В последующие годы также наблюдается неуклонный рост данного вида преступлений с 212 019 в 2006 г. до 254 730 в 2014 г. В 2015 г. было зарегистрировано 236 939 таких преступлений, то есть наблюдается тенденция к снижению. Однако при этом необходимо обратить внимание на достаточно стабильный удельный вес данного вида преступлений в общей массе преступности (в 2011 г. — 8,9%, в 2015 г. — 9,9%) (приложение 3).

Значительно возросло за указанный период количество преступлений, связанных с незаконным изготовлением, хранением, приобретением с целью сбыта и сбытом, пересылкой, переработкой наркотических средств и психотропных веществ с 80% в 2005 г. до 93% в 2015 г.

Необходимо отметить, что темпы роста и прироста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, начиная с 2005 г., достаточно велики. Резкий их прирост наблюдался с 2013 г. по 2014 г. При общей тенденции интенсивного роста числа исследуемых преступлений были периоды определенного «притухания» (стабилизации) с 2008 г. по 2009 г. Так, в 2008 г. темпы прироста составили 0,6%; в 2009 г. — 2,5% (что связано с усилением мер уголовно-правового характера, принятыми Правительством РФ за данные виды преступлений), после чего

опять отмечен резкий «всплеск» в 2013 г. — 5,7 %, в 2014 г. — 9,5% (приложение 3).

Общественная опасность наркоситуации в России во многом определяется ее характером, то есть удельным весом тяжких и особо тяжких преступлений в общей массе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Анализ статистических данных указывает на неблагоприятные тенденции в данной сфере. Так, при значительном снижении тяжких и особо тяжких преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений (в 2007 г. — 961133, в 2015 г. — 512295 преступлений) наблюдается значительный прирост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, соответственно 158286 в 2007 г. до 174713 в 2015 г. Таким образом, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в структуре незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ вырос с 16,5% в 2007 г. до 33,8% в 2015 г. (приложение 4).

Исследование показало, что удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними, составляет 23–38%; рецидива преступлений — в пределах 35,7%; удельный вес женской преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ составляет примерно 23% с небольшими колебаниями в разные годы.

В криминологической науке под структурой преступности понимается удельный вес и соотношение различных видов преступлений в общем числе за определенный период времени на определенной территории. Причем, показатели могут быть выбраны различные, в зависимости от целей и задач исследования¹.

¹ См.: Криминология: Учебник для юридических вузов / под общей ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 60.

Наибольший удельный вес в структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, составляют следующие незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами:

1) незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление (ч. 2–4 ст. 228 УК РФ) — 9,3% в 1992 г.; 22,3% в 2003 г.; 65,6% в 2012 г.;

2) без цели сбыта в крупном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ) — их вес колеблется от 53,9% до 68,5%;

3) незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ) — с 0,5% в 1992 г. до 2,9% в 2012 г.

К преступлениям с наименьшим удельным весом относятся следующие:

1) нарушение правил производства, изготовления, учета, реализации и т.д. (ч. 5 ст. 231 УК России) — с 8,3% в 1992 г. до 1,2% в 2012 г.;

2) незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 233 УК РФ) — с 2,1% в 1992 г. до 0,08% в 2012 г., что является, как представляется, закономерным, ведь если наркотик свободно можно приобрести, то ни к чему заниматься подделкой либо незаконной выдачей рецептов и иных документов на их получение;

3) организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) — с 1,5% в 1992 г. до 0,09% в 2012 г.¹

Для более полной оценки общественной опасности и характера наркопреступлений необходимо рассмотреть их предмет, то есть виды наиболее распространенных наркотиков, объемы их изъятия из незаконного оборота. По данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, наиболее часто на территории нашей страны в исследуемый период (с 1992 г. по настоящее время) изымаются следующие нарко-

¹ Официальный сайт «Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 1.10.2016).

тики : героин, ацетилированный опий, морфин, гашиш (анаша, смола каннабиса), каннабис (марижуана), маковая солома, масло каннабиса (гашишное масло), дезоморфин, кокаин, метадон (фенадон, долофин), JWH-018, МДМА, метамфетамин, амфетамин, сальвинорин А, 3-метилфентанил, эфедрон (меткатинон), N-метилэфедрон, мефедрон (4-метилметкатинон).

В удельном весе изъятий наркотиков лидируют так называемые «тяжелые» наркотики (героин, опий, гашиш, кокаин), а также синтетические наркотики.

Всего же согласно официальным статистическим данным в 2014 г. правоохранительными органами из незаконного оборота изъято 34,3 т наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в 2015 г. — 34,1 т.¹

Данные о структуре изъятых наркотиков приведены на рис. 1 и рис. 2.

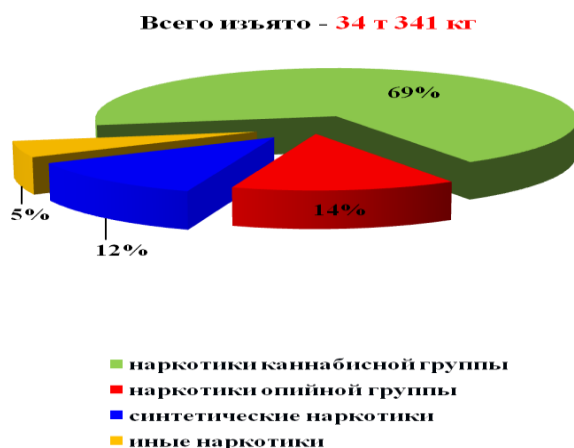

Рис. 1. Количество изъятых наркотиков за 2014 г., %

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. Статистический сборник. 2016, С. 23.

Рис. 2. Количество изъятых наркотиков за 2015 г., %

Анализ изъятий всех видов наркотиков в Российской Федерации, производимых с 2010 г., свидетельствует о явном изменении структуры наркорынка. Синтетические наркотики и новые потенциально опасные психоактивные вещества все настойчивее вытесняют традиционные наркотики. Синтетические наркотики в большинстве случаев поступают на территорию Российской Федерации с территорий иностранных государств в основном из стран Евросоюза, Украины и Белоруссии, а эфедросодержащие препараты и новые потенциально опасные психоактивные вещества — с территории Китая и Северной Кореи.

Данные ФСКН России показывают следующую динамику изъятия синтетических наркотиков из незаконного оборота всеми правоохранительными органами: в 2013 г. — 1 967 кг, в 2014 г. — 4 186 кг. (приложение 7).

Проведенное исследование позволяет выделить некоторые негативные тенденции наркоситуации в России с 1992 по 2015 г., которые свидетельствуют о следующем:

ежегодном, неуклонном росте удельного веса данного вида преступлений в структуре общей преступности;

значительном увеличении абсолютного числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, либо совершенных на почве наркомании (более чем в 10 раз);

катастрофически быстром росте числа преступлений, связанных с незаконным изготовлением, хранением, приобретением с целью сбыта и сбытом наркотических средств и психотропных веществ (в 18 раз);

значительном росте преступлений, совершаемых несовершеннолетними (свыше 8,2 %) и лицами женского пола (5,4 %);

поражением данным видом преступности наиболее густонаселенных и промышленных регионов страны (г. Москвы, г. Санкт-Петербург, Краснодарский и Ставропольский края, Самарская, Тамбовская и другие области);

появлением новых высококонцентрированных видов наркотических средств, что требует усиления контроля за предприятиями, научными лабораториями и другими местами возможного их изготовления;

совершением большинства преступлений организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), имеющими устойчивые межрегиональные и международные связи;

существенном росте объема наркотиков, нелегально завозимых из стран ближнего и дальнего зарубежья, особенно из Украины, Казахстана, Таджикистана, Афганистана, Турции, Малайзии, Бразилии, Голландии и др.;

значительно увеличении объема изъятых наркотиков;

активном замещении традиционных наркотиков синтетическими, а также новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Рассматривая основные структурные элементы современной наркоситуации, необходимо обратить внимание на следующее: одной из негативных тенденций в Российской Федерации является рост числа лиц, зарегистриро-

ванных с диагнозом «наркомания»: с 34 253 чел. в 1992 г., 286 630 чел. в 2000 г., 343 509 чел. в 2005 г., 422 510 чел. в 2013 г. до 540 378 чел. в 2015 г.¹

Анализ статистических данных, характеризующих рассматриваемую категорию лиц, указывает на устойчивое вовлечение в потребление наркотиков все большей части населения с 1992 г. по 1997 год (с 34 253 чел. до 128 710 чел.), их значительный рост в 2001 г. (335 317 чел.). Затем наступил своеобразный период плавного стабильного развития ситуации до 2008 г. (358 120 чел.), увеличение их количества с 2009 г. (422 749 чел.) по 2011 г. (458 015 чел.), с последующим снижением исследуемого контингента лиц (приложение 6).

Сравнительный анализ статистических показателей данной категории преступников с общей массой выявленных лиц, совершивших преступления, указывает на неблагоприятные тенденции: на фоне резкого снижения количества выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации (с 2007 по 2014 г. в среднем на 29,9%), отмечается численный прирост лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения на 153,3%, что автоматически привело к увеличению их удельного веса с 0,6% в 2007 г. до 2,9 % в 2015 г.² (приложение 5).

Особую тревогу и озабоченность вызывают сведения о лицах, зарегистрированных в Российской Федерации в связи с потреблением наркотиков, с вредными последствиями по данным Минздрава России, ФМБА и ФСИН России³.

Обращаем внимание на негативные тенденции, касающиеся количества лиц, потребляющих наркотики с вредными последствиями с 1992 г. по

¹ См.: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М., 2013. С. 195.

² См.: Там же.

³ Там же.

2000 г. увеличилось более чем в 6 раз (соответственно с 24 458 чел. до 155 297 чел.), по сравнению с 2013 г. более, чем в 9 раз (221 221 чел.)¹.

Представленные ранее данные, несмотря на официальный посыл, не отражают в полном объеме реальную ситуацию в рассматриваемой сфере, складывающуюся, как представляется, из-за нежелания указанного контингента лиц обращаться в медицинские учреждения, анонимности проводимого лечения, межведомственной несогласованности и конкурентности проводимого учета, недостаточной эффективности их выявления, вследствие их естественного сокращения (смертность).

Проведенное учеными исследование лиц, потребляющих наркотические средства, позволило выделить некоторые наиболее характерные черты их личности. Так, по возрасту они распределяются следующим образом: до 16 лет — 7,8%; с 16 до 18 лет — 15,2%; с 19 лет до 21 года — 21,6%; с 22 лет до 25 лет — 23,4%; с 26 лет до 35 лет — 30%; 36 лет до 40 лет — 12,3%; старше 40 лет — 3,3%. Таким образом, основная масса потребителей — молодые люди в возрасте до 35 лет.

Приобщение к наркотикам (процесс наркотизации) произошло у большинства в молодом возрасте. Так, 20,2% пристрастились к потреблению наркотиков до 16 лет; 25,3% — в возрасте от 16 до 18 лет; 12,1% — в возрасте от 19 лет до 21 года; 22,1% — от 22 до 25 лет; 17,9% — от 26 до 35 лет; 8% — от 36 до 40 лет; 0,7% — после 40 лет.

По социальному происхождению наркоманов можно разделить следующим образом: 68,9% — выходцы из рабочих; 22,3% — из служащих; 8,8% — из работников сельской местности. Ранее судимы — 57,9% лиц, в том числе 28,6% — за совершение деяний, связанных с нелегальным оборотом наркотиков.

¹ Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М., 2013. С. 195.

Важнейшим признаком характеристики личности является та социальная группа, к которой относится индивид. Результаты выборочного исследования лиц, употребляющих наркотики, а также осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, позволяют привести следующие данные об их социальном положении и роде занятий:

1) изготовители: 41,37% — служащие, работа которых прямо или косвенно связана с химическими веществами; 34,48% — студенты высших учебных заведений химического профиля; 13,79% — рабочие; 6,89% — лица без определенного места работы; 3,44% — лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью;

2) лица, хранящие наркотики: 20% — служащие; 20% — студенты высших учебных заведений, аспиранты; 17,5% — учащиеся техникумов, колледжей; 15% — рабочие; 12,5% — учащиеся ПТУ; 10% — неработающие; 5% — лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью;

3) сбытчики: 20% — студенты высших учебных заведений, аспиранты; 18,8% — служащие; 16,36% — рабочие; 14,54% — учащиеся ПТУ; 12,72% — учащиеся техникумов, колледжей; 10,9% — неработающие; 7,27% — лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Таким образом, изготовителями, сбытчиками и лицами, осуществляющими хранение синтетических наркотических средств, являются в основном служащие научно-исследовательских учреждений, работа которых прямо или косвенно связана с химией, а также студенты и аспиранты учебных заведений химического профиля.

По уровню образования исследуемые категории лиц распределились следующим образом: имеющие начальное и неполное среднее образование — 24,2%; среднее — 65,6%; среднее специальное — 5,6%; неоконченное высшее — 4,6%. Основная масса потребителей (75,8%) имеет образование от среднего до высшего.

Большинство лиц не состоит в браке (65,5%). Это естественно для наркоманов в силу их физического состояния и психических особенностей.

27,3% женаты или замужем; 6,5% разведены; 0,5% — вдовцы (вдовы), 25,6% имеют детей; 50,5% воспитывались в полной семье; у 46% отсутствовал или отсутствует один из родителей; 3,4% не имели (или не имеют) родителей вообще, воспитывались (воспитываются) у родственников, посторонних лиц, в детском доме, в школе-интернате. Из тех, кто проживает в семье, у 50% семейные отношения нормальные; у 25,4% — враждебные, конфликтные; у остальных — безразличные, индифферентные. Плохие отношения в семьях связывают с употреблением наркотиков (61,4%). В 12,1% семей имелись или имеются еще наркоманы и токсикоманы; в 33,3% — алкоголики; в 3,4% — лица, страдающие психическими заболеваниями; 25,4% наркоманов впервые употребили наркотики в исправительных учреждениях. Не работали и не учились 48,3%; рабочие различных отраслей составили 27,2%; служащие — 2,5%.

Большинство лиц, употребляющих наркотики (55,5%), как выяснилось, состоят на учете в наркологических диспансерах, 41,2% из них признаны больными наркоманией. Но из числа таких лиц проходили или проходят курс лечения только 29,3%. Более 90% прошедших курс лечения вновь начали потреблять наркотики.

Также установлено, что 10,1% еще потребляют сильнодействующие средства; 9,3% — токсические средства; 38,1% — алкоголь.

От потребления наркотиков, как показало исследование, получают удовольствие и положительно относятся к наркотизму 23,9%; безразличное отношение у 14,7% лиц; отрицательно относятся к наркотизму и к своему пристрастию к наркотикам, но считают, что избавиться от этого невозможно 36,9% потребителей; не определились к своему отношению к наркотикам 24,5%¹.

¹ Преступность и проблемы борьбы с нею: сборник статей / под ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. Российская криминологическая ассоциация. М., 2007. С. 238–241.

Анализ характерных категорий лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, подтверждается положение относительно тенденций развития современного наркотизма. *Наркопреступность молодеет*. Также налицо увеличение числа несовершеннолетних потребителей наркотических средств и психотропных веществ. Это, прежде всего, объясняется тем, что в молодом возрасте у человека еще не сформированы основные черты личности и характера и он способен поддаваться чужому влиянию либо совершать негативные поступки из-за желания самоутвердиться или повысить свой статус в глазах окружающих. Характерной тенденцией является также увеличение количества потребителей наркотиков, относящихся к социальным группам с лучшими социально-демографическими показателями.

Во-вторых, *изменение структуры наркорынка в части распространения синтетических наркотиков и новых потенциально опасных психоактивных веществ* напрямую взаимосвязано с уменьшением возраста лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков. С одной стороны, это основные заказчики (потребители) указанного вида наркотиков; с другой — распространители успешно владеющие, как никакая другая возрастная категория, возможностями современных телекоммуникационных систем.

В-третьих, повышение образовательного и интеллектуального уровней потребителей способствует достижению положительных результатов в проведении мероприятий ранней профилактики и пресечения незаконного оборота наркотиков. Одной из таких мер служит антинаркотическая пропаганда при условии, что она будет проводиться регулярно, на высоком уровне, грамотными и компетентными специалистами.

Несмотря на достаточно скромное место преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в общей массе всей преступности они составляли: в 2005 г. — 8 057 преступлений; в 2008 г. — 12 837; в 2014 г. — 33 096, в 2015 г. — 33 194. Нами была выявлена обратно пропорциональная

связь между существенным сокращением зарегистрированной преступности в Российской Федерации с 2007 г. по 2015 г. на 55,2% и значительным ростом преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, за рассматриваемый период (+ 123,6%). Их удельный вес увеличился в 4 раза (с 0,7% в 2007 г. до 2,9% в 2015 г.).

Своеобразным показателем наркоситуации в стране может быть отношение ее граждан к проблеме наркомании. Так по данным ФСКН России в 2015 году были проведены социологические исследования, в ходе которых опрошено 187,2 тыс. человек (0,12% населения страны). Установлено, что число лиц, имеющих опыт потребления наркотиков, оценивается в 6,8%. Число респондентов, употребляющих наркотики с разной степенью периодичности, — в 1,6%.

Основными причинами распространения наркомании в последнее время были названы: моральная деградация общества, вседозволенность — 45,1%; неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие — 40,7%; излишняя свобода, отсутствие организованного досуга — 33% и влияние наркобизнеса, доступность наркотиков — 32,9%.

Каждый третий из опрошенных (33,4%) утверждает, что достать или приобрести наркотики сравнительно легко, а 17,6% считают, что очень легко.

Как и в прошлые годы, четверть опрошенных граждан (23,5%) сталкивалась с предложением попробовать наркотики.

В качестве наиболее доступных мест приобретения наркотиков 34,1% респондентов указали ночные клубы, 22,3% — дискотеки, 20,6% — «квартиры», и все большую популярность набирает сеть «Интернет», которую указало 24,5% опрошенных (в 2014 году — 20,9%, в 2013 году — 16,7%).

Основными причинами, побудившими к потреблению наркотиков, послужили: интерес, любопытство (50,4%), за компанию (23,4%), получение удовольствия (16,9%), от нечего делать (16,3%).

В 2015 году возраст первой пробы наркотиков распределился следующим образом:

До 12 лет — 2,5% (в 2014 году — 2,7%);
12–15 лет — 16,3% (в 2014 году — 19,8%);
16–18 лет — 43,6% (в 2014 году — 41,5%);
19–25 лет — 29,1% (в 2014 году — 26,6%).

Таким образом, около половины граждан приобщаются к наркотикам в возрасте 16–18 лет.

Основным способом употребления наркотиков является курение — 68,6% и вдыхание — 10,1%. Инъекционный способ употребления наркотиков применяют 4,5% наркопотребителей¹.

Еще одним из показателей наркоситуации могут быть негативные последствия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, характеризующие состояние смертности в возрасте от 13 до 34 лет. В 2005 г. умерли 140017 человек, рост смертности связан, прежде всего, с увеличением поставок афганского героина в Россию. В 2006 г. умерли — 132 9664 человека, в 2007 г. — 126 382 чел.; в 2010 г. — 109414 чел.; в 2011 г. — 102933 чел.; в 2014 г. — 92116 чел.; в 2015 г. — 82470 чел. Несмотря на снижение абсолютных показателей смертности в связи с передозировкой наркотиков данные показатели далеко не утешительны, поскольку потребление новых психоактивных веществ зачастую ведут к смертности не от передозировок (как было ранее), а от хронических соматических заболеваний.

Одним из важных организационных аспектов реализации антинаркотической политики является проведение научно обоснованного криминологического мониторинга наркоситуации в стране. Подобный мониторинг, как отмечают ученые, представляет собой систему постоянного наблюдения, оценки и прогноза социальных явлений криминогенного и антикриминогенного характера. Поэтому одна из основных стратегических задач государственной антинаркотической политики состоит в разработке и внедрении госу-

¹ Официальные данные ФСКН РФ за 2015 год [Электронный ресурс]. URL <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2015.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).

дарственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации¹. Постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации» утверждено Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации. В соответствии с ним под мониторингом наркоситуации понимается система наблюдения за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, профилактики немедицинского потребления, лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией². Система мониторинга представляет собой алгоритм согласованных действий органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на изучение изменений в наркоситуации, происходящих в социуме под влиянием социальных, политических и экономических процессов.

В основу мониторинга наркоситуации в Российской Федерации положено использование информационных массивов Банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Такой банк данных представляет собой специализированную межведомственную автоматизированную информационную систему, которая содержит сформированную в виде информационных ресурсов информацию, касающуюся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту, профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и медико-социальной реабилитации больных наркоманией, и предназначена для осуществления мониторинга наркоситуации в Российской Федерации и совместного использования Государственным антинаркотическим комитетом и ан-

¹ См.: *Ситковский А.Л., Клочков В.Н.* Организация мониторинга как основа формирования уголовной политики России / *Борьба с преступным насилием: материалы научно-практической конференции* (26.09.2008 г.). М., ВНИИ МВД России, 2008. С. 91.

² См.: СЗ РФ. 2011. № 26. Ст. 3808.

тинаркотическими комиссиями в субъектах РФ, федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Следует отметить, что информация, представляемая для включения в состав единого банка данных, проранжирована с учетом степени важности показателей, анализ которых необходим для определения наркоситуации в том или ином субъекте РФ и для составления прогноза ее развития в этих регионах и стране.

Положением о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации определены цели, задачи, субъекты и объекты мониторинга, уровни осуществления их взаимодействия в ходе организации мониторинга, а также критерии оценки конечного результата его проведения.

Однако необходимо констатировать, что имеющаяся система мониторинга наркоситуации в Российской Федерации далека от совершенства. Мы разделяем точку зрения авторов, считающих, что для решения поставленных задач необходимо определить сущность криминологического мониторинга, его задачи, количественные и качественные оценки, рассмотреть ряд вопросов организационного обеспечения¹.

Так, по нашему мнению, необходима корректировка задач мониторинга наркоситуации, в частности, получение комплексной и научно обоснованной информации:

- о лицах, потребляющих наркотики;
- о лицах, совершающих преступления с целью их приобретения;
- о лицах, совершающих преступления в состоянии наркотического опьянения;

¹ См.: Ситковский А.Л., Клочков В.Н. Организация мониторинга как основа формирования уголовной политики России // Борьба с преступным насилием: материалы научно-практической конференции (26 сентября 2008 г.). М., 2008. С. 91; Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия / под ред. О.А. Евлановой. М., 2013. С. 22–39.

о негативных последствиях, которые характеризуют наркобезопасность в современной России.

Кроме того, на наш взгляд, *необходимо выработать и нормативно закрепить подробный порядок (методику) осуществления мониторинга и критерии оценки наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах*. При этом необходимо отметить, что в настоящее время нормативные правовые акты, регулирующие указанные вопросы, отсутствуют.

Предложенное позволит обеспечить неукоснительное соблюдение субъектами мониторинга установленных требований, а также выстроить единую государственную систему, функционирующую по общим правилам (нормам).

Следует также *дополнить механизм осуществления мониторинга получением информации о результатах прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере профилактики наркомании и борьбы с незаконным оборотом наркотиков (надзорная практика)*, что позволит вычленить сравнительно большой объем нарушений законодательства и в дальнейшем избежать их повторения, а также скорректировать криминологическую политику в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации.

С целью установления правового регулирования функционирования государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации полагаем необходимым в нормативном правовом акте определить следующие критерии: правовые основы проведения мониторинга в Российской Федерации и ее субъектах; понятийный аппарат; инструментарий; субъекты и объекты правоотношений, взаимодействующие в процессе осуществления мониторинга наркоситуации; критерии оценки качества проведенного мониторинга.

Одним из инструментов получения достоверных сведений об уровне и структуре наркотизма, наркопотребления, масштабах распространения незаконного потребления наркотиков и влияющих на них факторов должны являться криминологические исследования. По нашему мнению, такие иссле-

дования целесообразно проводить во всех субъектах РФ и организовывать эту работу поэтапно.

Для создания единой системы мониторинга наркоситуации при проведении криминологических исследований предлагаем использовать единую для всех субъектов РФ базовую (типовую) анкету.

Кроме того, мы считаем, что размыты критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее отдельных субъектах, которые классифицируются следующим образом: удовлетворительное, напряженное, тяжелое, предкризисное, кризисное. Даже при анализе этимологического значения данных понятий можно обнаружить их разную смысловую нагрузку. Думается, что критерии нарастания угроз наркоситуации во многом определяются уровнем общественной опасности рассматриваемой категории, который оценивается не только масштабами распространенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, но и характером их совершения, интенсивностью, вовлеченностью в преступную деятельность несовершеннолетних, молодежи, женщин, имеющих малолетних детей, лиц пожилого возраста, повторностью совершения данных преступлений, негативными последствиями (ущербом, уроном, убытками), влияющих на демографические процессы, трудовую занятость и т.д.

Немаловажную роль при анализе нарастания наркоугрозы играет также удельный вес лиц, потребляющих наркотики эпизодически, систематически больных наркоманией и соматическими заболеваниями от потребления наркотиков с вредными последствиями.

Считаем обязательным учет такого показателя, как смертность, связанная с передозировкой наркотиков, с острым отравлением наркотиками, а также смертность от соматических заболеваний, как последствия потребления наркотиков.

Исходя из данных критериев уровень общественной опасности наркоситуации может быть оценен как низкий, средний, высокий.

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что наркоситуация — это положение, характеризующееся состоянием в стране и ее регионах немедицинского потребления наркотиков, спросом на них, количеством больных наркоманией, наличием фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и их прекурсоров, появлением новых потенциально опасных психоактивных веществ, ростом числа общеуголовных преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, и преступлений, совершенных с целью добычи средств для приобретения наркотиков, факторами, их порождающими, а также негативными последствиями в социально-демографической, экономической, общественно-политической, духовно-нравственной и иных сферах общества.

Выявлены следующие основные негативные тенденции наркоситуации в России с 1992 по 2015 г.:

ежегодный неуклонный рост в общей структуре преступности удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения;

рост таких преступлений, совершаемых несовершеннолетними и лицами женского пола;

появление новых высококонцентрированных видов наркотических средств;

совершение значительной части преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), имеющими устойчивые межрегиональные и международные связи;

существенное увеличение объема изъятых наркотиков;

активное замещение традиционных наркотиков синтетическими, а также новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

В целях совершенствования системы государственного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации полагаем необходимым разработать и принять нормативно-правовой акт, например, «Положение о порядке проведения государственного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации», в котором определить правовые основы проведения мониторинга в Российской Федерации и ее субъектах; понятийный аппарат; инструментарий; субъекты и объекты правоотношений, взаимодействующие в процессе осуществления мониторинга наркоситуации; критерии оценки качества проведенного мониторинга.

Одним из способов проведения такого мониторинга должно стать проведение криминологического исследования.

1.2. Понятие и сущность антинаркотической политики России

Незаконный оборот и немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ являются острой проблемой, представляющей угрозу национальной безопасности Российской Федерации, ее экономике и здоровью населения страны.

Несмотря на принимаемые государством меры законодательного, правоохранительного, социального, экономического, медицинского, пропагандистского и административного характера наркоситуация в стране на протяжении последних лет продолжает оставаться тяжелой.

Такая ситуация объективно вынесла на повестку дня рассмотрение вопроса о специфическом социально-правовом феномене, получившем различные наименования, такие как государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества¹, антинаркотическая полити-

¹ См.: Тонков Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества. СПб., 2004. С. 25.

ка¹, наркополитика², государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту³, политика защиты населения от наркотизации⁴, а также продиктовала необходимость исследования составляющих этого феномена. Наиболее устоявшимся понятием является «антинаркотическая политика».

В современных условиях развития общества выявилась потребность в конкретизации сущности антинаркотической политики, формирования ее целей и задач с учетом объективных реалий, переходе к иным средствам как стратегического, так и тактического характера реагирования на процессы наркотизации российского населения. При этом необходимо учитывать результаты предшествующего отечественного опыта борьбы с наркотизмом, а также положительные тенденции, имеющие место как в законодательстве, так и в практической деятельности уполномоченных субъектов отдельных зарубежных государств.

В силу этих обстоятельств полагаем, что для реализации поставленной перед настоящим исследованием цели необходимо рассмотреть особенности и характеристики антинаркотической политики как специфического средства борьбы с преступностью.

Эффективная антинаркотическая политика нуждается в прочном теоретическом базисе, несущим элементом которого выступает грамотная, научно обоснованная и официально признанная юридическая терминология⁵.

¹ См.: *Фролова Н.А., Зазулин Г.В.* Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. М., 2003. С. 17.

² См.: *Зазулин Г.В.* Наркополитика различных стран Европы. Позиция России // Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб., 2003. С. 24–30.

³ Этот вид политики назван в ст. 4 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

⁴ См.: *Воронин М.Ю.* Криминологическая политика защиты населения от наркотизации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 14.

⁵ *Суровов С.Б., Малько А.В., Коновалов И.Н. и др.* Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты / под ред. А.В. Малько, И.Н. Коновалова. С. 34.

Антинаркотическая политика является частью общегосударственной правовой политики, в связи с чем для уяснения ее сути необходимо обратиться к понятиям «политика», «правовая политика». В данной работе нет необходимости детально рассматривать данные термины. Поэтому будут использованы устоявшиеся определения, наиболее соответствующие современным научным воззрениям.

Политика (от гр. — politike) — социальная деятельность, направленная на сохранение или изменение существующего порядка распределения власти и собственности в государственно-организованном обществе. Длительное время политика ассоциировалась только с искусством управления людьми. Так, еще Аристотель определял политику как науку и искусство управления государством, называя ее самой главной из всех наук и искусств¹. Но уже с начала XX в. благодаря развитию наук определение «политика» наполнилось новым содержанием, и стало более многозначным.

Современные словари русского языка термин «политика» толкуют неоднозначно, определяя его как:

деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемую их интересами и целями²;

направления и способы деятельности государственной власти и политических партий внутри страны и в отношениях с другими государствами³;

деятельность государственной власти, партии и общественной группы в области внутригосударственного управления и международных отношений⁴.

¹ См.: *Аристотель*. Политика // Соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 376, 467.

² См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 4-е изд., доп. М., 1997. С. 553.

³ См.: *Словарь иностранных слов* / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. М., 1955. С. 551.

⁴ См.: *Словарь русского языка*: в 4-х т. Т. 3. М., 1983. С. 261.

Как справедливо отмечает А.В. Федоров, политика любого государства связана с процессами экономического, политического, идеологического, культурного, правового, морального, и нравственного характера, происходящими в обществе. При этом особая, тесная связь у политики с правом. Право не существует там, где нет политики и главного политического инструмента — государства. Право производно от политики, выражает политику и служит средством ее реализации при определяющей роли государства¹. В то же время политика находится в зависимости от права, подчиняется ему и в этом смысле должна быть правовой, основанной на праве, ограниченной правовыми рамками. В идеале право есть средство управления и проведения политики в жизнь². Как заметил Н.И. Матузов, «без правовой политики не могут быть успешно реализованы другие виды и разновидности политики. Любая разумная политика должна быть правовой, т.е. она призвана соответствовать законам, юридическим нормам, находится в правовом поле, отвечать международным критериям, правам человека. В противном случае политика рано или поздно превращается в произвол, насилие, антигуманные акции»³.

Таким образом, о правовой политике можно вести речь в широком и узком смысле. В широком — как о любой политике, основанной на праве, в узком — как о самостоятельном виде политики⁴.

¹ См.: Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействии их незаконному обороту // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М., 2013. С. 14.

² См.: Лифшиц Р.З. Государство и право в современном обществе (новые подходы к узловым проблемам теории государства и права) // Теория права: новые идеи. М., 1991. С. 21; Цит. по: Федоров А.В. Указ. раб. С. 14.

³ Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 7.

⁴ См.: Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты / под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. Владивосток, 2009. С. 45.

В научной литературе предлагается огромное количество определений правовой политики, отличающихся многообразием ее характеристик и содержанием.

По мнению Н.И. Матузова, правовая политика — это: органическая (составная) часть общегосударственной политики; форма выражения публичных интересов государства; политика, проводимая с помощью правовых средств; перевод на юридический язык объективных потребностей развития общества, прежде всего экономических; особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны; один из видов политики, определить который можно как комплекс идей, мер, задач, целей, программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права; наиболее приемлемая, разумная, эффективная и цивилизованная форма руководства обществом в условиях построения правового государства, свободных экономических отношений¹.

А.П. Коробова, определяет правовую политику, как «стратегию деятельности государства в сфере правового регулирования»².

На наш взгляд, более приемлемым является определение правовой политики, предложенное А.В. Малько: «Правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность соответствующих структур (прежде всего, государственных и муниципальных органов) по созданию эффективного механизма правового регулирования по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой го-

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 495–497, 500, 509–510; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004. С. 647–649, 653, 676, 681.

² Коробова А.П. О многозначности понятия «правовая политика» // Правоведение. 1999. № 4. С. 164.

сударственности, высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности»¹.

Необходимо отметить, что любой вид политики имеет не только правовую, но и организационную составляющую. В связи с этим применительно к определению «правовой политики» известны две основные точки зрения. Одни ученые считают, что организационные меры являются частью правовой политики. Другие трактуют понятие «правовая политика» более узко, не включая в него организационные меры². С нашей точки зрения, любая политика имеет свои организационные ресурсы, которые возможно использовать, только опираясь на закрепленные в соответствующих нормативных актах правовые положения.

Соответственно любая политика, осуществляемая государством, является по своей сути правовой. Не является исключением из этого правила и антинаркотическая политика.

В научной литературе выделяют различные виды правовой политики, однако мы полностью разделяем позицию, согласно которой за основу такого подразделения следует брать отраслевой подход, то есть классифицировать ее по соответствующим отраслям права³.

В свою очередь антинаркотическая правовая политика представляет собой самостоятельную политику государства, включающую в себя различные направления, в том числе уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, криминологическое, административное и социальное, позволяющие синергетически формировать эффективный механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, профилактики наркомании, реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

¹ См.: Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб., 2004. С. 9.

² См.: Социология права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М., 2004. С. 134.

³ См.: Федоров А.В. Указ. раб. С. 15.

Как уже указывалось в научной литературе такую политику называют государственно-правовой политикой противодействия наркотизации российского общества¹, наркополитикой², а в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» государственной политикой в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту. На наш взгляд, наиболее приемлемым является использование именно термина *«антинаркотическая правовая политика»*, тем более, что в ряде нормативно-правовых актов применяется именно эта категория.

Так, в Указе Президента РФ от 9 июня 2010 г. «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (с изм. и доп. от 1 июля 2014 г. № 483) закрепляется легальное определение государственной антинаркотической политики, а также ее цель, принципы, основные направления и задачи: это «система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией» (п. 7).

По мнению Г.В. Зазулина, «государственная антинаркотическая политика в данном определении не отграничена от уголовной политики и социальной политики государства, а сущность ее не познана»³. Как считает автор, «государственная антинаркотическая политика — это система политических

¹ См.: Тонков Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества.

² См.: Зазулин Г.В. Наркополитика различных стран Европы. Позиция России. С. 24–30.

³ См.: Зазулин Г.В. Правовые основы антинаркотической политики России: к анализу понятийного аппарата // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы. Международная научно-практическая конференция. М., 2011. С. 149.

мер на муниципальном, региональном и федеральном уровнях государства, обеспечивающая формирование негативного отношения граждан к участникам незаконного оборота наркотиков, контроль запрета немедицинского потребления наркотиков, их рекламы и пропаганды, неотвратимость наказания за нарушение этого запрета и применение к нарушителям административных санкций, жесткость и интенсивность которых достаточны для уменьшения экспозиционного давления наркосреды на молодежь»¹.

До настоящего времени, к сожалению, в научной литературе нет единого (универсального) понятия антинаркотической политики. Так, Н.А. Фролова определяет антинаркотическую политику как комплекс целей, задач, мер, методов, направленных, с одной стороны, на противодействие незаконному обороту наркотиков, а с другой — на восстановление и развитие человеческого потенциала России². Существуют и иные определения антинаркотической политики: «антинаркотическую политику можно определить как научно обоснованную, последовательную и системную деятельность органов государства и институтов гражданского общества, направленную на установление контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, а также постоянное сокращение числа наркозависимых путем профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и реабилитации больных наркоманией»³.

Профессор Е.Е. Тонков называет антинаркотическую политику государственно-правовой политикой противодействия наркотизации общества и

¹ См.: Зазулин Г.В. Правовые основы антинаркотической политики России: к анализу понятийного аппарата // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы. Международная научно-практическая конференция. М., 2011. С. 150.

² См.: Фролова Н.А. Правовая политика Российского государства в сфере социальной безопасности и борьбы с наркотиками: вопросы теории и практики. М., 2008. С. 168.

³ Суоров С.Б., Малько А.В., Коновалов И.Н. Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты / под ред. А.В. Малько, И.Н. Коновалова. С. 34; см. также: Кипселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция Российского государства и гражданского общества: вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 9.

дает следующее ее определение: «Под государственно-правовой политикой противодействия наркотизации общества подразумевается реализация в рамках установленных правовых ограничений комплекса мер нормативно-правового, организационно-управленческого, психолого-педагогического, медицинского и социально-экономического характера, направленных на решение проблем, обусловленных незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»¹.

Анализируя теоретические и историко-правовые аспекты незаконного оборота наркотиков, В.В. Лошкарев предлагает ввести в научный оборот понятие «антинаркотизм», определяя его как «совокупность мер (запретов, ограничений, поощрений) по противодействию негативным проявлениям наркотизма»².

По мнению А.В. Федорова, «современная российская государственно-правовая антинаркотическая политика определяет построение и функционирование системы государственных органов, осуществляющих контроль за оборотом наркотиков, противодействие их незаконному обороту и координацию соответствующих видов деятельности, основные направления, цели и средства такого контроля и воздействия на наркопреступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и административного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение наркопреступлений, связанных с наркотиками, административных правонарушений, сокращение спроса на наркотики, другие аспекты, включая вопросы профилактики наркомании, лечения от наркозависимости и реабили-

¹ Тонков Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества. С. 45.

² Лошкарев В.В. Антинаркотизм в России: теоретический и исторический анализ (1917–2007): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 12.

литации прошедших такое лечение, что позволяет говорить о ее комплексном (межотраслевом) содержании»¹.

На наш взгляд, указанные дефиниции антинаркотической политики нуждаются в совершенствовании, поскольку, во-первых, содержат в себе понятия, которые в свою очередь также нуждаются в разъяснении, во-вторых, не в полной мере отражают ее правовую природу, недостаточно точно раскрывают характер современных наркоугроз и соответственно указывают не весь спектр необходимых мер реагирования.

Перед тем, как дать авторское определение антинаркотической правовой политики, необходимо поднять вопрос о ее соотношении с уголовной политикой, а также с уголовной политикой по противодействию незаконному обороту наркотиков. В рамках данной работы мы не будем останавливаться на вопросе определения природы данных явлений, их содержании, так как это выходит за рамки нашего исследования. Однако отметим, что, например, Е.Л. Оськина выделяет два подхода к определению уголовной политики — в «узком» и «широком» смыслах. В «широком смысле» понятие уголовной политики отождествляется с понятием политики государства в сфере противодействия преступности, в связи с чем в понятие уголовной политики входят уголовно-правовая, уголовно-исполнительная, уголовно-процессуальная и криминологическая политика. В «узком смысле» уголовная политика — это самостоятельная часть правовой политики государства, которая реализуется только средствами и методами уголовного права². Представляется более предпочтительным использовать последнюю формулировку уголовной политики. Таким образом, уголовная политика определяет уголовно-правовые методы и средства борьбы с преступностью.

¹ Федоров А.В. Реализация уголовно-правовой политики по противодействию незаконному обороту наркотиков // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей. М., 2013. С. 37–38.

² См.: Оськина Е.Л. Роль уголовной политики Российской Федерации в предупреждении преступлений: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 12.

Уголовная политика по противодействию незаконному обороту наркотиков представляет собой отдельное направление уголовной политики, включающее в себя комплекс мер, направленных на сокращение предложений наркотиков в незаконном обороте, а также мер, направленных на сокращение спроса на них, то есть сокращение количества лиц, потребляющих данные средства и вещества. Реализация этих мер, по нашему мнению, возможна лишь на основе применения положений уголовного законодательства, тогда как антинаркотическая правовая политика в целом включает меры, связанные с применением и уголовного, и административного законодательства, специальных криминологических мер, мер социального и медицинского характера. Таким образом, уголовная политика по противодействию незаконному обороту наркотиков является составной частью государственной антинаркотической правовой политики, но обе они направлены на достижение общей цели — антинаркотической безопасности личности, общества и государства.

Исходя из вышеизложенного, *антинаркотическую правовую политику можно рассматривать как самостоятельное направление правовой политики государства, закрепленное в соответствующих нормативных правовых актах, основанное на общепризнанных принципах и нормах международного права, нормах международных договоров, выраженное в деятельности соответствующих органов государственной власти РФ и субъектов РФ, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма регулирования законного оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, противодействия их незаконному обороту, наркомании и немедицинскому потреблению указанных средств и веществ, путем лечения от наркозависимости, социальной реабилитации и ресоциализации таких лиц, направленное на обеспечение антинаркотической безопасности Российской Федерации.*

Как и любая политика, антинаркотическая правовая политика должна иметь свои институциональные признаки, включать принципы ее обеспечения, объект и субъекты ее проведения, стратегию и тактику, четкие, обоснованные цели и средства их достижения. Все эти элементы антинаркотической политики отражены в принятой Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года, однако, по нашему мнению, некоторые из них нуждаются в переосмыслении и доработке. Чтобы определиться с вышеизложенными составляющими антинаркотической правовой политики, необходимо знать, в каком направлении в целом следует двигаться.

История противодействия наркотизму знает несколько основных стратегий (моделей) социального контроля за наркоситуацией: репрессивная, или запретительная (Малайзия, Иран, Пакистан, Китай); либеральная, или незапретительно-поощрительная (Нидерланды, Швейцария, Австралия США); рестриктивная, или сбалансированная запретительно-ограничительная (США, Франция, Германия, Испания, Великобритания). При выборе стратегии государственного контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ необходимо учитывать особенности наркоситуации в стране в сопоставлении с имеющимся историческим зарубежным и национальным опытом эффективности применения различных моделей социального контроля за наркооборотом¹.

В свое время директор ФСКН России В.П. Иванов говорил: «...Нужно брать курс на гуманизацию антинаркотического законодательства»². Другие

¹ См.: Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) // Наркология. 2009. Т. 8. № 7. С. 12.

² Иванов В.П. К гуманизации антинаркотического законодательства. О правовом оформлении новой российской антинаркотической модели в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года и решений заседания Президиума Государственного совета от 18 апреля 2011 года // Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 25 октября 2011 г.) Ч. 1. Ростов н/Д, 2012. С. 15.

авторы считают, что «уголовная политика не может и не должна быть либеральной во время разгула преступности»¹.

По нашему мнению, решить проблему незаконного оборота наркотиков можно лишь в рамках *рестриктивной модели государственной антинаркотической политики*, сочетающей в себе сбалансированный комплекс профилактических, медицинских, реабилитационных, контрольных и правоохранительных мер. Данная модель реализуется уже в большинстве стран Западной Европы, Великобритании, Израиле³ и в США. Анализ динамики наркопотребления в этих странах показал, что в результате применения рестриктивных подходов к регулированию оборота наркотиков и психотропных веществ последние годы наблюдается стабилизация всех показателей, отражающих потребление опиатов, кокаина и амфетаминов⁴.

В борьбе с наркотизмом и наркопреступностью как наиболее опасным его проявлением рестриктивная модель опирается на следующие принципы:

злоупотребляющие наркотиками лица представляют социальную опасность и к ним должны применяться соразмерные меры административного и уголовного принуждения;

применения к наркозависимым только административных мер недостаточно, поэтому должна быть обеспечена высокая доступность всех видов медико-социальной помощи проблемным лицам².

¹ См.: Алексеев А.И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2003. № 1. С. 265.

³ См.: Примаков Д.Я. Борьба с наркоманией: законодательство Великобритании и Израиля // Наркоконтроль, 2014, №3 (36). С.35-39.

⁴ United Nations: Office on Drugs and Crime. World Drug Report, 2008. P. 303.

² См.: Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В. Указ. раб. С. 16., см. также: Зиновьев В.В. Принципы побуждения к отказу от потребления наркотиков в законодательстве зарубежных стран // «К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью»: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2012., г. Москва, часть 1. Типография ООО «Колор Медиа», Москва, 2013. – С.203-210.

Соответственно цель, принципы и задачи современной антинакротической политики должны формироваться исходя из смыслового значения этой модели борьбы с наркотизмом.

Любая политика, осуществляемая государством, направлена на определенную цель, конечный результат, который позволяет оценить ее с позиции эффективности и целесообразности применения.

Конечная цель борьбы с наркоманией — полное исключение фактов немедицинского потребления наркотиков, однако, как отмечали в уголовно-криминологической литературе в 1990-е годы, в обозримом будущем она вряд ли может быть достигнута¹. Спустя 25 лет к этой цели мы так и не приблизились.

Л.И. Романова пишет: «Явление наркомании включает в себе высочайшую степень опасности для общества. От нее трудно оградиться, ее вряд ли можно измерить в полном объеме. Поэтому представляется, что людям и самому обществу ничего не остается, как научиться жить в этом мире, переполненном наркотиками, в окружении опасностей, из этого проистекающих»². Это осознает и законодатель. Так, в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года в качестве главной цели названо *существенное сокращение* незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности личности, общества и государства. Как видим, создатели Стратегии изначально не ставили перед собой цель на ликвидации наркомании и в целом наркотизма как негативного социального явления, осознавая бесперспективность подобных проектов, они планируют уменьшить (причем значительно) его размах и зафиксировать его. Такую программу можно считать вполне выполнимой³.

¹ См.: Боголюбова Т.А. Указ. раб. С. 15.

² Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб., 2003. С. 40.

³ См.: Игнатенкова К.Е., Кипселиди Ю.Г. К вопросу о природе антинаркотической функции государства // Современное право. 2011. № 4. С. 53.

Е.Е. Тонков указывает, что целью антинаркотической политики как направления государственной политики является обеспечение такого уровня противодействия наркотизации, при котором дестабилизирующее влияние источников и факторов распространения наркомании было бы устранено или минимизировано¹.

По нашему же мнению, наиболее приемлемая цель антинаркотической политики была сформирована в Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002–2004 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 23 января 2002 г. № 44 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002–2004 годы» (ред. от 22 декабря 2004 г. № 826-ФЗ)². Главной целью Программы было создание условий для приостановления роста злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота, поэтапного сокращения распространения наркомании и связанных с ней преступности и правонарушений до уровня минимальной опасности для общества.

Соответственно считаем, что подобную цель необходимо было предусмотреть и в действующей Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года, дополнив ее при этом в качестве одного из конечных результатов деятельности таким показателем, как нулевая толерантность общества к потреблению наркотиков.

Необходимо подчеркнуть, что в целом положения Стратегии направлены на обеспечение антинаркотической безопасности Российского государства.

Любая политика должна строиться на законодательно определенных принципах и антинаркотическая правовая политика не исключение из этого правила. Понять антинаркотическую правовую политику без знания формирующих ее принципов невозможно: они в конкретизированном виде выра-

¹ См.: Тонков Е.Е. Государственная политика противодействия наркотизации российского общества (политико-правовое исследование). С. 14.

² СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 335.

жают саму политику. Первые попытки определить принципы государственной антинаркотической политики были предприняты в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах». Так, согласно ст. 4 данного Закона государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту строится на следующих принципах: государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров; лицензирование всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров; координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления; приоритетность мер по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании, профилактике правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди детей и молодежи, а также стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду; государственная поддержка научных исследований в области разработки новых методов лечения наркомании; привлечение негосударственных организаций и граждан к борьбе с распространением наркомании и развитию сети учреждений медицинской реабилитации и социальной реабилитации больных наркоманией; побуждение больных наркоманией к лечению от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, а также побуждение лиц, эпизодически потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, к прохождению профилактических мероприятий; развитие международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на многосторонней и двусторонней основе; лицензирование деятельности, связанной с производством, переработкой, хранением, реализацией, приобретением и использованием прекурсоров, внесенных в Таблицу I

Списка IV; государственная поддержка деятельности организаций, которые осуществляют мероприятия по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании, мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества, либо оказывают финансовую помощь в осуществлении таких мероприятий независимо от организационно-правовой формы указанных организаций; доступность наркотических средств и психотропных веществ гражданам, которым они необходимы в медицинских целях.

Как видно, принципов достаточно много и не все из них можно расценивать в качестве таковых. Они нуждаются в переосмыслении, дополнении и переоценке с учетом достигнутых положительных результатов, а главное — анализа просчетов и промахов, определения новых подходов и актуализации задач¹. В научных исследованиях ученые попытались представить свою систему принципов антинаркотической политики.

Так, в качестве принципов деятельности государства по противодействию наркотизации некоторые авторы выделяют: системность, субъектно-объектную сбалансированность, межфакторную взаимообусловленность, поуровневую дифференциацию профилактических действий, социально-правовую компетентность, формирующую направленность, аксиологическую функциональность, пропорциональность взаимодействия². Однако мы полностью солидарны с исследователями, указывающими, что приведенный перечень принципов не совсем удачен в связи с излишней сложностью формулировок, с одной стороны, и упущением базовых, основополагающих начал, без

¹ См.: *Кипселиди Ю.Г.* Антинаркотическая функция Российского государства и гражданского общества: вопросы теории и практики. С. 60.

² См.: *Тонков Е.Е.* Государственная политика противодействия наркотизации российского общества (политико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Орел, 2005. С. 16–17.

опоры на которые осуществление антинаркотической политики представляется немислимым — с другой¹.

С.Б. Суровов, А.В. Малько, И.Н. Коновалов предлагают перечень официально закрепленных принципов дополнить еще одним принципом — «формирование общего негативного отношения государства и общества к наркотизации»².

М.Ю. Воронин относит к принципам государственной политики защиты населения от наркотизации: гуманизм и нравственность, социальную обусловленность, научную обоснованность, полинормативность, принцип участия гражданского общества в формировании и реализации политики, принцип экономии репрессии, принцип взаимной ответственности личности, общества, государства, справедливость, гласность, приоритет прав человека, соответствие международным стандартам криминологической политики защиты группы риска от наркотизации, обеспечивающие полноценную и эффективную выработку и функционирование системы политических установок, норм антинаркотического законодательства и иных мер, созданных и проводимых в жизнь государством и его органами, органами местного самоуправления, субъектами российского гражданского общества по обеспечению защиты личности и общества от наркотизации, а также содействуют в своей сфере укреплению национальной безопасности³.

Ю.Г. Кипселиди предлагает следующий перечень принципов антинаркотической политики: «законность; соблюдение конституционных прав и свобод граждан; открытость, конкретность, комплексность упреждающего воздействия; обеспечение равенства всех перед законом и неотвратимость ответственности; опора на поддержку общества; недопустимость применения заместительных методов лечения больных наркоманией с применением нар-

¹ Суровов С.Б., Коновалов И.Н., Малько А.В. и др. Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты. Саратов, 2013. С. 37.

² См.: Там же. С. 38.

³ См.: Воронин М.Ю. Указ. раб. С. 90.

котических средств; формирование общего негативного отношения к наркотикам и пропагандирование здорового образа жизни»¹.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года законодатель также представляет свое видение принципов рассматриваемой политики, выделяя среди них следующие: законность; соблюдение конституционных прав и свобод граждан; открытость, конкретность, системность, комплексность упреждающего воздействия; обеспечение равенства всех перед законом и неотвратимость ответственности; опора на поддержку общества; недопустимость применения заместительных методов лечения больных наркоманией с применением наркотических средств и психотропных веществ.

По сути, в совокупности, принципы, изложенные в Стратегии антинаркотической политики, должны пронизывать все ее нормативное содержание. Считаем, что в основу должны быть положены принципы, составляющие основу антинаркотической политики не только России, но и любого государства, закрепленные в международных документах (Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществах 1988 г.) и принципы, отражающие особенности развития антинаркотической политики и зафиксированные в действующем национальном законодательстве.

Проведенный анализ действующего законодательства, а также научной литературы позволил заключить, что перечень принципов антинаркотической правовой политики нуждается в дополнении новыми положениями, в том числе такими как:

социальная обусловленность и научная обоснованность антинаркотического законодательства (состоит в наличии социальных предпосылок и адекватности норм права фактической социальной реальности, соответствия

¹ Кипселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция Российского государства и гражданского общества: вопросы теории и практики. С. 27.

законодательства реальным тенденциям развития общественных отношений, а также изученностью и обоснованностью предлагаемых изменений норм права соответствующими научными исследованиями);

сбалансированное применение ограничительных и стимулирующих мер к лицам, совершившим правонарушения, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (состоит в оптимальном соотношении установленных законодательством мер, с одной стороны, предусматривающих адекватные меры ответственности лиц, совершивших наркопреступления, с другой — меры, способствующие избавлению от наркотической зависимости и культивирующие правопослушное поведение);

обеспечение антинаркотической безопасности (состоит в гарантировании защищенности здоровья населения Российской Федерации от негативного влияния наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ).

Кроме того, полагаем, что антинаркотическая правовая политика должна «четко» закреплять перечень тех субъектов, от эффективности действий которых будут зависеть ее результат и в конечном итоге — достижение намеченной цели.

Стратегия закрепляет общее руководство антинаркотической деятельностью за Президентом РФ. В ней же закреплены и субъекты такой деятельности: Государственный антинаркотический комитет; антинаркотические комиссии в субъектах РФ и в муниципальных образованиях; Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков¹; Министерство здравоохранения РФ; другие федеральные органы исполнительной

¹ Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков упразднена Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» (см.: СЗ РФ. № 33).

власти; высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ, осуществляющие в рамках своих полномочий руководство антинаркотической деятельностью на территории субъектов РФ; органы исполнительной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления. Общественные объединения и религиозные организации вправе участвовать в профилактике немедицинского потребления наркотиков и реабилитации лиц, их потребляющих.

Необходимо заметить, что антинаркотическая правовая политика может быть успешной лишь тогда, когда ее субъектом станет не только государство в лице соответствующих органов, но и гражданское общество. Этот факт подчеркнул и Д.А. Медведев в выступлении на открытии международного форума «Афганское наркопроизводство — вызов мировому сообществу». Его позиция по отношению к противодействию наркотизации населения такова: «Я считаю принципиальным, чтобы в этой работе были использованы не только возможности государства, которое, естественно, этим будет заниматься, обязано заниматься, но и возможности гражданского общества. Оно имеет, может быть, даже лучшие шансы, чем государство, справиться с этой ситуацией»¹. «Наркомания — страшная социальная болезнь, поражающая отдельного человека, семью, коллектив, общество, государство. Поэтому и бороться с ней нужно на всех уровнях — от индивидуального противостояния до общегосударственной масштабной кампании. Одними только распоряжениями «сверху» проблему не решить, требуется объединение усилий властных структур и инициативных мер со стороны населения»².

К институтам гражданского общества можно отнести СМИ, деятельность различных негосударственных организаций (общественные объединения, религиозные организации и др.), которая может быть направлена, на-

¹ См.: Выступление Д.А. Медведева на открытии международного форума «Афганское наркопроизводство — вызов мировому сообществу» [Электронный ресурс]. URL: http://www.narkotiki.ru/ocomments_6797.html (дата обращения: 02.11.2014).

² *Кипселиди Ю.Г.* Антинаркотическая функция Российского государства и гражданского общества: вопросы теории и практики. С. 3.

пример, на социальную адаптацию лиц прошедших курс медикаментозного лечения от наркозависимости, а в рамках сотрудничества содействие отдельно взятого гражданина. Сейчас назрела необходимость выработать у каждого человека нетерпимое отношение к ситуации, которая имеет место быть в Российской Федерации, государство должно сформировать у каждого из нас идеологию антинаркотического поведения.

Этого, в принципе, не отрицают и создатели Стратегии антинаркотической политики. Так, в п. 16 Стратегии указывается, что в рамках организационных мер по сокращению предложения наркотиков «обеспечивается сотрудничество правоохранительных и иных государственных органов с *гражданами и институтами гражданского общества* (выделено нами. — *З.В.*) для оказания содействия правоохранительным органам в противодействии незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, обнаружении мест произрастания дикорастущих наркосодержащих растений и фактов их незаконного выращивания, выявлении и пресечении коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров»¹, а пункт 26 Стратегии закрепляет, что «в формировании системы профилактики немедицинского потребления наркотиков участвуют органы государственной власти всех уровней, органы местного самоуправления, *общественные объединения и религиозные организации, граждане, в том числе специалисты образовательных, медицинских и культурно-просветительских учреждений, волонтеры молодежных организаций* (курсив наш. — *З.В.*)», однако в перечне субъектов данной политики они не указаны. В связи с этим мы считаем, что перечень субъектов антинаркотической политики необходимо пополнить и за счет них тоже. Необходимо согласиться с П.В. Тепляшиным в том, что «мероприятия, осуществляемые государством при тесном сотрудничестве с ин-

¹ Указ Президента Российской Федерации №690 от 9 июня 2010 г. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html> (дата обращения: 16.11.2014).

ститутами гражданского общества, с учетом интересов и возможностей современной молодежи, при их реальном организационно-управленческом сопровождении со стороны специализированных государственных и общественных структур способны усилить результативность государственной антинаркотической политики»¹.

Особую роль в реализации положений антинаркотической правовой политики необходимо отвести средствам массовой информации. «Известно, что СМИ не только информируют население и власть о реальных процессах в стране или в мире, но и формируют общественное мнение, утверждая в нем определенные приоритеты и стереотипы. А без учета общественного мнения и необходимых усилий по его формированию невозможно привлечь общественность к предупреждению преступности и противодействию ей».² СМИ непосредственно занимаются антинаркотической пропагандой, целью которой должно стать формирование у всех групп и социальных слоев населения антинаркотического мировоззрения, здорового образа жизни, созидательной, духовно-нравственной, информационной культуры в обществе³.

В развитие этого тезиса А.И. Ролик совершенно справедливо отмечает, что, как следствие, в противовес скрытой и явной информационной атаке наркобизнеса при организации антинаркотической профилактической работы в СМИ на первый план выходит проблема поиска превентивных информационных мер и контрмер. Не случайно словосочетание «профилактика наркомании в СМИ» все чаще (в том числе в официальных документах) заменяется на синоним — «антинаркотическая пропаганда». Этот термин тесно увязан

¹ *Тепляшин И.В.* Участие российской молодежи в антинаркотической политике: основные положения и вопросы // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 4. С. 106.

² *Макарова И.А.* Средства массовой информации и правоохранительные органы: социальное партнерство или противодействие? // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 522.

³ См.: Система антинаркотической пропаганды [Электронный ресурс]. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5861.htm (дата обращения: 19.11.2014).

со сферой СМИ, ведь телевидение, радио, печать, впоследствии и Интернет всегда рассматривались как основные каналы пропаганды¹.

В общенаучном толковании под пропагандой (от лат. *propaganda* — подлежащее распространению) понимается распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе, политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов².

Анализ сущности пропаганды позволяет констатировать, что ее реализация немыслима без четко сформированной идеологии (гр. *ἰδεολογία*, от гр. *ἰδέα* — прообраз, идея; и *λογος* — слово, разум, учение) — совокупности системно упорядоченных взглядов, выражающей социальные интересы, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к действительности в целом и друг к другу³.

Из этого следует, что эффективная антинаркотическая пропаганда предполагает выработку и проведение соответствующей идеологии.

Национальная идеология антинаркотического поведения должна формироваться как на федеральном, так и региональном, муниципальном уровнях, и основываться на таких общечеловеческих принципах, как: верховенство закона; обеспечение общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, религиозная и национальная толерантность, светский просветительский характер; использование передового инновационного опыта науки и практики.

Подводя итоги исследования понятия и сущности современной антинаркотической политики Российской Федерации, можно сформулировать следующие основные выводы:

¹ См.: *Ролик А.И.* Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения: учебное пособие / под ред. А.И. Коробеева. Хабаровск, 2010. С. 156.

² См.: Пропаганда / Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p245338/Пропаганда>; Пропаганда / Философия: Энциклопедический словарь (Электронная версия). М.: Гардарики / под редакцией А.А. Ивина. 2004 (дата обращения: 13.05.2015).

³ См.: *Семигин Г.Ю.* Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч. ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 2816.

1. Так как любая политика, осуществляемая государством, является по своей сути правовой, не исключение из этого правила и антинаркотическая политика, в связи с чем предлагается использовать термин «антинаркотическая правовая политика», под которой мы понимаем самостоятельное направление правовой политики государства, закрепленное в соответствующих нормативных правовых актах, основанное на общепризнанных принципах и нормах международного права, нормах международных договоров, выраженное в деятельности соответствующих органов государственной власти РФ и субъектов РФ, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма регулирования законного оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, противодействия их незаконному обороту, наркомании и немедицинскому потреблению указанных средств и веществ, путем лечения от наркозависимости, социальной реабилитации и ресоциализации таких лиц, направленное на обеспечение антинаркотической безопасности Российской Федерации.

2. Целью антинаркотической правовой политики должно стать формирование нулевой толерантности общества к потреблению наркотиков, создание условий для приостановления роста злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота, поэтапного сокращения распространения наркомании и связанных с ней преступности и правонарушений до уровня минимальной опасности антинаркотической безопасности Российского государства.

3. Перечень принципов антинаркотической правовой политики нуждается в дополнении новыми положениями, такими как: социальная обусловленность и научная обоснованность антинаркотического законодательства; сбалансированное применение ограничительных и стимулирующих мер к лицам, совершившим правонарушения, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; обеспечение антинаркотической безопасности, для чего необходимо внести соответ-

вующие дополнение в п. 4 Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г.

4. В целях осуществления эффективной антинаркотической правовой политики, наряду с органами государственной власти в состав субъектов, осуществляющих ее проведение, должны быть включены и институты гражданского общества.

5. Одной из задач антинаркотической правовой политики должны стать формирование и реализация национальной идеологии антинаркотического поведения, основанной на общечеловеческих принципах и реализующейся на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

1.3. Правовые основы формирования современной антинаркотической политики России

Выступая 5 июня 2013 г. на Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Москве, В.В. Путин подчеркнул, что «наркобизнес стал глобальным вызовом всему мировому сообществу, а для отдельных государств превратился в общенациональное бедствие, является питательной средой для организованной преступности, контрабанды, нелегальной миграции и, что самое печальное и опасное, является питательной средой для терроризма»¹.

Незадолго до этого, 18 апреля 2011 г., будучи Президентом Российской Федерации, Д.А. Медведев в Иркутске провел заседание президиума Государственного совета на тему «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи», выступая на котором, отметил такой интересный факт, что «несмотря на повышенное внимание со стороны государства на проблему наркомании и наркотизма: действует Государствен-

¹ Международная конференция правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. 5 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 12.03.2014).

ный антинаркотический комитет, год назад была принята Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года, — перемен к лучшему пока очень и очень мало»¹.

По происшествии 4-х лет на таком же заседании президиума Государственного совета на тему «О ходе реализации государственной антинаркотической политики» В.В. Путин сказал: «От эффективности борьбы с наркопреступностью напрямую зависят жизнь, здоровье большого количества наших граждан, и, можно сказать, национальная безопасность России»².

Принимая во внимание неизменное постоянство и регулярность рассмотрения проблемы незаконного оборота наркотиков на самом высоком уровне, можно констатировать факт, что наркоугроза в последнее время вышла на один уровень с такими проблемами, как международный терроризм и угроза локальных войн. Государство прилагает значительные усилия для нейтрализации этой проблемы, однако до настоящего времени они являются недостаточными. Необходимость формирования новой комплексной антинаркотической политики нашего государства является предметом научных изысканий на протяжении уже многих лет³.

Однако, несмотря на существование, казалось бы, уже сформированной нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, необходимость в переосмыслении многих концептуальных аспектов антинаркотической правовой политики до сих пор не отпала.

С этой целью целесообразно провести ретроспективный анализ становления и развития такой политики в Российской Федерации и подчеркнуть,

¹ Заседание президиума Госсовета, посвященное борьбе с распространением наркомании среди молодежи 18 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chuvsu.ru/~./sovretrektorov/index.php?option=com_k2&view=item&id=107:%D0%B7%D0%B0%D1 (дата обращения: 10.04.2014).

² Путин: нацбезопасность РФ зависит от борьбы с наркопреступностью [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20150617/1074418349.html> (дата обращения: 30.06.2015).

³ См.: Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты. С. 21.

что начало формированию всемирного антинаркотического законодательства было положено более 100 лет назад подписанием в 1912 г. в Гааге первой в истории Конвенции о наркотиках. Участниками этой конвенции, помимо Российской империи, были еще 7 наиболее развитых мировых держав.

Организаторы Гаагской конференции 1912 г. идеалистически предполагали скорое создание единого всемирного антинаркотического права. С учетом накопленного векового опыта мировое сообщество уже не ставит для себя столь грандиозных задач. Более того, мы, живущие в XXI столетии, понимаем всю значимость национального российского права, уникальность которого следует ценить и одновременно обогащать положительно зарекомендовавшими себя элементами зарубежного правового опыта.

Вместе с тем нельзя отрицать и тот факт, что принятая в условиях растущей интернационализации правовых систем стран Европы в начале XX в. Гаагская Конвенция является не только памятником истории. Провозглашенные данной Конвенцией принципы нашли свое отражение в более поздних международных документах, включая ныне действующие конвенции 1961, 1971 и 1988 годов.

В истории становления современной отечественной антинаркотической правовой политики можно выделить *три периода*: I период (1992–2003 гг.), имевший место с момента образования Российской Федерации до момента создания Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков - специального федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту; II период (2003–2010 гг.), протекавший, соответственно, после образования такого органа; III период (с 2010 г. по настоящее время), наступивший после утверждения Президентом РФ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Необходимо отметить, что выделенные нами периоды развития антинаркотической правовой политики в современной России являются

условными и взаимодополняющими. Однако такая периодизация позволяет выявить особенности отражения антинаркотической правовой политики на формирование и развитие антинаркотического законодательства и на наркоситуацию на каждом из ее этапов.

Для изучения в динамике современной антинаркотической правовой политики оптимальной точкой отсчета является на наш взгляд 1992 год – год образования Российской Федерации.

Первый период становления антинаркотической правовой политики характеризуется тем, что до момента создания ФСКН России законодательство нашего государства не содержало достаточных правовых основ для осуществления эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков, не в полной мере отвечало требованиям международных антинаркотических конвенций. Установленные им меры контроля не были адекватны нарастающей наркоугрозе. Иными словами, всего лишь 14 лет назад Российская Федерация представляла собой крайне привлекательный и еще не освоенный рынок сбыта для международного наркобизнеса¹.

Основополагающим правовым документом в российском антинаркотическом законодательстве является Конституция РФ. В соответствии со ст. 71 регулирование оборота (в частности, производства) наркотических средств и психотропных веществ отнесено к ведению Российской Федерации.

Первым нормативно-правовым актом по исследуемой проблеме была Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации от 1993 года, утвержденная Постановлением Верховного Совета РФ от 22 июля 1993 г. № 5494-1². Согласно этой Концепции «государственная политика по контролю за наркотиками должна обеспечивать баланс мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконного пред-

¹ *Зиновьев В.В.* Совершенствование антинаркотического законодательства Российской Федерации как одно из основных направлений реализации государственной антинаркотической политики // *Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы. Международная научно-практическая конференция.* М., 2011. С. 52.

² См.: ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1265.

ложения наркотических средств и уменьшение спроса на них, и строиться последующим главным направлениям: совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств; борьба с их незаконным оборотом; предупреждение незаконного потребления этих средств; лечение и социальная реабилитация больных наркоманией».

А.В. Федоров, исследовав Концепцию, отметил, что впервые в Российской Федерации нашел отражение «комплексный подход к формированию и реализации антинаркотической политики», были определены «концептуальные основы государственно-правовой антинаркотической политики в организационных и законодательных аспектах»¹. С.Д. Демчук, анализируя содержание данного подзаконного нормативного акта, обозначил следующий момент: «Хотя он формально предусматривал комплексный подход к преодолению проблемы наркотизма, но не был в достаточной степени конкретизирован»².

Время, прошедшее с момента принятия этой Концепции, подтвердило тот факт, что уполномоченные органы государственной власти не всегда эффективно решали возникающие проблемы, руководствуясь указанным документом. Как отмечал в своих выступлениях директор ФСКН России В.П. Иванов, «несмотря на определенную стабилизацию наркоситуации в Российской Федерации, современная наркотизация населения приобретает все новые формы и виды, и рассматривается до сих пор как одна из угроз национальной безопасности страны»³.

Тем не менее, отдельные положения Концепции были впоследствии реализованы. В частности, действующее административное и уголовное законодательство об ответственности за правонарушения, связанные с наркотиками, предусматривает более глубокую дифференциацию ответственности

¹ Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.

² Демчук С.Д. Российская государственная антинаркотическая политика и ее совершенствование // Государство и право. 2012. № 8. С. 46–56.

³ Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <http://fskn.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2015).

виновных лиц¹. В то же время так и не был разрешен поставленный в документе вопрос о введении лечения как замены наказания для лиц, совершивших малозначительные деяния, о порядке принудительного лечения и о социальной реабилитации наркоманов. Соответственно можно констатировать, что системная и последовательная реализация положений Концепции отсутствовала².

Нормативным началом антинаркотической правовой политики Российской Федерации, противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и ужесточения борьбы с наркопреступностью стало принятие Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³. Этот основополагающий закон устанавливал правовые основы государственной политики России в сфере оборота наркотиков и в области противодействия их незаконному обороту. Именно с его принятием в Российской Федерации был утвержден порядок составления списков наркотических средств и психотропных веществ.

Разработанный в духе рекомендаций Программы ООН по наркотикам (ЮНДКП) Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» обозначил Российскую Федерацию в качестве субъекта, активно формирующего и реализующего государственно-правовую политику противодействия наркотизации страны. Принятием этого Федерального закона Россия продемонстрировала, что ее официальная политика направлена на жесткое государственное противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ⁴.

¹ См.: Демчук С.Д. Указ. раб. С. 49.

² См.: Там же.

³ См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁴ См.: Тонков Е.Е. Генезис формирования государственной политики противодействия наркотизации общества: сравнительно-правовой анализ // Российская юстиция. № 7. 2010. С. 51–52.

Непосредственно вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также обороту наркосодержащих растений и новых потенциально опасных психоактивных веществ посвящена гл. 6 указанного Закона.

Концептуальными основами для осуществления правоохранительной деятельности, постулированными Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах», являются:

установление запрета на их немедицинское потребление (ст. 40);

запрещение пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ и в сфере культивирования наркосодержащих растений, под которой в ст. 46 рассматриваемого Закона понимается распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях;

возможность установления Правительством РФ ограничений на занятие отдельными видами профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, для лиц, больных наркомагией (ст. 45).

В рамках организации противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров Федеральным законом определены органы, уполномоченные на его осуществление, источники его финансирования, а также координационные основы антинаркотической деятельности. Так, согласно положениям ст. 41 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и противодействие неза-

конному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляют Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, федеральный орган исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ¹, федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел, федеральный орган исполнительной власти по таможенным делам, федеральная служба безопасности, федеральная служба внешней разведки, федеральный орган исполнительной власти, выполняющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также другие федеральные органы исполнительной власти в пределах предоставленных им Правительством РФ полномочий.

Координация деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (в настоящее время данная функция возложена на федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел).

Финансирование мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров согласно ст. 42 указанного Закона осуществляется за счет средств федерального бюджета и других источников финансирования в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Третьим элементом антинаркотической деятельности уполномоченных органов является специальный набор гарантий осуществления их деятельно-

¹ Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков упразднена Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». Функции и полномочия ФСКН России переданы МВД России. См.: Федеральный закон Российской Федерации от 03 июля 2016 г. №305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ, 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4238.

сти, закрепленных Федеральным законом о наркотических средствах и психотропных веществах и конкретизированных в отраслевых законодательных и подзаконных нормативных правовых актах. К таким гарантиям относятся:

обязательное исполнение запросов судей, следователей и должностных лиц органов дознания о пользовании, владении или распоряжении финансовыми средствами, иным имуществом либо об их местонахождении или размещении в связи с находящимися в производстве материалами и делами о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ст. 43);

обязательность прохождения лицом, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, медицинского освидетельствования по направлению органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя, судьи или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 44);

обязательность конфискации и обращения в доход государства либо уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, изъятых из незаконного оборота, а также конфискации имущества, полученного в результате деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, или используемого для осуществления указанной деятельности (ст. 47);

установление контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в местах произрастания и культивирования наркосодержащих растений, а также в местах возможного осуществления незаконных перевозок наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ст. 48);

установление административного надзора за лицами, совершившими преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 50);

обязанность юридических лиц, осуществляющих деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в случае выявления нарушений порядка осуществления такой деятельности принимать в пределах своей компетенции соответствующие меры по их устранению, а при наличии признаков административных правонарушений либо преступлений сообщать об этом в органы внутренних дел и представлять необходимые материалы (ст. 53);

установление механизмов ликвидации юридического лица в связи с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ (ст. 51), а равно механизмов ликвидации юридического лица, осуществляющего финансовые операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 52).

Заключительным элементом системообразующих принципов антинаркотической деятельности, установленных Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах», является перечень полномочий должностных лиц органов, уполномоченных на осуществление противодействия незаконному обороту наркотиков. Согласно данному перечню указанные должностные лица вправе:

при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров производить досмотр граждан, почтовых и багажных отправок, транспортных средств и перевозимых грузов при наличии достаточных оснований полагать,

что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ст. 48);

в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установления других обстоятельств проводить:

контролируемую поставку — оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования;

проверочную закупку — оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования;

иные оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности (ст. 49);

при наличии достаточных данных, свидетельствующих о нарушении порядка деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров:

входить в любые помещения и производить осмотр мест, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

производить осмотр земельных участков, на которых возможно культивирование наркосодержащих растений, мест разработки, производства, изготовления, переработки, хранения, отпуска, реализации, распределения,

приобретения, использования и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

проверять соответствие процессов производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров установленным правилам, при необходимости изымать образцы для сравнительного исследования;

опечатывать помещения в целях воспрепятствования доступу к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам;

требовать представления необходимых для выполнения контрольных функций объяснений и документов;

давать юридическим лицам — владельцам лицензий на виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений;

осуществлять иные меры контроля (ст. 53).

29 июня 1999 г. Советом Безопасности РФ были приняты «Руководящие принципы и основные направления деятельности Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими на период до 2008 года». Они определили главные задачи и предусмотрели основные программные меры противодействия в следующих направлениях:

сокращения спроса на наркотики;

противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;

контроля за легальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

международного сотрудничества.

В соответствии с этими принципами были внесены изменения в уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях, суть которых составляет дифференцированный подход, с одной

стороны, к жертвам наркоагрессии — потребителям, а с другой стороны, к преступникам — поставщикам и сбытчикам наркотиков¹.

Важную роль в формировании антинаркотической политики сыграл Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² (далее — Федеральный закон № 162-ФЗ). В научной литературе принятие данного Закона характеризуют как «неприкрытое и демонстративно-вызывающее лоббирование интересов экономической преступности (в том числе и наркопреступности) в уголовном законодательстве, которого не было за всю историю существования русского и российского уголовного права»³. Общее смягчение карательных компонентов уголовного права отразилось и на нормах в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В результате нововведений приобретение, хранение, перевозка и изготовление наркотиков в крупном размере, совершенные с целью сбыта, фактически перестали признаваться преступными. Лишь с принятия Федерального закона от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца второго статьи 3 Федерального закона „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”»⁴ был восстановлен «уголовно-правовой баланс».

Федеральный закон №162-ФЗ признал утратившим силу п. «г» ст. 97 УК РФ, устанавливавший принудительные меры медицинского характера лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимся в лечении от алкоголизма и наркомании.

Позднее антинаркотическая политика государства осуществлялась в правовых нормах, закрепленных в федеральных целевых программах, утвер-

¹ См.: Федоров А.В. Указ. раб. С. 53.

² См.: СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

³ Лошкарев В.В. Указ. раб. С. 20.

⁴ См.: СЗ РФ. 2006. № 2. Ст. 176.

ждаемых постановлениями Правительства РФ на отдельные годы (на 1995–1997, 1999–2001, 2002–2004, 2005–2009 гг.).

Второй период становления антинаркотической правовой политики связывается нами с образованием ФСКН РФ. Так, в 2003 г., в рамках реализации антинаркотической правовой политики впервые в истории Российского государства был создан и приступил к работе специализированный федеральный орган исполнительной власти — Государственный комитет Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ¹, который позднее был преобразован в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, призванную осуществлять функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. Указом Президента России от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров»² образован Государственный антинаркотический комитет.

Именно с этого момента в нашей стране наряду с организационными изменениями, произошедшими в структуре федеральных органов исполнительной власти, было положено начало сущностному пересмотру правовых основ осуществления деятельности по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также деятельности по борьбе с их незаконным оборотом. За 2008–2014 гг. по инициативе данной специализированной правоохранительной службы принято 40 федеральных законов, издано

¹ Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 12. Ст. 1099; 2004. № 11. Ст. 945. № 11. Ст. 3234.

² См.: СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5167.

44 указа Президента РФ и 105 постановлений Правительства РФ¹. Так, постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации»² были утверждены списки сильнодействующих и ядовитых веществ, а также крупный размер сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Претерпели существенные нормативные изменения государственные подходы к вопросам осуществления видов деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. В частности, Федеральным законом от 18 июля 2009 г. № 177-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ»³ в российское законодательство внесен не имплементированный ранее международный принцип дифференциации мер государственного контроля за оборотом прекурсоров, заключающийся в разделении веществ в соответствии с установленными критериями на три таблицы и определения для каждой из трех категорий различных правил их оборота. Основными критериями включения веществ в одну из трех таблиц являются степень общественной опасности незаконного использования конкретного прекурсора, а также широта его распространения в гражданском

¹ О совершенствовании законодательства в сфере противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ. См.: выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на парламентских слушаниях по теме, Государственная Дума Российской Федерации, 1 декабря 2014 года: сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1201/121833708/detail.html (дата обращения: 15.04.2015).

² См.: СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 89.

³ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3614.

обороте. При этом за незаконный оборот прекурсоров, включенных в первую из указанных таблиц, была установлена уголовная ответственность.

В процессе субстанционарного наполнения данных таблиц существенному пересмотру подвергся и сам список прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, который только в 2009 г. был увеличен с 23 до 56 веществ.

Дальнейшие изменения в вопросах нормативного правового регулирования контроля за оборотом прекурсоров произошли в 2015 г. Так, постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2015 г. № 328 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ»¹ осуществлен перенос целого ряда прекурсоров из таблиц II и III в таблицу I списка IV, а также в список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681.

Указанным Постановлением установлены крупный и особо крупный размеры этих прекурсоров для целей ст. 228³, 228⁴ и 229¹ Уголовного кодекса РФ.

В целях повышения эффективности адекватного реагирования на изменения наркоситуации в Российской Федерации в короткие сроки была создана глобальная система ее мониторинга. Необходимость ее создания была озвучена тогда еще Президентом РФ Д.А. Медведевым, который на прошедшем 8 сентября 2009 г. заседании Совета Безопасности Российской Федерации по вопросу совершенствования государственной политики в области борьбы с распространением наркотиков указал, что для перманентной оценки

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 13.04.2015).

действенности предпринимаемых нами мер «необходим государственный мониторинг наркоситуации в стране»¹.

Буквально в течение полутора лет с момента озвучивания приведенной сентенции были приняты и изданы все необходимые нормативные правовые акты РФ, определившие цели, задачи, структуру мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, полномочия ее субъектов, а также порядок его осуществления (Указ Президента Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 97 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 18 октября 2007 г. № 1374 „О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров” и в положения, утвержденные этим Указом»², Постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации»).

Целевая направленность проводимого мониторинга, результаты которого рассматриваются Государственным антинаркотическим комитетом и региональными антинаркотическими комиссиями, состоит в следующем:

определение состояния наркоситуации в Российской Федерации и масштабов незаконного распространения и потребления наркотиков;

выявление, прогнозирование и оценка угроз национальной безопасности, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров;

оценка эффективности проводимой в Российской Федерации антинаркотической политики и формирование предложений по ее оптимизации.

В целях обеспечения правильного понимания положений антинаркотического законодательства был решен ряд этимологических проблем, в связи с

¹ *Ибрагимов Т.* Мониторинг наркоситуации – неотъемлемое условие для эффективной реализации государственной антинаркотической политики [Электронный ресурс]. URL: <http://i-gazeta.com/narkostop/30359.html> (дата обращения: 02.04.2014).

² Указ Президента РФ от 27 января 2011 г. № 97 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18.10.2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» и в положения, утвержденные этим Указом» // СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5167.

чем, почти вдвое увеличился понятийный аппарат основополагающего документа — Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а термины и понятия, закрепленные в нем ранее, приобрели уточненные и конкретизированные дефиниции. При этом существенно расширился и в большей степени стал соответствовать последним научным данным об отрицательном влиянии отдельных средств и веществ на организм человека перечень наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных или ограниченных к обороту на территории Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 апреля 2016 г. № 256¹)).

Постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»² в правоприменительную практику введено понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ».

Очень важные изменения в законодательство РФ внесены разработанным ФСКН России Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»³. Данным Федеральным законом в правоприменительную практику введено семантическое определение наркосодержащих растений, а в прикладном значении установлены концептуально новые подходы к вопросам государственного контроля за их оборотом, устранившие существовавшие ранее в этой сфере деятельности многочисленные правовые пробелы и коллизии. Уникальность таких подходов

¹ См.: СЗ РФ. № 27. 1998. Ст. 3198; 2016. № 15. Ст. 2088.

² См.: Российская газета. 2012. 23 нояб.

³ См.: Российская газета. 2010. 21 мая.

заключается в том, что в соответствии с положениями этого Федерального закона Постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (с изм. и доп. от 1 октября 2012 г. № 1002)¹ утвержден единственный в мире перечень наркосодержащих растений, в который вошли все известные сегодня растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры.

Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (с изм. и доп. от 8 марта 2015 г.)² на законодательном уровне установлены основания назначения и порядок осуществления административного надзора за лицами, совершившими наркопреступления и освобожденными из мест лишения свободы.

В рамках совершенствования уголовного и административного законодательства уточнены и дополнены статьи, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, введены альтернативные виды наказаний за данную группу преступлений, повышены меры уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконными производством, сбытом и пересылкой наркотических средств и психотропных веществ вплоть до введения самой строгой ме-

¹ См.: Российская газета. 2010. 10 дек.

² См.: Российская газета. 2011. 8 апр.

ры наказания — пожизненного лишения свободы (ч. 5 ст. 228¹, ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, а также восстановлен исключенный ранее институт конфискации имущества (но только в виде иной меры уголовно-правового характера), полученного в результате совершения наркопреступлений, введен запрет свободной реализации медицинских препаратов, содержащих кодеин, использовавшихся наркопотребителями для изготовления наркотиков, предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ)¹, Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ)², Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ)³, Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 599 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»⁴, Федеральный закон РФ от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ⁵)).

При этом необходимо отметить, что в результате изменения законодательства произошло не только увеличение санкций за наиболее опасные преступления, но и определенное смягчение мер ответственности в отношении

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

² См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3614.

³ См.: СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6161.

⁴ См.: СЗ РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4648.

⁵ См.: СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 885.

незаконных приобретателей наркотиков в целях личного потребления. Такой дихотомический характер проведенных реформ позволил правоохранительным органам сконцентрировать свои усилия на борьбе с тяжкими и особо тяжкими наркопреступлениями, на выявлении и пресечении деятельности организованных форм преступности, занимающихся сбытом наркотических средств.

За период действия УК РФ 1996 г.¹ были приняты три постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющих вопросы уголовного права и уголовного процесса по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Так, на момент принятия УК России действовало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изм. и доп. от 30 июня 2015 г. № 30)².

С мая 1998 г. по июнь 2006 г. действовало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»³. Он смягчил уголовно-правовую ответственность для тех, кто перевозил для сбыта мелкие партии наркотиков. Более того, своим толкованием было приведено в «опасное» состояние все антинаркотическое законодательство⁴.

С июня 2006 г. по июнь 2015 г. действовало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по де-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 7.

³ См.: Российская газета. 1998. 10 июня.

⁴ Суровов С.Б., Малько А.В., Коновалов И.Н. и др. Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты / под ред. А.В. Малько, И.Н. Коновалова. Саратов, 2013. С. 31.

лам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹.

30 июня 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ принял новое Постановление № 30 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14»², существенно дополнив его разъяснениями по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Столь частое обращение Пленума Верховного Суда РФ к разъяснению вопросов уголовного права и процесса по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обусловлено попыткой стабилизации уголовной политики в сфере противодействия наркотизации общества³.

Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» данная служба была упразднена. Функции и полномочия ФСКН России переданы МВД России. В этой связи, конечно же, могут возникнуть вопросы следующего характера: не следует ли признать данный шаг очередным историческим этапом? Какую научную оценку следует ему дать? Как уже нами было указано выше, выделение этапов становления и развития антинаркотической правовой политики, позволяет выявить особенности отражения такой политики на формирование и развитие антинаркотического законодательства и оценить в связи с этим состояние наркоситуации в Российской Федерации и масштабы незаконного распространения и потребления наркотиков на каждом из них. Так как, данная реформа была осуществлена лишь полгода назад

¹ См.: Российская газета, 2006. 28 июня.

² Российская газета. 2015. 10 июля.

³ См.: *Лужбин А.В., Волков К.А.* Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 44.

– это маленький срок, чтобы делать какие-либо позитивные или негативные выводы. В связи с чем, считаем, что говорить о новом историческом этапе развития антинаркотической политики еще рано.

Третий период становления антинаркотической правовой политики мы связываем с разработкой в 2009 г. ФСКН России по поручению Президента РФ и утверждением Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Под Стратегией государственной антинаркотической политики ее разработчики понимают официально принятые основные направления государственной политики, определяющие меры, организацию и координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и противодействия их незаконному обороту.

Принятию Стратегии предшествовало ее общественное и экспертное обсуждение. Стратегия пришла на смену Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Верховного Совета от 22 июля 1993 г.¹ Кроме того, данной Стратегии предшествовало появление такого важнейшего нормативного правового акта, как Стратегия национальной безопасности до 2020 года².

Стратегия представляет собой систему в первую очередь собственно политических, идеологических и правовых принципов, составляющих фундаментальную основу государственной антинаркотической политики в Рос-

¹ См.: Ведомости съезда Совета Народных Депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 32. Ст. 1265.

² См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

сийской Федерации, определяющих основные ее направления на ближайшую перспективу¹.

Согласно постулатам принятой Стратегии современная методология национальной антинаркотической политики должна базироваться на признании взвешенных ристриктивных подходов ее реализации как неперменного залога ее эффективного осуществления. Такое, на первый взгляд, дихотомическое понимание существа проблемы требует от всех субъектов антинаркотической деятельности осуществления ее исключительно в рамках категорического императива. Суть его заключается в обязательном выполнении государственными органами, общественными организациями, а также гражданами Российской Федерации стоящих перед ними задач по денаркотизации населения нашей страны.

Что касается эффективности этой Стратегии, то, по мнению представителя Российской Федерации в Международной организации «Европейские города против наркотиков» Г.В. Зазулина, она не может принципиально ослабить наркоугрозу или добиться снижения количества наркоманов, уменьшения наркопреступности во многом из-за того, что не обобщен собственный (положительный в том числе) опыт субъектов РФ, городов, муниципальных образований². В связи с этим полагаем возможным согласиться с мнением экспертов, утверждающих, что данная «Стратегия является важным политико-правовым и аналитическим документом, нуждающимся в дальнейшем научно-практическом осмыслении и реализации»³.

Разработка новой антинаркотической Стратегии, как указывает К.В. Харабет, была обусловлена следующими объективными факторами:

¹ См.: Власов В.А. Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 12.

² См.: Ужесточится ли наркополитика в России? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecad.ru/qaz-131.html> (дата обращения: 05.05.2014).

³ Суровов С.Б., Малько А.В., Коновалов И.Н. и др. Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты / под ред. А.В. Малько, И.Н. Коновалова. Саратов, 2013. С. 24.

новой наркоситуацией в стране и мире, характеризующейся процессами глобализации незаконного распространения наркотиков, ухудшающимися основными показателями наркомании и наркотизма, связанными с преступностью, иными девиациями, социальными болезнями и т.д., что представляет серьезную угрозу безопасности человека, общества и государства;

формированием в стране системы антинаркотического законодательства, созданием органов исполнительной власти в области противодействия наркопреступности;

институализацией функции противодействия незаконному обороту наркотиков в качестве временной функции государства и необходимостью ее дальнейшей реализации;

принятием Стратегии национальной безопасности страны до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года, необходимостью совершенствования на их основе теории и практики противодействия наркомании и наркотизму и др¹.

Согласно положениям Стратегии антинаркотическая политика должна реализовываться по трем направлениям:

сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии;

сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы;

развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками.

Реализация первых двух направлений в законодательной сфере происходит в том числе и за счет принятия нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту, в

¹ См.: *Харабет, К.В.* Новая антинаркотическая политика России // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 2–6.

целях охраны здоровья граждан, общественной безопасности и интересов государства. Так, с момента принятия Стратегии были приняты следующие законы, регулирующие различные вопросы в антинаркотической сфере:

Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ) (далее — Федеральный закон № 316-ФЗ)¹;

Федеральный закон РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 26-ФЗ)²;

Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ) (далее — Федеральный закон № 420-ФЗ);

Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ) (далее — Федеральный закон № 18-ФЗ);

Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 54-ФЗ)³;

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального за-

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6412.

² См.: СЗ РФ. 2011. № 11. Ст. 1495.

³ См.: СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3071.

кона «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ) (далее — Федеральный закон №185-ФЗ)¹;

Федеральный закон РФ от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 26 апреля 2016 г. № 305-ФЗ) (далее — Федеральный закон № 313-ФЗ)²;

Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 26 апреля 2016 г. № 305-ФЗ) (далее — Федеральный закон № 317-ФЗ);

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 381-ФЗ)³;

Федеральный закон РФ от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 7-ФЗ);

Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации понятия «состояния опьянения»» (далее — Федеральный закон № 328-ФЗ)⁴;

Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 329-ФЗ)⁵.

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

² См.: СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6161.

³ См.: СЗ РФ. 2013. № 52. Ч. I. Ст. 6946.

⁴ См.: СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. II. Ст. 4261.

⁵ См.: СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. II. Ст. 4262.

Оценку многим из них мы дали при анализе второго периода становления и развития антинаркотической политики, в связи с чем остановимся лишь на анализе наиболее значимых для нас законов.

Федеральный закон № 134-ФЗ существенно ужесточил уголовную ответственность за организацию или содержание притонов (ст. 232 УК РФ) за счет включения в статью двух новых квалифицирующих признаков: это совершение деяния в составе группы лиц по предварительному сговору (ч. 2) или организованной группой (ч. 3). В дальнейшем, Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» существенно расширил диспозицию основного состава данного преступления. Теперь преступными признаются действия не только по организации и содержанию притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и систематическое предоставление помещений для этих целей. Под систематическим предоставлением помещений здесь понимается предоставление помещений более двух раз.

Необходимость внесения таких поправок связана с тем, что на практике под притонами понимаются помещения, приспособленные исключительно только для потребления наркотиков. Случаи, когда, например, в квартире организатора несколько раз употребляются наркотики, но она не была приспособлена для этих целей, не квалифицируются как притон.

Федеральный закон № 54-ФЗ расширил предмет составов преступлений — склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) и организация или содержание притонов (ст. 232 УК РФ) за счет аналогов наркотических средств или психотропных веществ. В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что потребление аналогов наркотических средств или психотропных веществ может привести к развитию наркозависимости, а их распространение — к негативным последствиям для общества.

Важным событием в реализации Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года является введение института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ) (был введен в УК РФ Федеральным законом № 420-ФЗ). Статья 82¹ УК РФ устанавливает, что лицам, впервые осужденным за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившим желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, может быть отсрочено реальное отбывание наказания до окончания курса лечения. Закон № 54-ФЗ выделил преступление, связанное с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров, в отдельную статью УК РФ (ст. 229¹) с установлением его квалифицированных и особо квалифицированных составов в зависимости от размера незаконно перемещаемых средств и веществ.

Особое значение для развития антинаркотической политики имеет принятый Федеральный закон № 313-ФЗ, которым были внесены существенные дополнения в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Этот акт дополнен понятиями «лечение больных наркоманией», «реабилитация больных наркоманией», «профилактические мероприятия», а также «побуждение больных наркоманией к лечению от наркомании и реабилитации», а Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 72¹ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», позволяющей суду при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Федеральный закон № 313-ФЗ ввел в ст. 196 УПК РФ п. 3.2, согласно которому назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является боль-

ным наркоманией, а ч. 1 ст. 299 УПК РФ, устанавливающая перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, дополнена п. 7.2, согласно которому при постановлении приговора суд разрешает вопрос, нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленном ст. 72¹ УК РФ.

Данный Закон направлен на создание системы побуждения лиц, больных наркоманией, пройти курс лечения, медико-социальную реабилитацию.

Федеральный закон № 328-ФЗ расширил определение понятия «состояние опьянения». Законом внесены поправки в следующие статьи: 23 («Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения»), 63 («Обстоятельства, отягчающие наказание») и 264 («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств») УК РФ, которыми дополнено наименование веществ, вызывающих состояние опьянения, психотропными веществами, их аналогами и новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что, в истории становления современной отечественной антинаркотической правовой политики можно выделить *три периода*:

I период (1992–2003 гг.), имевший место с момента образования Российской Федерации до момента создания Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков - специального федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту. На этом этапе антинаркотическая политика не в полной мере отвечала требованиям международных антинаркотических конвенций, а установленные в ее рамках меры контроля не были адекватны нарастающей наркоугрозе;

II период (2003–2010 гг.), протекавший, соответственно, после образования такого органа. Для него характерен сущностный пересмотр правовых основ осуществления деятельности по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, а также деятельности по борьбе с их незаконным оборотом в сторону ужесточения ответственности за наркопреступления;

III период (с 2010 г. по настоящее время), наступивший после утверждения Президентом РФ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. На данном этапе законодательство развивается по пути установления баланса между ужесточением уголовной ответственности и совершенствованием системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

2.1. Уголовно-правовые аспекты реализации антинаркотической политики России в части сокращения предложения наркотиков

Основные направления, цели и средства государственной антинаркотической политики реализуются путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и административного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение и профилактику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вопросы профилактики наркомании, ее лечения и реабилитации после лечения, что позволяет говорить о ее комплексном (межотраслевом) содержании¹.

Как уже указывалось, современная государственная антинаркотическая политика базируется на трех направлениях: 1) сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии; 2) сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы; 3) развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками². Реализация этих направлений осуществляется в том числе и через принятие соответствующих нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование антинаркотического законодательства.

¹ Семькин Д.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 114.

² См.: п.5 Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года.

Российское уголовное антинаркотическое законодательство в последнее время все чаще подвергается изменениям и дополнениям. Только с момента принятия УК РФ 1996 г. по настоящее время в ст.ст. 228-234 УК более 15 раз вносились различные изменения и дополнения¹. Однако анализ и оценка деятельности по применению названных норм не дают оснований для выводов о наличии в Российской Федерации взвешенной, обоснованной и эффективной уголовно-правовой политики противодействия наркотизму². Соответственно «создаваемые механизмы реализации государственной антинаркотической политики будут работать эффективно при условии устранения имеющихся пробелов в законодательстве»³.

Вопрос относительно того, что первично: спрос или предложение наркотических средств, и по какому пути должно развиваться уголовное антинаркотическое законодательство — по пути либерализации или ужесточения ответственности — как для потребителей, так и для сбытчиков наркотических средств, остается дискуссионным. Однако такое развитие законодательства возможно лишь в рамках рестриктивной модели. Мы полагаем, что в отношении лиц, занимающихся контрабандой и сбытом наркотических средств, психотропных веществ, получающих от этого колоссальные доходы и поддерживающих таким образом организованную преступность, лиц, склоняющих к потреблению этих средств и веществ несовершеннолетних и малолетних, содержащих наркопритоны, рестриктивная модель, безусловно, должна базироваться на репрессивных мерах. Особую тревогу вызывают случаи распространения наркотиков в среде несовершеннолетних и малолетних, значительную часть которой сегодня можно отнести к потерянному поколению, не

¹ См.: *Щербаков А.Д.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т.10. №9. С.212.

² См.: *Прохорова М.Л.* Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Российский следователь. 2012. № 23. С. 30.

³ *Митюнова И.Г.* Проблемные вопросы процесса совершенствования антинаркотического законодательства Российской Федерации // Юридический вестник Дальневосточного гос. ун-та. Т. 14. 2015. № 2. С. 120.

способному воспроизвести материальные и духовные ценности в усложняющихся условиях существования социума¹.

Ни для кого не секрет, что начало потребления наркотических средств наиболее опасно для молодого, неокрепшего организма, так как служит причиной возникновения различных патологий в его умственном и физическом развитии, следовательно, чем меньше возраст, с которого начинается приобщение к наркотику, тем страшнее его воздействие².

По разным данным, до 30% подростков младше 16 лет в Российской Федерации имеют опыт употребления хотя бы одного наркотического средства³.

По результатам проведенного по методике Европейского проекта школьных исследований по алкоголю и наркотикам (ESPAD), социологического опроса школьников 15–16 лет образовательных учреждений г. Москвы в 2011 г. выявлено, что пробовали наркотики в течение жизни 15,8% респондентов.

Схожие результаты получены и в других аналогичных исследованиях. Так, проведенное исследование Г.Ш. Шабанова в 2014 г. показало, что 23,3% школьников г. Москвы (9–11 классов), на вопрос: «Пробовали ли Вы хоть раз наркотик?» ответили утвердительно; 73,3% ответили отрицательно, и лишь 3,3% отказались от ответа. Аналогичный вопрос был задан нами школьникам и студентам г. Москвы, Саратовской и Пензенской областей и вот какие данные мы получили: да — 26,6%; нет — 66,6%; отказались отвечать — 6,6%.

В среднем возраст первого знакомства с наркотиками и другими психоактивными веществами составляет 11–17 лет⁴.

¹ См.: Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 3.

² См.: Корнилов А.В. Уголовно-правовые и криминологические вопросы предупреждения наркотизма несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 20.

³ См.: Васильев Н.П., Харченко С.В. Методологические подходы к выявлению и расследованию органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Государство и право. 2006. № 6. С. 60.

⁴ См.: Шабанов Г.Ш. Политика государства в сфере противодействия наркотизации общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013. С. 11–12.

За десятилетний период, начиная с 1992 г., уровень детской смертности от употребления наркотиков в России вырос в 42 раза¹. Кроме того, анализ статистики ведущейся Судебным департаментом при Верховном Суде РФ показывает неуклонный рост вовлечения несовершеннолетних в незаконное потребление наркотиков. Так, к уголовной ответственности за хранение наркотиков без цели сбыта было привлечено несовершеннолетних: в 2011 г. — 1 361 чел.; в 2012 г. — 1 454 чел.; в 2013 г. — 1 913 чел.; в 2014 г. — 2430 чел.² Приведенные данные свидетельствуют о необходимости правового реагирования государства на развивающееся негативное социальное явление. Соответственно несовершеннолетние и лица, в возрасте до 14 лет должны быть объектами повышенной уголовно-правовой охраны при совершении в отношении них наркопреступлений. В связи с этим, предлагаем, часть пятую статьи 228¹ УК РФ (Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные веществ) изложить в новой редакции, а именно: *«5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные:*

а) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

б) в особо крупном размере – наказывается...(и далее по тексту)».

96% опрошенных сотрудников правоохранительных органов и суда выразили положительное отношение к предложенной новелле.

Подобное нововведение необходимо включить и в статью 230 УК РФ (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ

¹ См.: Наркоситуация в России: проблемы, пути решения // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 168.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id79&item> (дата обращения: 14.09.2015).

или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ¹), дополнив ее частью четвертой следующего содержания: «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста». Большая часть опрошенных сотрудников правоохранительных органов и суда (95,2 %) солидарны с нашим мнением.

Также необходимо в статье 232 УК РФ (Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных веществ²) выделить самостоятельную часть четвертую, закрепляющую ответственность за «4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста в отношении несовершеннолетнего.

Следует отметить, что предлагаемое нововведение поддержали 88 % опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов и суда, и лишь 10 % респондентов высказались против.

Основными причинами стремительной наркотизации населения являются негативные процессы в духовно-нравственной сфере современного российского общества и государства, в том числе криминализация общественного сознания, одним из мощных факторов которой являются незаконные пропаганда и реклама наркотических средств и психотропных веществ.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года среди основных задач по сокращению масштабов немедицинского потребления наркотиков, указано формирование негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков,

¹ Мы предлагаем дополнить ст.230 УК РФ еще одним предметом преступления в виде новых потенциально опасных психоактивных веществ.

² Предлагаем дополнить ст.232 УК РФ еще одним предметом преступления в виде новых потенциально опасных психоактивных веществ.

в том числе путем проведения активной антинаркотической пропаганды и противодействия деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ.

В настоящее время за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена административная ответственность в ст. 6.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Однако в последнее время участились случаи пропаганды в сети «Интернет» способов изготовления таких средств и веществ в домашних условиях. По данным социологических исследований, каждый второй подросток узнает о наркотиках из широкодоступных средств массовой информации, и в первую очередь из сети Интернет, которая сегодня является главным источником информации о наркотиках, в том числе о свойствах разных видов наркотиков; эйфорических ощущениях после приема наркотических средств; местах их приобретения и сбыта; способах и методах разработки наркотических средств; способах их домашнего изготовления из свободно продаваемых в аптеках медицинских препаратов; ценах на различные наркотики; преимуществах использования отдельных наркотических средств над другими. Прямая или косвенная пропаганда наркотических средств через сеть «Интернет» вызывает у молодежи нездоровый интерес, побуждающий их как попробовать, так и заработать «легкие» деньги на их обороте. «Интернет — это инструмент самой короткой, быстрой, оперативной информации, который позволяет неограниченно широкий круг лиц вовлечь в потребление наркотиков»¹.

¹ Яровая И.А. Выступление Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровой // «К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью»: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2012 г., г. Москва. Ч.1. Типография ООО «Колор Медиа», Москва, 2013. С. 23.

В настоящее время количество сайтов в Интернете, которые «открыто» рекламируют наркотики, превышает 10 тысяч². Учитывая впечатляющие цифры статистики посещений указанных сайтов (количество просмотров некоторых из них превышает 600 тысяч), можно сделать вывод о том, что свободный доступ к рецептам изготовления наркотиков в домашних условиях ежемесячно получают сотни тысяч пользователей, в том числе детей. В результате такой пропаганды в потребление и незаконный оборот таких средств и веществ вовлекаются все новые и новые лица, у которых формируется наркозависимость. Это способствует формированию устойчивого спроса на наркотические средства и психотропные вещества и ведет к расширению рынка их незаконного сбыта. В связи с этим Д.А. Медведев не случайно указал, что провайдеры должны прекращать деятельность сайтов, на которых содержится информация об изготовлении наркотиков³. Мы полностью солидарны с мнением С.Д. Демчука, утверждающего, что «государство должно самым жестким образом пресекать любые попытки не только открытой пропаганды наркотиков, но и завуалированного протаскивания их «нормальности» через средства массовой информации и культуры»⁴.

Согласно исследованию, проведенному среди студентов, имеющих некоторый опыт потребления наркотических средств, большинство из них получили свои знания о наркотиках из СМИ и от своих друзей. При этом изучение публикаций по проблемам наркомании показало, что третья часть таких публикаций сопровождается фотографиями наркоманов, выполняющих

² См.: *Смирнова И.Н., Бычинская И.С.* Проблемы предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией // *Право и государство: теория и практика.* 2012. № 2 (86). С. 99.

³ Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев призвал усилить борьбу с пропагандой наркотиков в информационной среде [Электронный ресурс]. URL: <http://actual-comment.ru/news/23213> (дата обращения: 24.06.2014).

⁴ *Демчук С.Д.* Российская государственная антинаркотическая политика и ее совершенствование // *Государство и право.* 2012. № 8. С. 53.

инъекцию дозы наркотика. Что это, как не сведения о способе употребления наркотиков¹.

Необходимо отметить, что в настоящее время правовые нормы, направленные на противодействие пропаганде и незаконной рекламе наркотических средств и психотропных веществ, в том числе меры административной ответственности, остаются декларативными, размеры наказаний незначительными, а случаи их применения единичными.

Так, по данным статистики, в 2009 г. в целом по Российской Федерации судами рассмотрено более 200 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, в результате чего сумма наложенных административных наказаний в виде административного штрафа составила 410 000 руб. В 2010 г. было подвергнуто наказанию 125 лиц, а общая сумма наложенных административных наказаний в виде административного штрафа составила всего около 900 тыс. руб.; в 2011 г. судами рассмотрено 155 дел, общая сумма штрафов — 5 235 руб.

В связи с этим заслуживает внимания опыт нормативно-правового регулирования противодействия пропаганде и рекламе во Франции, предусматривающий именно уголовную ответственность за издание и продажу литературы пропагандистского содержания, призывающей к торговле, хранению наркотиков и их потреблению с нарушением установленного порядка (Кодекса о здравоохранении от 31 декабря 1987 г.)².

В Германии в силу Закона об обороте наркотических средств 1981 г.³ запрещается рекламировать наиболее опасные виды наркотиков. Данным Законом устанавливается уголовное наказание за нарушение указанного запрета в виде лишения свободы на срок до 5 лет и штрафа.

¹ См.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб., 2003. С. 237.

² См.: Кодекс о здравоохранении от 31 декабря 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072665&dateTexte=20150811 (дата обращения: 12.08.2015).

³ См.: Закон ФРГ от 28 июля 1981 г. «Об обороте наркотических средств» [Электронный ресурс]. URL: www.gezetze-im-internet.de/btmg_1981/BJNR106810981.html (дата обращения: 12.08.2015).

В результате социологического исследования, проведенного нами среди молодежи, выяснялось, что 80% лиц в возрасте от 15 до 25 лет узнали о наркотиках, о возможных способах их изготовления в домашних условиях, местах их сбыта, из информационно-телекоммуникационных сетей, и в первую очередь через доступную сеть «Интернет».

Учитывая тот факт, что 70% потребителей наркотиков — это молодежь², назрела необходимость за подобные действия предусмотреть именно уголовную ответственность. В связи с этим следует криминализировать пропаганду либо рекламу незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») посредством дополнения УК РФ новой ст. 231¹. При этом иные способы незаконной пропаганды и рекламы наркотиков как имеющие меньшую степень общественной опасности необходимо сохранить в качестве административных деликтов.

На основании изложенного предлагается редакция ст. 231¹ УК РФ следующего содержания:

«Статья 231¹ Пропаганда либо реклама незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использо-

² 70 тыс. молодых людей ежегодно умирают в РФ от наркотиков, заявляет глава ФСКН // Сообщение «Интерфакса» от 14.01.2014 / Дайджест от 15.01.2014. Обзоры СМИ. Официальный сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2014/0115/182028411/detail.shtml> (дата обращения 22.03.2014).

ванием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)

Пропаганда либо реклама незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») — наказываются штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Кроме того, предлагаем предусмотреть примечания к этой статье, раскрывающие содержание понятия «пропаганда» либо «реклама» этих средств или веществ, следующего содержания:

«Примечания. 1. Для целей настоящей статьи под пропагандой либо рекламой незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, понимается распространение информации о способах, методах незаконных изготовления, хранения, переработки, производства, сбыта, пересылки или перевозки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования, сбыта, перевозки или пересылки растений или их частей, содержащих нар-

котические средства или психотропные вещества, а также о местах и способах их незаконных приобретения и (или) потребления.

2. Действие настоящей статьи не охватывает случаи распространения информации о пресечении фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также случаи распространения рекламы разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средств и психотропных веществ в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий и в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных изданиях».

Подобное нововведение было одобрено 98% сотрудников правоохранительных органов и суда.

В последнее время серьезную проблему для государства представляет незаконный оборот новых видов веществ, схожих по своему воздействию на организм человека с наркотическими средствами и психотропными веществами. Ни для кого не секрет, что население Российской Федерации подвергается жесткой, осуществляемой извне наркоагрессии. В последние годы ее специфической особенностью стал полиморфизм традиционных наркотических средств и психотропных веществ, сопровождающийся появлением так называемых дизайнерских наркотиков и веществ, потенциально представляющих угрозу для жизни и здоровья человека, но не включенных в соответствующие списки веществ, подпадающих под правовое регулирование и запрет¹.

Только за последние два года на территории Российской Федерации выявлено свыше 700 новых психоактивных веществ. За этот же период в

¹ См.: Дизайнерские наркотики, УФСКН России по г. Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://fsknmsk.ru/news/release/dizajnerskie-narkotiki-iz-g.-chexova.html> (дата обращения: 10.11.2014); Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.

списки запрещенных веществ, утверждаемых Правительством РФ, внесено всего лишь 44 позиции. В 2014 г., в сравнении с 2013 г., количество изъятых новых видов психоактивных веществ в разных регионах увеличилось в 4–7 раз¹. Это обусловлено тем, что длительная и дорогостоящая процедура проведения экспертных исследований указанных веществ, а также необходимость проведения межведомственных согласительных процедур для внесения изменений в Перечень наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в РФ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 апреля 2016 г. № 256), не позволяют своевременно реагировать на их появление и распространение². Это приводит к случаям массового отравления граждан так называемыми «спайсами», которые в своем составе содержат синтетические психоактивные вещества, еще не внесенные в Списки веществ, запрещенных к обороту. Так, в сентябре 2014 г. за одну неделю в медицинские организации страны с диагнозом «Отравление неизвестным веществом с нарушением нервной системы» и «Отравление неизвестным ядом» доставлен 661 чел., из них — 105 несовершеннолетних; 177 чел. госпитализировано, 9 чел. помещены в реанимацию, 19 умерли.

Больше всего пострадавших в Кировской области — 390 чел., Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 190 чел., Чувашской республике — 72 чел. и Республике Башкортостан — 30 чел. В 7 случаях поставлен диагноз «кардиомиопатия» (ХМАО-Югра), 6 смертельных случаев, по которым поставлен предварительный диагноз «кома неясной этиологии» (Республика Башкортостан), по 5 случаям предварительный диагноз «отравление психо-

¹ Данные ведомственной статистической отчетности ФСКН России за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2014.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).

² См.: СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

активными веществами» (Кировская область) и в одном случае предварительный диагноз — «острое отравление неизвестным веществом» (Чувашская Республика). По данным представителей реабилитационных центров, количество лиц, потреблявших новые виды психоактивных веществ и находившихся на реабилитации, в 2014 г. достигало 15%, а в некоторых регионах — половины всех обратившихся¹.

Последствия распространения таких веществ приобретают масштаб эпидемии. Подобная ситуация представляет серьезную угрозу не только здоровью населения, но и в целом национальной безопасности Российской Федерации и требует со стороны органов государственной власти адекватных мер реагирования.

Вопросы противодействия обороту новых психоактивных веществ являются предметом пристального изучения Управления Организации Объединенных Наций (ООН) по наркотикам и преступности. Так, во Всемирном докладе ООН о наркотиках за 2013 год указывалось, что новые психоактивные вещества, реализуемые как «легальные» и «дизайнерские» наркотики, распространяются с беспрецедентной скоростью. Количество новых психоактивных веществ превысило общее количество веществ, находящихся под международным контролем².

Согласно Докладу о работе 57-й сессии КНС ООН государствам-членам рекомендуется обмениваться идеями, передовыми методами и опытом в принятии эффективных ответных мер на национальном и региональном уровнях для решения проблем, создаваемых новыми психоактивными веществами, в том числе с использованием систем раннего предупреждения для выявления потенциальных угроз, принятия нового и совершенствования су-

¹ См.: Данные мониторинга наркоситуации Государственного антинаркотического комитета [Электронный ресурс]. URL: <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2014.pdf> (дата обращения: 11.12.2014)

² См.: Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sg/reports.shtml> (дата обращения: 10.11.2014).

существующего законодательства, предусматривающего введение временных ограничительных мер оборота этих веществ.

В плане использования существующего зарубежного опыта следует отметить, что в Швеции, Латвии, Соединенных Штатах Америки и других государствах различные органы власти обладают правом введения временного запрета на оборот веществ, не относящихся к категории подконтрольных, но в отношении которых имеются основания полагать, что они обладают наркотическими или психотропными свойствами. Ранее нами уже изучался и более подробно описывался такой опыт¹.

В США Закон о контролируемых веществах (CSA) 1970 г. (далее — Закон о контролируемых веществах) (т. 21, ст. 811 (h) Свода Законов США 21 USC 811(h)) предусматривает пять списков контролируемых веществ (Schedule I-Schedule V) (далее — Списки)². Рекомендации по внесению веществ в списки и их классификации основываются на потенциале злоупотребления, применении в медицине и возникающей зависимости.

В целях наиболее эффективной борьбы с оборотом новых психоактивных веществ в США используется такой механизм, как приостановление их оборота (механизм временной классификации).

В соответствии с законодательством США решение о приостановлении оборота НПВ принимается Генеральным прокурором или уполномоченным им лицом. В настоящее время такие полномочия делегированы Заместителю директора Агентства по борьбе с наркотиками Министерства юстиции США (ДЕА США).

В Швеции используется более радикальный способ борьбы с новыми психоактивными веществами — их изъятие и уничтожение. Указанная про-

¹ См.: *Зиновьев В.В.* О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ // *Наркология*. 2014. № 11. С. 25–28.

² См.: Закон США о контролируемых веществах (CSA) 1970 г. (т. 21, ст. 811 (h) Свода Законов США 21 U.S.C. 811(h)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/21/811>; URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/21/812> (дата обращения: 08.04.2015).

цедура регламентирована Законом «Об уничтожении некоторых опасных для здоровья злоупотребляемых субстанций» (Закон 2011:111)¹.

Закон (§ 2) распространяется на субстанции, уже признанные наркотиками или опасными для здоровья продуктами, или которые могут быть признаны в качестве таковых.

Под наркотиками в соответствии с Законом «Об ответственности за наркотическую деятельность» (Закон 1968:64)² понимаются препараты или опасные для здоровья продукты с вызывающими зависимость или эйфорию свойствами или вещества, которые могут быть легко преобразованы в продукты с такими качествами или эффектами, и на этой основе они являются предметом контроля согласно международным договорам, заключенным Швецией, или признаны правительством наркотическими.

Опасными для здоровья продуктами по Закону «О Запрете некоторых опасных для здоровья продуктов» (Закон 1999:42)³ считаются вещества, представляющие угрозу жизни или оказывающие опьяняющее или иное воздействие.

Вопросы оборота психоактивных веществ в Латвии регулируются Законом от 9 мая 1996 г. «О порядке законного оборота наркотических и психотропных веществ и лекарств» (далее — Закон Латвии 1996 г.)⁴.

14 ноября 2013 г. вступили в силу изменения в Закон Латвии 1996 г., направленные на создание юридических механизмов, позволяющих оперативно приостанавливать оборот на территории страны НПВ.

¹ См.: Закон Швеции «Об уничтожении некоторых опасных для здоровья злоупотребляемых субстанций» (Закон 2011:111) [Электронный ресурс]. URL: <https://lagen.nu/2011:111> (дата обращения: 02.05.2015).

² См.: Закон Швеции «Об ответственности за наркотическую деятельность» (Закон 1968:64) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.se/content/1/c6/02/77/76/cbca5376.pdf> (дата обращения: 02.05.2015).

³ См.: Закон Швеции «О запрете некоторых опасных для здоровья продуктов» (Закон 1999:42) [Электронный ресурс]. URL: <https://lagen.nu/1999:42> (дата обращения: 02.05.2015).

⁴ См.: Закон Латвийской Республики от 9 мая 1996 г. «О порядке законного оборота наркотических и психотропных веществ и лекарств» [Электронный ресурс]. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=40283> (дата обращения: 02.05.2015).

С принятием Указанного закона разделены понятие «наркотические средства и психотропные вещества» и понятие «новые психоактивные вещества».

Под наркотическими средствами и психотропными веществами понимаются любые натуральные или синтетические вещества, классифицированные в соответствии с Конвенцией от 30 марта 1961 г. о наркотических средствах и Конвенцией от 21 февраля 1971 г. о психотропных веществах и включенные в списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, контролируемых в Латвии (п. 10 ст. 1 Закона Латвии 1996 г.).

Указанные списки утверждаются Кабинетом министров Латвии по представлению Министерства здоровья Латвии (ч. 2 ст. 3 Закона Латвии 1996 г.).

Всего Законом Латвии 1996 г. определено три списка:

Список I — особо опасные наркотические и приравненные к ним психотропные вещества и растения (ч. 2 ст. 3 Закона Латвии 1996 г.). Данные растения и вещества согласно ст. 5 Закона Латвии 1996 г. запрещается выращивать, производить, изготавливать, экспортировать, распространять, рекламировать, транспортировать, хранить, передавать за вознаграждение или без такового, приобретать и использовать, а также посылать через территорию Латвии;

Список II — очень опасные наркотические и приравненные к ним психотропные вещества и лекарства, которые разрешено использовать в медицинских и научных целях (ч. 2 ст. 3 Закона Латвии 1996 г.);

Список III — опасные психотропные вещества и лекарства, которые могут быть использованы в злонамеренных целях (ч. 2 ст. 3 Закона Латвии 1996 г.).

Определение того, в какой список подлежит включению вещество, растение или лекарство, зависит от степени общественной опасности и возможностей злоупотребления им (ч. 1 ст. 3 Закона Латвии 1996 г.).

В соответствии с п. 13 ст. 1 Закона Латвии 1996 г. «новое психоактивное вещество» — новое наркотическое средство в чистой форме или в препа-

рате, которое не учтено в Конвенции от 30 марта 1961 г. о наркотических средствах и может создать угрозу для здоровья, равноценную средствам, перечисленным в списках I, II или IV упомянутой Конвенции, а также новое психотропное вещество в чистой форме или в препарате, которое не учтено в Конвенции от 21 февраля 1971 г. о психотропных веществах и может создать угрозу для здоровья, равноценную веществам, перечисленным в списках I, II, III или IV упомянутой Конвенции.

Согласно дополнениям в ст. 4 Закона Латвии 1996 г. правом принимать решения, запрещающие или ограничивающие сроком на 12 месяцев изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или распространение НПВ или содержащих их изделий, наделяется Центр профилактики и контроля заболеваний — орган, находящийся в ведении Министерства здоровья Латвии.

Решение принимается в отношении НПВ, не включенных в списки контролируемых в Латвии наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров, и в отношении которых получена информация из Европейской системы раннего предупреждения или получено заключение учреждения судебных экспертиз о НПВ. Решение Центра профилактики и контроля заболеваний вступает в силу на следующий день после его опубликования в официальном издании «ЛатвиясВестнесис».

Однако следует отметить, что Закон Латвии 1996 г., Кодекс об административных правонарушениях Латвии¹ и Уголовный кодекс Латвии² не содержат специальных норм, регулирующих последствия нарушения временного запрета на оборот НПВ.

Таким образом, описанные способы борьбы с вновь появляющимися НПВ в США, Швеции и Латвии имеют свои недостатки, однако представля-

¹ Кодекс об административных правонарушениях Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=89648> (дата обращения: 05.05.2015).

² Уголовный кодекс Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=88966> (дата обращения: 05.05.2015).

ются нам достаточно оперативными. Положительный зарубежный опыт в настоящее время реализуется и в нашей стране. Так, наработанный автором настоящего исследования эмпирический материал, его выводы и предложения, основанные на практической деятельности в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, были использованы при разработке ныне принятого Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ)¹.

Данный Федеральный закон направлен на создание системы мер контроля, обеспечивающих оперативное реагирование органов государственной власти на новые вызовы наркоугрозы, в том числе в части появления в обороте новых потенциально опасных психоактивных веществ. В этих целях Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» дополнен нормами, предусматривающими наделение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (ранее данная функция возлагалась на орган ФСКН России, но в связи с ее упразднением она возложена на органы внутренних дел РФ) полномочиями по введению временного ограничения оборота вновь выявленных потенциально опасных психоактивных веществ. В частности, он дополнен статьей, регламентирующей порядок формирования и ведения специального Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. В названный Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, и в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

¹ См.: СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 885.

Решение о включении нового потенциально опасного психоактивного вещества в Реестр принимается при получении должностными лицами сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества. Кроме того, в целях соблюдения законных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации Реестр и решения федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел о включении веществ в Реестр подлежат официальному опубликованию, а также размещению (опубликованию) на официальном сайте этого органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Законом также предусмотрено, что решение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел о включении нового потенциально опасного психоактивного вещества в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством РФ.

Исключение нового потенциально опасного психоактивного вещества из Реестра осуществляется по решению данного органа после установления уполномоченными государственными органами государственной власти в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом. При этом решение об установлении в отношении нового потенциально опасного психоактивного вещества, включенного в Реестр, санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти не позднее двух лет со дня включения такого вещества в Реестр.

Одновременно с этим в целях обеспечения исполнения предписания об ограничении оборота веществ, внесенных в указанный Реестр, а также реального контроля за их оборотом в качестве сдерживающего фактора предусмотрены меры ответственности, в том числе:

административная ответственность за незаконное потребление таких веществ, вовлечение несовершеннолетних в их потребление, а также их пропаганду;

уголовная ответственность путем дополнения УК РФ новой статьей, предусматривающей ответственность за нарушение решения о приостановлении оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, выразившееся в их производстве, изготовлении, переработке, приобретении, хранении, перевозке, пересылке, ввозе на территорию Российской Федерации, вывозе с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконном сбыте. При этом противоправные действия с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, выделены в квалифицированный состав преступления, а совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека, — в особо квалифицированный соответственно.

Резонным является вопрос о том, почему именно таким термином именованы новые вещества, оказывающие потенциально опасное воздействие на организм человека.

Проведенный нами анализ отечественного законодательства показал, что в настоящее время в ряде законодательных, в том числе кодифицированных, а также подзаконных нормативных правовых актах, уже используется понятие «одурманивающие вещества». Однако следует отметить, что определение данного понятия в законодательстве РФ отсутствует. Единственным документом, определяющим перечень одурманивающих веществ, является утвержденный Постоянным комитетом по контролю наркотиков Список одурманивающих веществ, содержащий 11 позиций (носит рекомендательный характер).

В научной литературе под одурманивающими веществами понимаются: любое лекарственное средство, растительное вещество, а также средство либо вещество технического или бытового назначения (например, ацетон, бензин и другие), употребление которых воздействует на нервную систему,

вызывая галлюцинации; при этом одурманивающие вещества не относятся к наркотическим средствам или психотропным веществам¹;

вещества, используемые для получения одурманивающего эффекта, в частности, изменяющего психику и поведение. Такие вещества, как правило, не являются предметом широкого повседневного потребления населением. Одурманивающие вещества не являются одновременно наркотическими средствами или психотропными веществами. В Список одурманивающих веществ включены, в частности, клофелин (алкогольная смесь в любых процентах), смесь димедрола с алкоголем, барбитурато-алкогольная смесь, хлороформ, эфир, толуол, хлор-этил, закись азота, спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы²;

летучие, чаще всего ароматические вещества, особо токсичные для нервной системы и относительно быстро вызывающие снижение интеллекта: ксилол, толуол, ацетон, бензин, галогенизированный водород, клей и др.)³.

Согласно УК РФ (ст. 23, 63, 151) состояние, вызванное употреблением одурманивающих веществ, является обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 23, 63). В соответствии с данным Кодексом устанавливается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в их систематическое употребление (ст. 151).

Кодексом РФ об административных правонарушениях установлена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в потребление одурманивающих веществ (ст. 6.10), их потребление в общественных местах, в том числе несовершеннолетними (ст. 20.20, 20.22). Кроме того, понятие «одурманивающие вещества» используется в следующих Федеральных законах: от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм.

¹ См.: Большой юридический словарь // Одурманивающие вещества. М., 2003. С. 120.

² См.: Словарь-справочник уголовного права. М., 2000. С. 232.

³ См.: *Пиголкин Ю.И., Богомолова И.Н., Богомолов Д.В., Орловская А.В.* Вопросы классификации наркотических средств // Альманах судебной медицины. 2001. № 2. С. 15.

и доп. от 3 июля 2016 г. № 227-ФЗ)¹ (ст. 41), от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² (ст. 1), от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г. № 179-ФЗ)³ (ст. 5), от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»⁴ (ст. 35) и подзаконных актах в части установления запретов на их употребление и необходимости принятия мер по предупреждению такого потребления.

Изложенное позволяет сделать вывод, согласно которому к одурманивающим веществам относятся вещества, обладающие свойствами изменять психику и поведение человека, но не вызывающие зависимость, как наркотические средства и психотропные вещества.

Анализ законодательства РФ и зарубежного опыта дает основание полагать, что отождествление новых потенциально опасных психоактивных веществ (спайсов и т.п.) и одурманивающих веществ не представляется возможным, поскольку в таком случае из правового регулирования выпадут вещества, которые в настоящее время классифицируются как одурманивающие, даже несмотря на эпизодическое применение правоохранительными органами норм, где они упоминаются в качестве одного из элементов состава правонарушения.

Рассматриваемые нами вещества следует отличать и от потенциально опасных веществ, оборот которых в настоящее время урегулирован законодательством РФ, где под ними понимаются химические и биологические вещества и изготавливаемые на их основе препараты, представляющие потенциальную опасность для человека (кроме лекарственных средств), индивидуальные вещества (соединения) природного или искусственного происхожде-

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

² См.: СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

³ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

⁴ См.: СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

ния, способные в условиях производства, применения, транспортировки, переработки, а также в бытовых условиях оказывать неблагоприятное воздействие на здоровье человека и окружающую природную среду¹.

Другими словами, потенциально опасные вещества при определенных условиях оказывают негативное влияние на окружающую среду и наносят вред здоровью человека, не обязательно обладая при этом психоактивным эффектом.

На основании изложенного представляется, что законодателем совершенно правильно использован термин «новые потенциально опасные психоактивные вещества», который объединил не только совокупность наркотических средств или психотропных веществ (к которым впоследствии может быть отнесено новое вещество), но и массу других объектов, *de facto* схожих с ними по результатам воздействия на психику, но *de jure* не относимых к ним.

Следует отметить, что, начиная с 2008 г., в документах международных организаций (ООН, ЕЦМНН (Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании) уже используется понятие «newpsychoactivesubstance» или сокращенно NPS, что переводится на русский язык как новые психоактивные вещества или НПВ².

Именно поэтому Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» был дополнен следующими новыми понятиями:

новые потенциально опасные психоактивные вещества, под которыми следует понимать вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен;

¹ См.: Положение о ведении федерального регистра потенциально опасных химических и биологических веществ (утв. Постановлением Правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 609) // СЗ РФ. 2013. № 30. Ч. II. Ст. 4118.

² См.: Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/southeastasiaandpacific/2014/05/gsda/2014_Global_Synthetic_Drugs_Assessment_embargoed_Tokyo_web.pdf. (дата обращения: 06.05.2015).

оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, под которым понимаются производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, а также сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ (их продажа, дарение, обмен либо отчуждение собственником этих веществ другим лицам любыми способами).

На наш взгляд, данная терминология позволяет четко определить объект правового регулирования и исключить отнесение к нему таких веществ, как табак, алкоголь и другие, широко используемые объекты гражданского оборота.

Думается, что принятие Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ благотворно повлияет на наркоситуацию, а также на достижение целей Государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» в части повышения уровня защищенности граждан, общества и государства от наркоугрозы¹.

В настоящее время ст. 234¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, в том числе за незаконные производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а также их незаконный сбыт.

Однако в целях гармонизации уголовного закона и обеспечения его целостности и системности считаем целесообразным внести в него следующие изменения.

Статья 63 УК РФ содержит перечень обстоятельств, отягчающих наказание, среди которых — совершение преступления с использованием оружия,

¹ См.: Государственная программа Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. I. Ст. 2148.

боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения. Кроме того, суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ¹.

Поскольку преступление может быть совершено лицом с использованием новых потенциально опасных психоактивных веществ, либо, находясь в состоянии опьянения в результате их незаконного потребления, считаем необходимым дополнить рассматриваемую норму таковыми.

Далее обратим внимание на ч. 3 ст. 79 УК РФ, согласно которой условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 210 и 361² УК РФ³.

Полагаем справедливым, если данная норма также будет распространяться и на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, связан-

¹ См. п. «к» ч. 1 и ч. 1¹ ст. 63 УК РФ.

² См.: изменения и дополнения, внесенные в УК РФ Федеральным законом РФ от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

³ См. п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ.

ные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 г. по смыслу ст. 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими, в том числе незаконно¹.

Таким образом, умышленное хищение лицом новых потенциально опасных психоактивных веществ у другого лица, незаконно владеющего этими веществами, следовало бы квалифицировать по ст. 229 УК РФ, для чего в нее следует внести соответствующие изменения.

Как показывает анализ правоприменительной практики, основная часть новых потенциально опасных психоактивных веществ ввозится на территорию Российской Федерации с территории зарубежных стран, то есть, по сути, контрабандным путем.

В этой связи аналогичным образом требует дополнения предмет преступления ст. 229¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

¹ См. п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 30 июня 2015 г. № 30) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

Следующей нормой, требующей, на наш взгляд, такого рода дополнений является ст. 230 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие¹.

Принимая во внимание масштабы распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ в России, полагаем, что на склонение к потреблению таких веществ также должен быть установлен уголовно-правовой запрет.

Одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов РФ является противодействие организации и содержанию притонов, где происходит потребление наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов, а также вовлечение в их потребление новых лиц.

Незаконное потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ в таких местах формально не образует состава преступления. В этой связи действующая реакция ст. 232 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за организацию, содержание притонов, систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психо-

¹ См. п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

тропных веществ или их аналогов, требует дополнения новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Представляется, что предлагаемые нами законодательные инициативы¹ восполняют пробелы, образовавшиеся в связи с внесением изменений в уголовное законодательство, в части ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также благотворно повлияют на наркоситуацию, поспособствовав достижению целей Государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» в части повышения уровня защищенности граждан, общества и государства от наркоугрозы.

Итак, анализ положений антинаркотической правовой политики в сфере сокращения предложения наркотиков в незаконном обороте, позволил сформулировать ряд положений, направленных на совершенствование уголовного законодательства РФ в этой области.

По нашему мнению, в настоящее время решить проблему незаконного оборота наркотиков можно лишь в рамках *рестриктивной модели государственной антинаркотической политики*. В отношении лиц, занимающихся контрабандой и сбытом наркотических средств, психотропных веществ, получающих от этого колоссальные доходы и поддерживающих таким образом организованную преступность, лиц, склоняющих к потреблению этих средств и веществ несовершеннолетних и малолетних, содержащих наркопритоны, рестриктивная модель должна базироваться на репрессивных мерах. В связи с этим предлагается ряд изменений и дополнений в УК РФ:

1) несовершеннолетние и лица в возрасте до 14 лет должны быть объектами повышенной уголовно-правовой охраны при совершении в отношении них наркопреступлений. Соответственно, в связи с этим необходимо:

¹ Необходимо отметить, что некоторые вышепредложенные дополнения в УК РФ не являются новыми. Так, Н.В. Киркина предлагала в ст. 230, 232 УК РФ включить в качестве предмета преступления новые потенциально опасные психоактивные вещества. См.: Киркина Н.В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 120.

- изложить в новой редакции часть пятую статьи 228¹ УК РФ: *«5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные:*

а) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

б) в особо крупном размере, – наказывается ... (далее по тексту)»;

- дополнить статью 230 УК РФ частью четвертой следующего содержания: *«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;*

- дополнить статью 232 УК РФ частью четвертой следующего содержания: *«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего»;*

2) необходимо установить уголовную ответственность за пропаганду либо рекламу незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») посредством включения в главу 25 УК РФ статьи 231¹ следующего содержания: *«Пропаганда либо реклама незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или*

психотропные вещества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»),

- наказываются штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечания. 1. Для целей настоящей статьи под пропагандой либо рекламой незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, понимается распространение информации о способах, методах незаконных изготовления, хранения, переработки, производства, сбыта, пересылки или перевозки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, незаконных культивирования, сбыта, перевозки или пересылки растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также о местах и способах их незаконных приобретения и (или) потребления.

2. Действие настоящей статьи не охватывает случаи распространения информации о пресечении фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также случаи распространения рекламы разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средств и психотропных веществ в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных по-

добных мероприятий и в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных изданиях»;

3) предлагается распространить на новые потенциально опасные психоактивные вещества меры репрессивного реагирования, аналогичные мерам, установленным за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, посредством внесения соответствующих изменений в ст. 63, 79, 229, 229¹, 230 и 232 УК РФ. Предлагаемые нами законодательные инициативы восполняют пробелы, образовавшиеся в связи с внесением изменений в уголовное законодательство, в части запрещения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также плодотворно повлияют на наркоситуацию, поспособствовав достижению целей Государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» в части повышения уровня защищенности граждан, общества и государства от наркоугрозы, а также достижению цели антинаркотической политики.

2.2. Уголовно-правовые аспекты реализации антинаркотической политики России в части сокращения спроса на наркотики

Как показывает сложившаяся наркоситуация в Российской Федерации, количество потребителей наркотиков и психотропных веществ не уменьшается, а с каждым годом только увеличивается¹. Главным инвестором и главным приобретателем услуг наркобизнеса является розничный покупатель наркотиков. Именно потребители обеспечивают наличие спроса на товар, ради удовлетворения которого в виде предложения требуемого и функционирует сложная система наркомафии и наркобизнеса. Спрос и предложение, выступая основными элементами рыночного механизма, находятся в слож-

¹ См. § 1.1 гл. 1 настоящей работы.

ной диалектической взаимосвязи. В то же время в силу своей противоположности они обладают относительной самостоятельностью. Поэтому сколь скоро государство и общество не способны оказывать ощутимое воздействие на предложение, необходимо основное внимание уделять спросу с целью его снижения, что выбьет почву из-под ног наркодельцов¹. Важную роль в этом призвано сыграть уголовное законодательство.

Для лиц, приобретающих наркотические средства, без цели сбыта, предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность, для потребителей этих средств и веществ — только административная ответственность. В частности, в Кодексе РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за следующие правонарушения:

незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8);

потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9);

уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9.1);

потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транс-

¹ См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 47–48.

портном средстве общего пользования, а также в других общественных местах (ч. 2 ст. 20.20)¹;

появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21);

нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 20.22).

Проанализировав указанные деяния, можно прийти к выводу, что государство само «подталкивает» лиц попробовать наркотические средства или психотропные вещества, установив за вышеперечисленные поступки именно административную ответственность.

Законодатель неоднозначно решает «судьбу» потребителей наркотиков. Абсурдна, на наш взгляд, ситуация, когда за приобретение наркотического средства без цели сбыта в значительном размере лицо привлекается к уголовной ответственности, а за те же самые действия, но совершенные с наркотиками в размере, не превышающем значительный, к административной. То есть, наркоман, обладающий платежеспособностью, позволяющей приобрести одновременно несколько доз наркотиков, в совокупности составляющих значительный размер, подлежит уголовной ответственности, а не обладающей ею — административной. Получается, что лицо, которое в силу своих физиологических особенностей либо степени наркозависимости употребляет наркотики в большем объеме — преступник, а потребитель наркотиков без «стажа» — правонарушитель.

Не менее абсурдной выглядит и ситуация, когда за действия, предшествующие потреблению запрещенных средств и веществ, может следовать

¹ Часть 3 ст. 20.20 предусматривает административную ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, а также в других общественных местах, совершенные иностранными гражданами или лицом без гражданства.

уголовная ответственность в рамках ст. 228 УК РФ, но если лицу удалось потребить наркотик, то такая ответственность уже исключается и привлекается оно к административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ.

В связи с этим необходимо, по нашему мнению, административное и уголовное законодательство в этой части привести в определенное соответствие, а именно перевести потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ в ранг уголовно наказуемых деяний.

Чем можно объяснить необходимость криминализации потребления наркотических средств, психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ?

Во-первых, это будет являться эффективной мерой снижения спроса на данные средства и вещества. Уголовная ответственность за потребление наркотиков – это мощная превентивная мера. Сейчас административная ответственность, установленная за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, а также потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах влечет наложение административного штрафа или арест. Указанные виды наказаний не являются в большинстве случаев сдерживающим фактором для правонарушителей и не служат стимулом к формированию у наркозависимых мотивации на отказ от потребления наркотиков и добровольного прохождения курса лечения от наркомании. В связи с этим, согласимся с мнением Н.Н. Цуканова, который, относительно эффективности ст.6.9 КоАП РФ пишет: «Допуская немедицинское употребление наркотических средств, наркопотребитель сознательно пренебрегает собственным здоровьем и даже жизнью, поэтому перспективе назначения административного штрафа (независимо от его размера) он, как правило, не придает серьезного значения»¹. На наш взгляд, лица мо-

¹ Цуканов Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной

гут прекратить потреблять наркотики только из-за страха перед уголовным наказанием и его неотвратимостью.

Во-вторых, лица, потребляющие запрещенные средства или вещества «автоматически» внедряются в их незаконный оборот, нарушая тем самым права окружающих. Доказано, что один наркоман может вовлечь в употребление наркотиков до 20 человек¹, а такие лица «выбывают» из общественной жизни страны, перестают учиться, работать и начинают вести паразитический образ жизни. По некоторым данным, ежегодно 80 тыс. человек впервые пробуют наркотики². Из них 30% начинают их потреблять без особого на то желания, под воздействием других лиц³. Еще примерно 36% начинают пробовать наркотики из любопытства⁴, тем самым происходит расширение девиантной наркосреды. В ходе проводимых исследований, И.В. Махмутов и Т.Н. Нуркаева установили, что, как правило, человек впервые «знакомится» с запрещенными средствами и веществами под влиянием окружающих – друзей, знакомых, родственников, имеющих опыт потребления наркотиков⁵.

По сведениям Всемирной организации здравоохранения, в случае если доля лиц, регулярно потребляющих наркотики, в структуре населения составит более 7%, в стране должны произойти необратимые дегенеративные из-

практики // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1 (14). С. 8.

¹ См.: Грызлов Б. Наркоторговцев нужно ссылат на каторгу // Независимая газета. 07.06.2011.

² См.: США и ООН виноваты в ухудшении наркоситуации в России // Сообщение ИТАР-ТАСС от 03.03.2010 / Дайджест от 04.03.2010. Обзоры СМИ. Официальный сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/peview/2010/0304/10497187/detail.shtml> (дата обращения: 10.10.2015).

³ Фирсаков С.В., Савинков А.А. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: проблемы квалификации // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Лисецкий К.С., Березин С.В. Психология ранней наркомании. М., 2000. С.45.

⁵ Махмутов И.В., Нуркаева Т.Н. Профилактика склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке. Материалы международной научно-практической конференции (22-23 ноября 2007 г. Хабаровск, 2008). С.34.

менения¹. Не «за горами» то время, когда Российская Федерация может перейти эту опасную черту.

Кроме того, можно провести связь между потреблением наркотиков и ростом числа лиц заболевших ВИЧ-инфекцией, туберкулезом, гепатитом и рядом других заболеваний, которые зачастую влекут за собой смертельные последствия².

В-третьих, административным правонарушениям в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ присуща высокая латентность. Они выступают детерминантами преступного поведения и способствуют развитию преступности³. Наркозависимые лица или лица, систематически потребляющие запрещенные средства или вещества с целью «добычи» денег на новую дозу наркотика начинают совершать преступления против собственности (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т.д.), насильственные преступления против личности, что повышает общую криминогенную ситуацию в государстве. Так, в одном из интервью «Российской газете» руководитель ФСКН В.П. Иванов заявлял: «Можно сказать, что до 50 % всех преступлений, которыми занимаются все правоохранительные органы, совершаются наркопотребителями»⁴.

В-четвертых, как нами уже было указано выше, действия, которые предшествуют потреблению наркотиков (приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка), за которые предусмотрена уголовная ответст-

¹ Фирсаков С.В. Наркоманы, отбывающие лишение свободы. По материалам специальной переписки осужденных и лиц, содержащихся под стражей (12-18 ноября 2009г.) / под ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. Вып.8. М., 2011. С.4.

² См.: Ролик А. Криминологическая и медицинские оценки наркоситуации на Дальнем Востоке // Обозреватель. 2010. № 2. С.37.

³ См.: Соломатина Е.А., Соломатина Е.А. К вопросу об ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. Сборник статей. Рязань, 2015. С. 450.

⁴ Богданов В. Половину всех преступлений совершают наркоманы // Российская газета, 22.05. 2013.

венность, на наш взгляд, по своей общественной опасности ничем не отличаются от самого факта потребления. Так почему же за них законодатель предусмотрел именно уголовную ответственность, а за потребление – административную? Согласимся с мнением М. Захарова, что «вопрос об уголовной ответственности в данных случаях, по сути, поставлен в зависимость не от степени опасности подобных деяний для общества, а от «расторопности» наркомана и сотрудников правоохранительных органов»¹. Разве это правильно?

Поэтому необходимо разработать более эффективный механизм, позволяющий сдерживать лиц от потребления наркотиков, а для наркозависимых лиц — механизм, способствующий побуждению их к лечению от наркомании и прохождения курса медицинской и (или) социальной реабилитации, именно таким механизмом и должно стать установление уголовной ответственности за немедицинское потребление запрещенных средств и веществ. По данным нашего исследования, 69,2% сотрудников правоохранительных органов и суда считают необходимым установить именно уголовную ответственность за немедицинское потребление наркотиков.

Вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности за незаконное потребление наркотиков поднимался еще 18 апреля 2011 г. на заседании Президиума Государственного Совета РФ на тему «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодежи». По итогам заседания Президентом РФ было дано поручение Правительству и Администрации Президента РФ представить предложения об установлении ответственности за систематическое немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ, а также о возможности применения в качестве основного или альтернативного вида наказания для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, связанные с наркотиками, обязанности прохождения медико-реабилитационной процедуры избавления от

¹ Захаров М. Нужен новый подход // Законность. 2007. №11. С. 31—40.

наркотической зависимости¹. Однако до сих пор соответствующие решения в этом направлении так и не были приняты.

Необходимо отметить, что вопрос криминализации потребления наркотиков до сих пор является дискуссионным как среди ученых, так и практиков.

Ряд ученых отрицают необходимость восстановления уголовной ответственности за незаконное потребление наркотиков, другие убеждены в необходимости такой ответственности, а есть и такие, которые выступают за легализацию наркотиков. Так, Е.И. Цымбал пишет: «...Желание ввести уголовную ответственность за немедицинское употребление наркотиков отражает беспомощность тех, кто это предлагает, их стремление возложить всю ответственность за распространение наркомании в обществе на МВД. Это абсурдно, поскольку совершенно очевидно, что органы внутренних дел не могут вместо общества и государства отвечать за те масштабы, которые у нас принимают социальные болезни»².

Б.Ф. Калачаев и А.Н. Сергеев характеризуют отмену в 1991 г. уголовной и административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков как «нелепость, юридический нонсенс», и отмечают, что «в результате подобных законодательных «изысков» сложилась весьма двусмысленная ситуация. Потребителя, который имел при себе наркотики в небольших размерах, привлекали к административной ответственности, а при наличии большего веса — к уголовной ответственности. Однако если этого же субъекта задержали в состоянии наркотического опьянения, то есть после

¹ Заседание президиума Госсовета, посвященное борьбе с распространением наркомании среди молодежи 18 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chuvsu.ru/~./sovetrektrorov/index.php?option=com_k2&view=item&id=107:%D0%B7%D0%B0%D1 (дата обращения: 10.04.2014).

² Цымбал Е.И. Совершенствование мер правового противодействия незаконному обороту наркотиков // Борьба с незаконным оборотом наркотиков: проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора. М., 2000. С. 24.

приема того или иного размера наркопрепарата, он какой-либо ответственности не подлежал»¹.

По мнению А.Л. Носова, О.Н. Корчагина и К.А. Колесникова, немедицинское потребление наркотических веществ, помимо того, что приносит вред здоровью наркопотребителей, ведущий к последующему вырождению нации, служит также питательной средой для появления и развития организованных форм преступности, в силу чего должно строго наказываться².

Известный криминолог Я.И. Гилинский считает, что «рано или поздно мир придет к необходимости легализации всех наркотических средств». Обосновывает он это следующим образом: «потребление наркотиков — личное дело каждого (так же как потребление вредных для здоровья табака, алкоголя и т.п.), ни одну социальную проблему еще не удавалось решить путем запретов и репрессий»³.

На наш взгляд, для оценки этого вопроса необходимо учесть опыт прошлого, а также проанализировать современную практику применения уголовной ответственности за незаконное потребление наркотиков в других странах.

В настоящее время, исходя из критерия криминализации потребления наркотиков, можно все страны мира классифицировать по четырем группам:

страны, в которых потребление наркотиков не наказуемо (Нидерланды, Аргентина, Бельгия, Канада, Великобритания, Германия);

страны, в которых за потребление наркотиков установлена административная ответственность;

страны, в которых за потребление наркотиков установлена административная и в квалифицированных случаях уголовная ответственность;

¹ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М., 2000. С. 86.

² См.: Носов А.Л., Корчагин О.Н., Колесников К.А. Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность — ключевой приоритет ФСКН России // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 8–10.

³ Гилинский Я.И. Наркотизм: социальные и криминальные проблемы // Наркотизм. Наркомании. Наркополитика: сборник статей / под ред. А.Г. Сафронова. СПб., 2006. С. 28.

страны, в которых за потребление наркотиков установлена исключительно уголовная ответственность.

В свою очередь страны, в которых за потребление наркотиков предусмотрена уголовная ответственность, можно классифицировать на следующие группы:

страны, в которых наказуемо незаконное потребление любых наркотиков;

страны, в которых наказуемо незаконное потребление не всех, а лишь отдельных, так называемых тяжелых наркотиков;

страны, в которых наказуемо незаконное потребление наркотиков лишь в определенных случаях¹.

Так, например, во Франции потребление наркотиков признается уголовно наказуемым деянием само по себе, в Англии уголовным преступлением признается потребление опиатов. Необходимо отметить, что законодатель этих стран таким способом мотивирует данную категорию лиц к добровольному медицинскому лечению от наркозависимости. Во многих Европейских странах предусмотрена возможность освобождения от ответственности в случае прохождения курса лечения, что позволяет достичь максимально положительного эффекта как для общества, так и для самого преступника². В Швеции на фоне ужесточения наказания за употребление наркотиков и отказа от принудительного лечения лиц, страдающих наркозависимостью в течение последних пяти лет наблюдается снижение уровня потребления наркотиков, который на сегодняшний день является самым низким в Европе³.

¹ См.: Федоров А.В. Российская антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы: Международная научно практическая конференция. М., 2011. С. 26.

² См.: Федоров А.В. Российская антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы: Международная научно практическая конференция. М., 2011. С. 26.

³ См.: Яковлев С.П. Характеристика наркоситуации в России // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы. Международная научно-практическая конференция. М., 2011. С. 46.

В настоящее время в большинстве странах СНГ установлена именно уголовная ответственность за немедицинское потребление наркотиков (Республика Беларусь, Украина, Грузия, Республика Армения). Например, статья 328² Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте либо потребление их аналогов в общественном месте, а равно появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, либо нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения¹.

Статья 316 Уголовного кодекса Украины устанавливает ответственность за незаконное публичное употребление наркотических средств. Согласно этой статье публичное или совершенное группой лиц незаконное употребление наркотических средств в местах, предназначенных для проведения учебных, спортивных и культурных мероприятий, и в других местах массового пребывания граждан — наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на срок до трех лет. Те же действия, совершенные повторно или лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных ст. 307 («Незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), 310 («Посев или выращивание снотворного

¹ См.: Уголовный кодекс Белоруссии 1999 г. (с изм. и доп. на 1 июля 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_pope_1_ (дата обращения: 14.09.2016).

мака или конопли»), 314 («Незаконное введение в организм наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), 315 («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), 317 («Организация или содержание мест для незаконного употребления, производства или изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), 318 («Незаконное изготовление, подделка или сбыт поддельных документов на получение наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров») Уголовного кодекса Украины — наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет¹.

В свое время в Уголовном кодексе РСФСР² была статья 224³, предусматривавшая уголовную ответственность за незаконное потребление наркотических средств без назначения врача, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, и наказывалось это деяние лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до 300 руб.

Одновременно ст. 224 УК РСФСР имела примечание, согласно которому лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях, освобождается от уголовной ответственности за потребление наркотических средств без назначения врача, а также за незаконные приобретение, хранение, перевозку и пересылку потребленных наркотических средств.

За потребление наркотиков впервые следовала административная ответственность. Так, Кодекс об административных правонарушениях РСФСР³ содержал ст. 44 предусматривала ответственность за незаконное потребление наркотических средств без назначения врача влекло наложение штрафа в размере до 100 руб. либо исправительные работы на срок от одного года до двух

¹ См.: Уголовный кодекс Украины с изм. и доп. от 15.03.2015 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2001. № 25–26. Ст. 131.

² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

³ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

месяцев с удержанием 20% заработка, а в исключительных случаях, если по обстоятельствам дела и с учетом личности нарушителя применение этих мер признавалось недостаточным, — административный арест на срок до 15 суток.

Лицо, добровольно сдавшее имевшееся у него в небольших размерах наркотическое средство, которое оно приобрело или хранило без цели сбыта, а равно добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств без назначения врача, освобождалось от ответственности за действия, предусмотренные этой статьей.

Однако уголовная ответственность за незаконное потребление наркотических средств существовала непродолжительный период времени — с 1987 по 1991 г.

Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1982-І «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»¹ из Уголовного кодекса РСФСР и Кодекса РСФСР об административных правонарушениях были исключены статьи, предусматривавшие уголовную и административную ответственность за потребление наркотиков без назначения врача. Одной из причин таких изменений стало заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 г. № 8 «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией», которым признавалось, что потребление наркотиков само по себе не должно рассматриваться в качестве административного правонарушения или преступления.

В дальнейшем указанная позиция Комитета конституционного надзора СССР подверглась серьезному критическому анализу, в результате чего был сделан вывод о допустимости привлечения к ответственности за потребление наркотиков без назначения врача. После этого последовало включение в Ко-

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1867.

декс РФ об административных правонарушениях ст. 6.9, предусматривающей ответственность за потребление наркотиков без назначения врача, уголовной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача так и не последовало. Непосредственным основанием для установления такой ответственности стало запрещение ст. 40 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Таким образом, по нашему мнению, установление уголовной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача окажет позитивное (в том числе превентивное) влияние на сложившуюся наркоситуацию в Российской Федерации. Подобный шаг послужит сдерживающим фактором, серьезной преградой на пути приобщения личности к немедицинскому потреблению соответствующих препаратов¹.

В связи с изложенным предлагается следующее:

декриминализировать ст. 6.9 КоАП РФ (в части незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ), ст. 6.9.1 и ч. 2 и 3 ст. 20.20, 20.22 (в части незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ) исключить из КоАП РФ; *дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 230³ следующего содержания²*:

¹ См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правое и криминологическое исследование. С. 95.

² Некоторые ученые также предлагают дополнить УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача, но при наличии дополнительных криминообразующих признаков, в качестве которых выступают случаи потребления наркотиков в воспитательном, учебном заведении любого типа, на территории лечебно-профилактического, исправительного учреждения, воспитательной колонии, специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа либо на производстве или в иных общественных местах, в присутствии заведомо несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. См., например: Иващенко М.С. Пре-

«Статья 230³. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ

Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, —

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных веществ, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Лицо, допускающее потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено для прохождения профилактических мероприятий, курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, в связи с чем оно освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Кроме того, за все действия, которые предшествуют такому потреблению, должна следовать только уголовная ответственность. Причем, как показывает опыт применения антинаркотических статей Уголовного кодекса, су-

ступления против здоровья населения: вопросы криминализации, систематизации и уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 10.

ществовавшая дифференциация ответственности в зависимости от размеров наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в рамках такого состава преступления, как хранение перечисленных веществ без цели сбыта, носит излишний характер, в связи с чем, нами предлагается следующее:

исключить ст. 6.8. из КоАП РФ;

изъять из ст. 228 УК РФ ссылки на значительный и крупный размеры, установив тем самым за приобретением, хранение, перевозку, изготовление и переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, наркосодержащих растений или наркосодержащих частей таких растений без цели сбыта, совершенные не в особо крупном размере, одинаковую уголовную ответственность. Абсолютное большинство респондентов (73%) также согласны с нашим мнением.

В связи с этим предлагаем ст. 228 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества

1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, —

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ог-

раничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные в особо крупном размере, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконным приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

Введение уголовной ответственности за потребление наркотиков не может быть признано достаточным побудительным мотивом для отказа от их потребления. Поэтому наряду с установлением такой ответственности следует одновременно предусмотреть и возможность освобождения от нее в слу-

чае принятия наркопотребителем обязательств по прохождению лечения от наркозависимости.

В данном случае речь идет о проблеме наркомании и о создании эффективного уголовно-правового механизма побуждения лиц, совершивших преступление и при этом страдающих наркоманией или потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача или их аналоги либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, но не имеющих наркотической зависимости, к прохождению профилактических мероприятий, курса лечения от этого заболевания, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации.

На наш взгляд, элементами такого механизма могут стать:

1) возложение на лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, дополнительной обязанности пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача или их аналоги либо новых потенциально опасных психоактивных веществ;

2) возложение на условно осужденных лиц обязанности пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача или их аналоги либо новых потенциально опасных психоактивных веществ;

3) предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией совершившим впервые преступление небольшой или средней тяжести, в связи с добровольным прохождением курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации

Рассмотрим каждый элемент.

Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм.

и доп. от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ)¹ законодатель дополнил гл. 10 УК РФ «Назначение наказания» ст. 72¹ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», часть первая которой гласит: «1. При назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию».

По нашему мнению, как ст. 72¹, так и ст. 73 УК РФ, в действующей редакции содержат один существенный недостаток, который заключается в том, что их применение в части антинаркотической направленности рассчитано исключительно на лиц, больных наркоманией. Таким образом, действующие меры специального предупреждения наркомании как основного детерминанта преступного поведения предусмотрены лишь в отношении наркозависимых лиц, то есть тех, кому поставлен диагноз «наркомания». При этом, совершая преступление, в том числе в состоянии наркотического опьянения, лицо может быть как наркозависимым, так и допускающим незаконное потребление наркотиков с вредными для его здоровья последствиями.

Исследования ФСКН России свидетельствует, что лишь четверть осужденных по уголовным делам, связанным с наркотиками, привлечена за сбыт наркотиков. При этом три четверти привлечены к уголовной ответственности за хранение наркотиков без цели их сбыта, то есть это наркопотребители, которых следует активно вовлекать в систему комплексной реабилитации и ресоциализации, не дожидаясь формирования у них стойкой наркотической зависимости и диагноза «наркомания».

Принимая во внимание то обстоятельство, что лица, имеющие диагноз «наркомания», не составляют большинства правонарушителей в сравнении с

¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6161.

лицами, потребляющими наркотические средства и психотропные вещества, указанные статьи УК РФ имеют значительный потенциал для своего дальнейшего совершенствования, в целях реализации которого нам представляется целесообразным *распространить положения ст. 72¹ и 73 УК РФ на лиц, допускающих потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналоги или новые потенциально опасные психоактивные вещества*. В связи с этим, предлагаем ст. 72¹ УК РФ изложить в новой редакции: *«Назначение наказания лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией*

1. При назначении лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию.

2. Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией».

Анализ статистических показателей состояния судимости в России, формируемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ¹ показывает, что число судебных решений, возлагающих на осужденных (в соответст-

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id79&item> (дата обращения: 14.09.2015).

вии с ч. 5 ст. 73 УК РФ) обязанность пройти курс лечения от наркомании растет, при этом все равно остается незначительным: в 2011 г. — 1 826 чел., в 2012 г. — 1 847 чел., в 2013 г. — 2 865 чел., в 2014 г. — 3 423 чел.

В свое время ФСКН России, а также другими правоохранительными органами неоднократно отмечался факт прямой зависимости общеуголовной преступности от количества наркопотребителей. Аналогичного мнения придерживается и Международный комитет по контролю над наркотиками, который в своем докладе за 2013 год обращал внимание на проблемы совершения преступлений как под воздействием наркотиков, так и в целях получения средств для их приобретения и потребления. Кроме того, МККН отмечает, что для лиц, которые только начали злоупотреблять наркотиками, но еще не имеют зависимости, могут оказаться полезными механизмы обследований, краткосрочного вмешательства (первичный осмотр, краткое консультирование).

Очевидна необходимость максимального охвата и направления наркопотребителей, попавших в сферу уголовного судопроизводства, в наркологическую службу для проведения процедур извлечения их из наркосреды. Однако даже при наличии нормы права суды зачастую игнорируют возможность направления даже наркобольных на лечение.

В связи с изложенным представляется целесообразным наделить суды *обязанностью* в рамках уголовного судопроизводства возлагать на условно осужденного наряду с прохождением лечения от наркомании обязанность пройти профилактические мероприятия, медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В связи с этим нами предлагается:

в ч. 5 ст. 73 УК РФ слово «наркомании» исключить;

ст. 73 «Условное осуждение» УК РФ дополнить новой частью следующего содержания: «⁵¹. При назначении условного осуждения лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без

назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, или признанному больным наркоманией суд возлагает на условно осужденного соответствующую обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию».

Статья 43 Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года предусматривает введение в законодательство норм, предоставляющих подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, возможность выбора между лечением и уголовным наказанием, а также устанавливающих механизм контроля за принятыми данной категорией лиц обязательствами по лечению и ответственность за их невыполнение.

Подобный механизм стимулирования наркобольшных, совершивших преступления, к избавлению от наркомании, разработан и реализуется во многих зарубежных странах. Так, например, в США с 1989 г. существует система наркосудов. В настоящее время успешно функционируют более 1600 подобных судов, созданных, помимо США, в Австралии, Бразилии, Великобритании, Канаде, Новой Зеландии, Норвегии, Чили, Швеции, Ямайке, а также в странах Карибского бассейна. Ранее нами механизм функционирования наркосудов уже исследовался¹. Целью существования таких судов является сочетание уголовного судопроизводства с медицинскими и социальными программами в отношении лиц, страдающих наркотической зависимостью. Квинтэссенция деятельности такой системы заключается в том, что наркозависимому, совершившему незначительное преступление, связанное с наркотиками, по решению суда может быть предоставлен выбор. За совершенное

¹ См.: Зиновьев В.В., Пенкин С.В. Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2010. № 4. С. 28–37.

преступление он может быть либо приговорен к лишению свободы, либо условно осужден при условии обязательного участия в специальной программе лечения и реабилитации.

Зарубежный опыт свидетельствует, что когда человек стоит перед выбором: добровольное лечение в условиях некоторых, хотя и существенных, ограничений на свободе или тюремное заключение, — подавляющее большинство участников программы выбирают лечение¹. В свое время еще директор ФСКН В.П. Иванов отмечал, что Конвенция ООН рекомендует лечение как альтернативу наказания, а также призвал использовать опыт других стран при его реализации.²

С экономической точки зрения, как опять же показывает зарубежный опыт, такие специальные программы для государства существенно менее затратны, нежели другие формы противодействия наркопреступности. Например, в Канаде участие в программе одного наркозависимого правонарушителя обходится государству в 8 000 канадских долларов, тогда как содержание одного заключенного в местах лишения свободы стоит около 45 000 долларов. При этом только 11,6% канадцев, прошедших программу лечения в рамках деятельности наркосудов, совершают повторные преступления, связанные с наркотиками. В США исследование группы из 17000 выпускников программы показало, что уровень рецидива в течение года после завершения лечения составил лишь 16,4%³.

Для сравнения отметим, что, по данным Управления исполнения наказаний Волгоградской области, более 70% заключенных исправительной колонии № 12 г. Волгограда, ранее употреблявших наркотики, попали повторно в тюрьму в течение полугода и около 90 % — в течение года после освобождения.

¹ Drug Treatment Courts — специальные суды по наркотикам [Электронный ресурс]. URL: http://narkotiki.ru/5_6129.htm (дата обращения: 14.09.2016).

² См.: *Иванов В.* От чего зависит наркомании и от чего зависит его лечение // Российская газета. 2011. 15 апреля.

³ См.: Drug Treatment Courts — специальные суды по наркотикам [Электронный ресурс]. URL: http://narkotiki.ru/5_6129.htm (дата обращения: 14.09.2016).

Первым шагом по созданию в Российской Федерации системы, альтернативной уголовному наказанию, явилось предоставление отсрочки для лиц, больных наркоманией и совершивших отдельные преступления небольшой тяжести. Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ)¹ УК РФ дополнен новой ст. 82¹, установившей, что лицам, впервые осужденным за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившим желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, может быть отсрочено реальное отбывание наказания до окончания курса лечения.

Необходимо заметить, что отчасти такой подход для российского уголовного законодательства является новым. В свое время с момента принятия УК РФ и вплоть до декабря 2003 г., лицам, совершившим преступления и признанным нуждающимися в лечении от наркомании, суд мог назначить принудительные меры медицинского характера² в виде амбулаторного принудительного лечения и лечения у психиатра.

Эта мера назначалась при наличии трех условий:

- 1) адресатом такой меры должно было быть лицо, признанное больным наркоманией;
- 2) совершившим любое преступление, предусмотренное УК РФ, в качестве такового;
- 3) понесшее за это любое наказание.

В отношении лиц, страдающих наркоманией, применение этой меры было возложено на учреждения, исполняющие наказания в виде ограничения

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

² Впервые на законодательном уровне принудительные меры медицинского характера, были закреплены в ст. 62 УК РСФСР. Подробнее об этом см.: Семькин Д.В. Указ. раб. С. 94.

свободы, ареста или лишения свободы. С этой целью в рамках уголовно-исполнительной системы создавались лечебно-исправительные учреждения.

В отношении осужденных к иным видам наказания принудительная мера медицинского характера исполнялась в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую (наркологическую) помощь. В научной литературе высказывалось мнение, что «обоснованность применения принудительных лечебных мер к лицам, способным осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, вызывает сомнение, так как противоречит принципам добровольности лечения лиц, не страдающих тяжелыми психическими расстройствами, провозглашенным в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»¹.

Отчасти и в связи с этим Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ² это положение было исключено из УК РФ. Однако до сих пор в науке встречаются предложения вновь вернуться к подобному методу мотивации наркозависимых к избавлению от наркомании³, с чем мы согласиться не можем.

Наркоман — это в первую очередь больной человек, страдающий одним из наиболее опасных и практически неизлечимых психических заболеваний, человек, несомненно, представляющий серьезную опасность для общества, но являющийся таковым именно вследствие непреодолимой зависимости от соответствующего препарата. Исправление такого лица объективно невоз-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Стручкова и В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 202.

² См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

³ См., например: *Ажакина Т.А.* Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11; *Голощапов Е.В.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 10–11; *Корнилов А.В.* Указ. раб. С. 7; *Шабанов Г.Ш.* Указ. раб. С. 9; *Киркина Н.В.* Указ. раб. С. 11.

можно без освобождения его от болезненного состояния, как иллюзорно без этого шага и достижение цели предупреждения совершения им новых преступлений (причем как связанных с незаконным оборотом наркотиков, так и иных)¹. А такое освобождение возможно только на добровольной основе.

Если наркоманы сами хотят лечиться, то им необходимо предоставить такую возможность. А если желания нет, «тут хоть батогами бей» — результата не будет. Директор ФСКН России В.П. Иванов справедливо отмечал, что сейчас нет необходимости возвращаться к принудительному лечению, хотя спрос на это большой². На вопрос «нужен ли институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в законодательстве России?» большинство сотрудников правоохранительных органов и суда, опрошенных нами, ответили утвердительно (84%) и лишь 12% из них указали, что в этом нет никакой необходимости.

Полагаем, что ст. 82¹ УК РФ вводит новые способы, формы и методы борьбы с наркоманией, отсрочка также позволяет судам не лишать свободы осужденного и не пополнять существенное количество заключенных в местах лишения свободы³.

С начала действия ст. 82¹ УК РФ судами было вынесено всего 198 решений о применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (2012 г. — 41; 2013 г. — 68; 2014 г. — 89)⁴. При этом как показывает приведенный анализ указанных приговоров⁵, в правоприменительной практике отсутствуют единообразные подходы к назначению такого лечения.

¹ См.: Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Российский следователь. 2012. № 23. С. 31–32.

² См.: Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 5.

³ См.: Епихин А.Ю. Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 12.

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id79&item> (дата обращения: 14.09.2015).

⁵ См.: Приложение к диссертации № 9

Так, например, приговором Кудымкарского городского суда Пермского края от 18 марта 2015 г. гражданин Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 82¹ УК РФ Б. отсрочено отбывание назначенного сроком на три года для прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации, социальной реабилитации¹.

Одновременно приговором Озерского городского суда Челябинской области от 19 ноября 2014 г. гражданин Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Однако в соответствии с ч. 1 ст. 82¹ УК РФ Г. предоставлена отсрочка отбывания назначенного наказания не на конкретный срок, а до окончания лечения от наркомании и медицинской и социальной реабилитации, но не более чем на пять лет².

По другому уголовному делу, Невским районным судом г. Санкт-Петербурга С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год, с отбыванием наказания в исправительный колонии строгого режима. Но, в соответствии со статьей 82¹ УК РФ наказание в виде лишения свободы было ему отсрочено до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, на срок два года³.

Анализ незначительного количества приговоров судов⁴ с применением ст. 82¹ УК РФ¹ позволяют сделать вывод о том, что редакция названной ста-

¹ См.: Уголовное дело № 1-225/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 17.09.2016).

² См.: Уголовное дело № 1-76/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 17.09.2016).

³ См.: Уголовное дело № 1-526/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 17.09.2016)

⁴ Нами было изучено 1320 приговоров по уголовным делам вынесенных судами Краснодарского и Пермского краев, городов Москвы и Санкт-Петербурга, Белгородской, Владимирской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Ростовской, Саратовской, Челябинской областей в сфере незаконного оборота наркотиков (см.: приложение 8), и лишь только в отношении 47 уголовных дел было принято решение отсрочить отбывание наказание с применением положений ст. 82¹ УК РФ (приложение 9).

тии не совершенна и ставит перед практикой и наукой ряд вопросов, относящихся как к определению оснований, так и условий такого освобождения².

Относительно *основания применения отсрочки* необходимо отметить, что в качестве такого выступает убежденность суда в возможности достижения целей наказания, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, без реального отбывания лишения свободы. Такая убежденность возникает на основе поведения самого наркомана, он добровольно изъявляет желание (то есть при отсутствии давления со стороны кого-либо) пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию.

Происходит снижение общественной опасности совершившего преступление лица из-за выраженного им намерения избавиться от серьезного недуга, обусловленного немедицинским потреблением наркотиков, путем добровольного прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации³.

Если вопрос с основаниями применения отсрочки отбывания больным наркоманией не вызывает серьезных вопросов, то условия ее применения требуют глубокого анализа⁴. Условия, определяющие применение данной меры уголовно-правового характера, устанавливаются судом в ходе судебного заседания и содержатся в ч. 1 ст. 82¹ УК РФ и ч. 1 ст. 178¹ УИК РФ.

¹ В научной литературе встречаются мнения, что введение в УК РФ отсрочки отбывания наказания больным наркоманией было явно преждевременным. См., например, Боголюбова Т.А. О некоторых недостатках законодательной деятельности в сфере уголовно-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика – С.12-15.

² В данной работе мы не будем рассматривать понятие и сущность института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, так как это выходит за рамки нашего исследования (эти вопросы см., например: Сысоева Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015).

³ См.: Кобзева Е.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Законность, 2012. № 6. С. 26.

⁴ См.: Сысоев Р.А. Указ. раб. С. 55.

Первое условие относится к адресату отсрочки. Им является лицо, признанное больным наркоманией¹ и нуждающееся в связи с этим в лечении от наркозависимости и медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации. С целью выяснения наличия у субъекта преступления этого заболевания органами предварительного расследования или же судом назначается наркологическая экспертиза. Наличие подтвержденного заболевания служит обязательным условием применения данной меры уголовно-правового характера. В противном случае при соблюдении прочих условий она не может быть применена в отношении подсудимого или осужденного. Так, М. Ленинским судом г. Саратова 11 апреля 2013 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (с изм. и доп. от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ). Принимая во внимание данные о личности подсудимого, который больным наркоманией не признан, суд не нашел оснований для применения к нему ч. 1 ст. 82¹ УК РФ, то есть отсрочки отбывания наказания, в связи с чем, М. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год. На основании ст. 73 УК РФ назначенное ему наказание необходимо считать условным с испытательным сроком 2 (два) года².

По другому уголовному делу, Н. Невским районным судом г. Санкт-Петербурга была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Однако согласно заключению амбулаторной судебно-наркологической экспертизы Н. страдает таким заболеванием, как наркомания, и в ходе судебного разбирательства изъявила желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию. На основании этих данных суд в соответствии со ст.82¹ УК РФ отсро-

¹ Наркомания, согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» — заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества.

² См.: Уголовное дело № 1-133/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2016).

чил Н. отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания ее лечения и медико-социальной реабилитации, на срок два года¹.

Второе условие определяет круг преступлений, при совершении которых возможно применение отсрочки отбывания наказания. Так, согласно букве закона на отсрочку отбывания наказания в виде лишения свободы могут претендовать только «наркоманы», совершившие *впервые преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 и статьей 233 УК РФ*.

Согласно ст. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»² впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

¹ См.: Уголовное дело № 1-1231/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2016).

² См.: Российская газета. 2013. 5 июля.

д) освобожденное от уголовной ответственности.

Данное разъяснение Верховный Суд РФ дает для норм, предусматривающих основания освобождения лица от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ). Однако, по нашему мнению, оно полностью применимо и в целях ст. 82¹ УК РФ. Однако из текста Закона не совсем понятно, о каких преступлениях, совершенных впервые, идет речь в ст. 82¹ УК РФ: только о тех, которые законодатель указал в ч. 1 рассматриваемой нормы или же о любых других.

Из содержания ч. 4 ст. 82¹ УК РФ следует, что на момент принятия решения об отсрочке суд должен быть убежден в отсутствии у такого лица каких-либо ранее совершенных им преступлений, не подпадающих под ч. 1 ст. 82¹ УК РФ.

В случае наличия таких деяний суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Получается, что данная отсрочка предоставляется лицам, которые впервые совершили преступления, указанные в ч. 1 ст. 82¹ УК РФ, при условии, что перед их совершением субъект не совершал никаких иных общественно опасных деяний, в противном случае отсрочка не применяется¹. Однако из этого правила есть исключение. Например, если такое лицо совершило несколько преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82¹ УК РФ (например, лицо совершило общественно опасное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 228 и ч. 1 ст. 231 УК РФ), оно в любом случае может рассчитывать на данную отсрочку. С приведенным мнением согласны не все. Р.А. Сысоев пишет: «Исходя из смысла закона суд может воспользоваться положениями указанной статьи

¹ Однако, например, О.Н. Городнова, думает с точностью наоборот. См.: *Городнова О.Н.* Проблемы и условия применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией, в свете гуманизации уголовного законодательства // Вестник Российского университета кооперации. №4 (10). 2012. С. 64.

при условии совершения осужденным только одного из преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82¹ УК РФ, при совершении лицом нескольких преступлений, предусмотренных данной нормой, отсрочка отбывания наказания в отношении осужденных, признанных больными наркоманией, не может быть применена»¹.

В случае совершения осужденным любого нового преступления в период отсрочки она судом отменяется, и наказание назначается по правилам ст. 70 УК РФ (ч. 5 ст. 82¹ УК РФ).

Законодатель, вводя норму об отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, преследовал цель социализации данной группы осужденных. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 82¹ должно дать дополнительную мотивацию для прохождения ими курса лечения от наркомании и последующей адаптации². Однако, он существенно сузил возможности применения этой нормы.

Из содержания статьи 82¹ УК РФ, как уже было указано выше, следует, что на отсрочку отбывания наказания могут претендовать наркозависимые, совершившие впервые преступления, предусмотренные частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 УК РФ. При совершении лицом деяний, предусмотренных другими составами преступлений, данный вид отсрочки отбывания наказания не может быть применен.

Почему законодатель ограничился только этими составами преступлений сказать очень сложно. Возможно, он исходил из того, что наибольшее количество преступлений, совершаемых наркоманами, приходится на долю именно указанных в части первой статьи 82¹ УК РФ общественно опасных деяний. Что, конечно же, не так³.

¹ Сысоев Р.А. Указ. раб. С. 62.

² Шевелева С. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. № 2, 2012. С.79.

³ Из 1320 нами изученных приговоров по уголовным делам, только в отношении 47 судами был применен институт отсрочки отбывания наказания, и все эти дела квалифицированы по ч.1 ст.228 УК РФ (см.: приложение 9).

В настоящее время, например преступления, предусмотренные ст. 233 УК РФ, не имеют широкого распространения, их удельный вес в структуре наркопреступности весьма незначителен и обычно составляет сотые (а иногда и тысячные) доли процента, что подтверждается статистическими данными¹ Судебного департамента при Верховном Суде РФ. По ст. 233 УК России были осуждены: в 2011 г. — 1, в 2012 г. — 1, в 2013 г. — 8, в 2014 г. — 28 чел.²

В научной литературе отмечается, что ограничение возможности применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией только совершением указанных в ст. 82¹ УК РФ преступлений не в полной мере соответствует Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года³, с чем мы полностью согласны.

Лица, страдающие наркоманией, совершают и иные общеуголовные деяния. В данном случае логика законодателя, ограничивающегося полумерами, трудно объяснима. По сути ведь не важно, какое преступление совершил виновный, страдающий наркотической зависимостью. Определяющим здесь должно выступать то обстоятельство, что при применении поощрительной нормы об отсрочке исполнения наказания в виде лишения свободы, то есть в условиях экономии репрессии, у осужденного формируется мотивация на добровольное лечение от наркотической зависимости, а за счет медико-социальной реабилитации осуществляется профилактика совершения им новых преступлений⁴.

¹ См.: Федоров А.В. Российское уголовное законодательство об ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1 (2). Январь-июнь. С. 8.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id79&item> (дата обращения: 14.09.2015).

³ См.: Кухарук В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и вопросы ее применения // Право и политика. 2013. № 5. С. 658.

⁴ См.: Смеленко Э.М. Проблемы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) и пути их преодоления // Уголовное право. 2012. № 21. С. 14.

В свете изложенного, многие авторы предлагают предусмотреть возможность предоставления отсрочки отбывания наказания за совершение хищения наркотических средств (ст. 229 УК РФ), организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ), применять ее в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 228 УК РФ, обосновывая свое мнение тем, что это увеличит число лиц, вовлеченных в реабилитационные программы, и будет способствовать снижению количества наркозависимых¹. С данным мнением мы полностью согласны. Однако считаем, что *отсрочку отбывания наказания необходимо применять в отношении всех наркозависимых лиц, совершивших впервые любые преступления небольшой или средней тяжести*. Объяснить свое решение мы можем тем, что согласно ст. 56 УК РФ при совершении преступлений небольшой тяжести суд может назначить наказание в виде лишения свободы лишь при наличии отягчающих обстоятельств или если этот вид наказания предусмотрен как единственный в санкции статьи Особенной части УК РФ. Соответственно если ограничиться только кругом преступлений небольшой тяжести, это приведет к затруднению применения ст. 82¹ УК РФ.

Опрос правоохранительных органов и суда показал, что 65% респондентов выступают за расширение перечня составов преступлений, за которые может быть применена отсрочка отбывания наказания; 18% респондентов не поддержали такое предложение; 17% — затруднились ответить на данный вопрос.

Кроме того, указанные лица довольно часто совершают преступления против собственности. С.Ю. Скобелин отмечает, что в современных условиях наркозависимые лица гораздо чаще совершают преступления, связанные с хищениями не наркотических средств, а имущества, например, продажа ко-

¹ См.: Винокуров В.Н., Невирко А.Д. Проблемы применения статьи 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и способы их устранения (решения) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №1 (14). С.32-33.

торого будет способствовать последующему приобретению этих средств¹. Предлагаем в связи с этим дополнить ст. 82¹ УК РФ положением о том, что *при отсрочке отбывания наказания на лицо судом может быть возложена обязанность в виде возмещения причиненного преступлением вреда*.

Необходимо отметить, что при применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, условное осуждение уже не применимо. Согласимся в этой части с мнением А.А. Примака, утверждающего, что «условное осуждение по своей юридической природе схоже с отсрочкой и нельзя одновременно применять два сходных института в отношении одного и того же деяния, по сути, два раза отсрочить наказание, хотя бы и при наличии различных условий отсрочки, ими предусмотренных»².

Так, Красносельским районным судом г. Санкт-Петербурга, В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ, по которому ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год. Так как, исходя из данных личности подсудимого: на учете в ПНД и в наркологическом диспансере не состоит, по месту жительства характеризуется без замечаний, ранее не судим, оснований для применения ст.82¹ УК РФ нет, суд пришел к выводу, что на основании ч.3 ст. 73 УК РФ данное наказание необходимо считать условным с испытательным сроком на 6 (шесть) месяцев, в течение которого, В. должен своим поведением доказать свое исправление³.

Третье условие заключается в том, что отсрочка отбывания наказания предоставляется лишь осужденным к реальному лишению свободы. Однако В.В. Кухарук считает, что если в основе применения отсрочки отбывания на-

¹ См.: Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23). С. 12.

² Примак А.А. Правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 2 (19). С. 109.

³ См.: Уголовное дело № 1-584/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2016)

казания лежит побуждение лица к обязательному лечению, то полномочия суда в части возложения обязанностей по лечению тяжкого заболевания не должны зависеть от вида назначаемого им наказания¹. С таким утверждением можно было согласиться до введения в УК РФ ст.72¹ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией». Данная норма предоставляет суду право при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы возложить на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую (или) социальную реабилитацию.

Так, гражданин К. Кировским районным судом г. Саратова 19 марта 2015 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ и ему было назначено наказание в виде исправительных работ по основному месту работы на срок один год с удержанием из заработка 10% в доход государства ежемесячно. В связи с тем, что К. страдает синдромом зависимости вследствие употребления стимуляторов (амфетамин), нуждается в лечении от наркомании, противопоказаний к лечению не имеет, на основании ст. 72¹ УК РФ суд посчитал необходимым возложить на него обязанность пройти лечение от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию².

Соответственно, какое бы наказание не было назначено наркозависимому лицу (связанное с лишением свободы или нет), суд всегда может возложить на него обязанность пройти курс лечения от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

¹ См.: Кухарук В.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: вопросы теории и реализации // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 1. С. 151–152.

² См.: Уголовное дело № 1-97/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2016).

Четвертое условие. Как уже указывалось, отсрочка возможна при условии высказанного наркоманом желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию. По смыслу закона отсрочка отбывания наказания (ст.82¹ УК РФ) может быть предоставлена судом как в судебном заседании при вынесении приговора осужденному, так и по определению суда в процессе отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Общие вопросы наркологической помощи больным наркоманией и их социальной реабилитации регламентируются Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Однако гл. 7 указанного Федерального закона посвящена только вопросам оказания медицинской помощи лицам, страдающим наркоманией. Что касается медицинской и социальной реабилитации, то в ч. 1 ст. 54 этого Закона констатируется только, что «государство гарантирует больным наркоманией оказание наркологической помощи и *социальную реабилитацию*» (*курсив наш. — З.В.*).

Лечение больных наркоманией представляет собой совокупность терапевтических мероприятий, направленных на устранение страданий этих лиц и восстановление их здоровья¹.

Общее понятие медицинской реабилитации² четко определено в Федеральном законе от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Рос-

¹ См.: Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medicalens.ru/11/lechenie.shtml> (дата обращения: 11.11.2014).

² Так согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская реабилитация — это комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества

сийской Федерации», причем понятия «медицинская реабилитация» и «лечение больных наркоманией» различаются между собой: медицинская реабилитация по смыслу закона – это закрепление результатов лечения. В этом же законе в ч.2 ст.40 содержится указание на то, что медицинская реабилитация осуществляется в медицинских организациях и включает в себя комплексное применение природных лечебных факторов, лекарственной, немедикаментозной терапии и других методов.

Что касается понятия социальной реабилитации больных наркоманией, то ни в одном нормативно-правовом акте оно не зафиксировано. Законодатель в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» дает общее понятие «реабилитации больных наркоманией», под которой понимается «комплекс мероприятий медицинского, психологического и социального характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных вследствие потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача функций пораженного органа либо системы организма и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма и (или) компенсацию утраченных функций, а также максимально возможное восстановление и (или) формирование социальных навыков и навыков психологической устойчивости»¹. Согласимся с мнением С.Г. Саядян, что «в законе должны отдельно раскрываться более узкие понятия медицинской реабилитации и социальной реабилитации больных наркоманией»².

В Российской Федерации нет соответствующего нормативного правового акта, который бы исчерпывающе регламентировал деятельность по медицинской реабилитации и социальной реабилитации наркоманов. Таким об-

жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество.

¹ См. также Федеральный закон РФ от 25 ноября 2013г. №313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 02.12.2013. N 48. Ст. 6161.

² Саядян С.Г. Применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и новеллы Российского антинаркотического законодательства // СПС «Консультант Плюс».

разом, полностью исполнить предписания закона (т.е. статьи 82¹ УК РФ) не возможно. В итоге от отбывания наказания или оставшейся его части могут освобождаться лица, пусть даже и прошедшие курс лечения от наркомании, но психологически совершенно не подготовленные к жизни без наркотиков. Ожидаемый итог – возвращение их на круги своя¹.

На основании изложенного, необходимо разработать соответствующий нормативный правовой акт, который бы регламентировал все вышеуказанные вопросы. Следует иметь в виду, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией относится к числу факультативных видов освобождения от наказания. Следовательно, установления лишь факта заболевания наркоманией и получения от правонарушителя согласия принять участие в мероприятиях лечебно-реабилитационного характера для принятия решения об отсрочке недостаточно.

Суд должен исходить из учета всей совокупности данных, относящихся к совершенному преступлению, личности виновного, его поведению до и после совершения преступления (в том числе в период отбывания наказания, если таковое имело место, опираясь в этом случае на мнение администрации исправительного учреждения), к условиям жизни лица на свободе. Учитывая эти обстоятельства, суд принимает решение о применении либо неприменении к лицу, больному наркоманией, отсрочки отбывания наказания. Предоставление отсрочки возможно как при вынесении обвинительного приговора, так и в ходе его исполнения².

Согласно ч. 1 ст. 82¹ УК РФ суд в случае принятия положительного решения об отсрочке реальное отбывание наказания в виде лишения свободы откладывает до окончания лечения, медицинской и социальной реабилитации, но не более чем на 5 лет. В связи с этим возникает вопрос относительно

1 Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Российский следователь. 2012. № 23. С. 33.

² См.: Кобзева Е.В. Указ. раб. С. 27.

определения сроков медицинской и социальной реабилитации и ремиссии заболевания осужденного.

Под ремиссией (от лат. *remissio* — уменьшение, ослабление) в современной медицине понимается временное ослабление или исчезновение симптомов заболевания¹. Ремиссия может быть полной или частичной, временной либо устойчивой. Какую ремиссию имел в виду законодатель в ст. 82¹ УК РФ, не ясно. Критерии оценки качества ремиссии различны как среди специалистов в России, так и за рубежом. Зачастую они не предусматривают полного и длительного воздержания от употребления наркотиков. Наркомания — хроническое заболевание, хотя при успешной медико-социальной реабилитации ремиссия может продолжаться после лечения всю оставшуюся жизнь. Однако опасность «срыва» наркомана остается всегда².

Как говорилось, согласно ч. 1 ст. 82¹ УК РФ отсрочка отбывания наказания больным наркоманией предоставляется до окончания лечения и медицинской, и социальной реабилитации, но на срок не более 5 лет. Однако с учетом положений ч. 3 ст. 82¹ УК РФ суд окончательно решает вопрос об освобождении осужденного от наказания или от оставшейся части наказания лишь при наличии объективно подтвержденных результатов ремиссии, длительность которой после прохождения им лечения, медицинской и социальной реабилитации составляет не менее 2-х лет.

Таким образом, срок для решения вопроса об окончательном освобождении осужденного в соответствии с положениями ч. 1 ст. 82¹ УК РФ после предоставления отсрочки отбывания наказания может составить 7 лет, но он может быть и меньше, если срок лечения и медико-социальной реабилитации

¹ См.: Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medicalens.ru/11/lechenie.shtml> (дата обращения: 11.11.2014).

² См.: Злобин М., Егоров А. Ремиссии при опиоидных наркоманиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru> (дата обращения: 11.11.2014).

был назначен судом длительностью менее 5 лет, а может быть, и больше, если срок ремиссии составил более 2-х лет¹.

Часть 8 ст. 178¹ УК РФ предусматривает, что представление об освобождении осужденного от наказания или оставшейся части наказания направляет в суд уголовно-исполнительная инспекция с учетом заключения врача и поведения осужденного. Следовательно, соответствующая судебно-медицинская экспертиза не назначается. Однако в этой связи возникает вопрос: каким образом и кем должно отслеживаться состояние ремиссии лица на протяжении 2-х лет?

Возникает вопрос и относительно механизма реализации предписаний ст. 82¹ УК РФ. Так, не ясно, где должен проходить лечение больной наркоманией, кто должен оплачивать это лечение?

Отсрочка отбывания наказания предполагает возложение на больного наркоманией обязательства в виде добровольного изъявления желания прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации. В случае, если лицо отказывается от соответствующих видов наркологической помощи либо уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией, суд по представлению этого органа может отменить отсрочку и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное по приговору суда².

Согласно ч. 7 ст. 178¹ УИК РФ осужденного следует считать уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки,

¹ См.: Жевлаков Э. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3. С. 25.

² См.: Кобзева Е.В. Указ. раб. С. 27.

одурманивающие вещества, занимается бродяжничеством или попрошайничеством, либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 суток.

В соответствии с ч. 5 ст. 82¹ УК РФ при совершении лицом, которому отсрочено реальное отбывание наказания, нового преступления суд должен отменить отсрочку и назначить осужденному наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Во всех случаях отмены отсрочки фактически истекшее ее время в срок наказания не засчитывается.

По информации, предоставленной Государственным антинаркотическим комитетом, в Российской Федерации в 2014 г. 81 осужденный был направлен по решению суда с применением ст. 82¹ УК РФ в медицинские учреждения для прохождения курса лечения от наркозависимости, в качестве отсрочки реального отбывания наказания. Из них 25 человек (30,8%) проходят лечение, 34 человека (41,9%) завершили лечение и проходят реабилитацию. В отношении 18 лиц (22,3%) отсрочка отбывания наказания отменена в связи с различными нарушениями со стороны осужденных, 2 человека (2,5%) не приступили к лечению, пользуясь нечеткой формулировкой приговора, в котором не уточнен срок явки в медицинское учреждение в течение 2014 г., и 2 человека (2,5%) уклонились от лечения, меры к которым на конец года приняты не были.

На сновании изложенного предлагаем новую редакцию ст.82¹ УК РФ:

«Статья 82¹. Отсрочка отбывания наказания в связи с добровольным прохождением курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации

1. Лицу, признанному больным наркоманией, осужденному к лишению свободы за совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания

лечения, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

При отсрочке отбывания наказания на осужденного может быть возложена обязанность по возмещению причиненного преступлением вреда.

2. В случае если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации либо уклоняется от лечения и (или) реабилитации после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

3. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

4. В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в части первой настоящей статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 настоящего кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

5. В случае если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам,

предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда».

Реализация вышеуказанных предложений позволит вовлечь всех наркопотребителей, совершивших уголовно наказуемые деяния, в систему диагностики и профилактических мероприятий наркологической службы, обеспечит их учет и, следовательно, более точную оценку масштабов наркопотребления в Российской Федерации для принятия соответствующих управленческих решений на государственном уровне.

Итак, проанализировав положения антинаркотической политики в сфере сокращения спроса на наркотики, мы сформулировали ряд положений, направленных на совершенствование уголовного антинаркотического законодательства Российской Федерации в этой области:

1) обосновывается необходимость внесения изменений в УК РФ в части установления уголовной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ посредством включения в главу 25 УК РФ статьи 230³ следующего содержания: *«Статья 230³. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ*

Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, —

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных веществ, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Лицо, допускающее потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено для прохождения профилактических мероприятий, курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, в связи с чем оно освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

В связи с этим необходимо частично декриминализировать ст. 6.9 КоАП РФ (в части незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ), ст. 6.9.1 и ч. 2 и 3 ст. 20.20, 20.22 (в части незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ) исключить из КоАП РФ;

2) за все действия, которые предшествуют потреблению наркотических средств или психотропных веществ, должна следовать только уголовная ответственность, причем нет смысла в рамках этого состава преступления уголовную ответственность дифференцировать в зависимости от значительного и крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, поэтому необходимо статью 6.8. КоАП РФ перевести в ранг уголовно наказуемых деяний в рамках статьи 228 УК РФ.

В связи с этим, нами разработана новая редакция статьи 228 УК РФ:

«Статья 228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или

их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества

1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, -

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные в особо крупном размере, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконным приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц,

их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

3) предлагается уголовно-правовой механизм побуждения лиц, совершивших преступление и при этом страдающих наркоманией или потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача или их аналоги, либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, но не имеющих наркотической зависимости, к прохождению профилактических мероприятий, курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации. Для чего необходимо:

а) распространить положения статьи 72¹ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», и статьи 73 «Условное осуждение» УК РФ на лиц, допускающих потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ. В связи с этим предлагается новая редакция ст.72¹ УК РФ: «Назначение наказания лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией

1. При назначении лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию.

2. Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией».

б) наделить суды обязанностью в рамках уголовного судопроизводства возлагать на условно осужденного, наряду с прохождением лечения от наркомании, обязанность пройти профилактические мероприятия, медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В связи с этим, нами предлагается:

- в части пятой статьи 73 УК РФ слово «наркомании» исключить;
- статью 73 «Условное осуждение» УК РФ дополнить новой частью следующего содержания: «5¹. При назначении условного осуждения лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, или признанному больным наркоманией суд возлагает на условно осужденного соответствующую обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию»;

в) предлагается новая редакция статьи 82¹ УК РФ: «Отсрочка отбывания наказания в связи с добровольным прохождением курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации

1. Лицу, признанному больным наркоманией, осужденному к лишению свободы за совершение впервые преступления небольшой или средней тяже-

сти и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

При отсрочке отбывания наказания на осужденного может быть возложена обязанность по возмещению причиненного преступлением вреда.

2. В случае если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации либо уклоняется от лечения и (или) реабилитации после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

3. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

4. В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в части первой настоящей статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 настоящего кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

5. В случае если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда».

2.3. Криминологическая профилактика наркотизма как одно из направлений реализации антинаркотической политики

Одним из наиболее гуманных средств борьбы с любыми негативными явлениями, в том числе с такими крайними формами правонарушающего поведения, как наркомания, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения, а также с целью добычи средств на приобретение наркотиков с их негативными последствиями, то есть всем тем, что мы называем наркотизмом, является профилактика. На приоритетность профилактического воздействия обращал внимание еще К. Маркс, который писал, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него»¹.

На значимость данного направления государственной деятельности указывает Президент РФ В.В. Путин, отмечая, что «система профилактики правонарушений должна оздоровить наше общество, а значит способствовать наступательному развитию государства»².

Несмотря на то, что многие ученые считают, что профилактика преступлений — наиболее прогрессивное и перспективное направление в сфере борьбы с преступностью, среди них до сих пор нет единого мнения по поводу разграничения отдельных направлений борьбы с преступностью (в нашем

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 131.

² ИА «Росбалт»: Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://rosbalt.ru> (дата обращения: 04.10 2016).

случае предупреждения и профилактики), что требует дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации. В теории криминологии в связи с этим существуют различные подходы к определению понятия «профилактика преступления». Так, одни авторы считают, что данное направление государственной деятельности заключается в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказание предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению³.

В.Н. Кудрявцев писал, что профилактика преступлений — это совокупность мер, направленных на оздоровление общественных отношений, ликвидацию социальных пороков, повышение благосостояния общества¹.

При различных подходах к определению профилактики преступлений необходимо отметить, что она является главной формой предупреждения преступности и направлена на недопущение совершения преступлений на ранних стадиях их формирования, что создает реальные возможности ослабления или устранения причин и условий совершения преступлений, снижения преступности в целом.

По нашему мнению, с точки зрения включенных в содержание этих подходов мероприятий, рассматриваемые категории не тождественны. Профилактические меры уже предупредительных, но более конкретны, предполагают выявление факторов, детерминирующих правонарушающее поведение и воздействие на лиц, способных к их нарушению. К сожалению, в действительности не всегда удастся уберечь тех или иных лиц от совершения преступления, поэтому в практической деятельности зачастую применяется другая форма предупреждения, а именно, пресечение, которая реализуется путем привлечения виновных к уголовной ответственности.

³ См.: Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Минск, 1986. С. 26.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 274.

С 2005 г. в соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина в стране и ее регионах развернута работа по созданию многоуровневой системы профилактики правонарушений — на региональном, городском, районном и муниципальном уровнях¹. Однако результаты проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о наличии трудностей и упущений в их профилактической деятельности. Так, на отсутствие законодательного закрепления понятия «профилактика преступлений» указали 46% респондентов; приверженность правоохранительных органов устоявшимся формам работы в данном направлении — 59%; отсутствие надлежащей координации работы всех служб ФСКН, ОВД и взаимодействие их с общественностью — 15% респондентов; несоответствие подготовки и переподготовки кадров, сложность задач, стоящих перед ними — 67%; отсутствие научно обоснованных знаний в области медицины, наркологии, психологии, педагогики в рассматриваемой сфере — 53%; нежелание правоохранительных органов использовать в профилактической деятельности новые формы и методы — 37% респондентов.

23 июня 2016 г. в стране наконец-то был принят Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², на необходимость которого указывали криминологи с 90-х гг. прошлого столетия³. В этом Законе под профилактикой правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

¹ См.: Поручение Президента РФ от 26 сентября 2005 г. № 1564 [Электронный ресурс]. URL: // [http:// www.consultant.ru/law/hotdocs/14425.html](http://www.consultant.ru/law/hotdocs/14425.html) (дата обращения: 12.07.2016).

² Российская газета. 2016. 28 июня.

³ См.: Миньковский Г.М., Ревин В.П., Барина Л.В. Концепция проекта федерального закона «Об основах предупреждения преступности»// Государство и право. 1998. № 3. С. 43–49.

Сказанное дает нам основание остановиться на теоретических и прикладных положениях профилактики наркотизма. Считаем, что профилактика в рассматриваемой сфере общественных отношений должна представлять собой системную деятельность, направленную на выявление причин и условий наркомании как негативного социального явления, лиц, потребляющих наркотики эпизодически, наркозависимых лиц, криминогенных детерминант, порождающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, общеуголовных преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, а также преступлений, совершенных с целью получения средств на приобретение наркотиков, выявление, нейтрализацию, ослабление и устранение их негативных последствий, оказание предупредительного воздействия на указанных лиц в целях минимизации наркотизации населения и сокращения указанных преступлений.

Профилактическая деятельность в указанной сфере должна строиться на систематическом и полном выявлении, анализе явлений и тенденций, которые способствуют потреблению наркотических средств, формированию личности преступника и реализации преступных намерений, систематическом и полном выявлении лиц, разово, эпизодически, систематически потребляющих наркотики, наркоманов, способных совершить преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и общеуголовные преступления в состоянии наркотического опьянения; полном и целенаправленном воздействии на вышеуказанные объекты.

В целом профилактика наркотизма представляет собой сложный комплекс мер различного характера. Она должна быть связана с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, крупными мерами развития экономики, обеспечения прав, свобод, законных интересов граждан, поддержания культуры и нравственности, укрепления законности, социальной защиты населения. Эти меры имеют масштабные цели и важный криминологический эффект, поскольку они направлены на решение задач социального развития и на ограничение наркопреступности.

Профилактическая работа, кроме того, должна обладать признаками систематичности и социальной эффективности. При этом, на наш взгляд, ведущая роль должна быть отведена антинаркотическому воспитанию населения, усилению роли семьи и иных институтов социализации. Материальные и духовные условия, в которых находится человек, так как именно они в гораздо большей степени влияют на формирование индивида, в том числе на его влечение к наркотикам. Стиль жизни общества, принятые нормы поведения, система ценностей, этика, моральные принципы, ориентация на те или иные имиджи, на образцы поведения, заслуживающие подражания, понятие справедливости, престижа — все это оказывает большое влияние на каждого конкретного человека¹.

Значительное внимание при этом необходимо уделять современному воспитательному и правовому воздействию в отношении лиц, склонных к потреблению наркотиков. Приоритетная роль в решении данного вопроса принадлежит ранней профилактике вовлечения в потребление наркотиков путем косвенного и опережающего воздействия на потенциальных потребителей, формирующего и изменяющего у них социально-культурные ценности и перспективы жизнедеятельности.

Как мы ранее определили, современная антинаркотическая политика должна реализовываться путем сокращения предложения на наркотики и путем сокращения спроса на них. Профилактическая деятельность также должна осуществляться по этим двум основным направлениям. Можно выделить следующие модели предупредительной деятельности, направленной на профилактику наркомании и наркотизма: 1) медицинская модель, направленная на медико-социальные последствия наркомании, предусматривающая в основном информирование населения о негативных последствиях приема нар-

¹ См.: *Егоров В.К.* Заседание руководителей правоохранительных органов РФ [Электронный ресурс]. URL: // www.narcom.ru/cabinet//onlaine/1.html (дата обращения: 01.05. 2015).

котических и иных психоактивных средств на физическое и психическое здоровье;

2) образовательная модель, обеспечивающая детей и молодежь информацией о проблеме наркомании и наркотизма;

3) психосоциальная модель, целью которой является необходимость развития определенных психологических навыков в противостоянии групповому давлению в решении конфликтной ситуации, в умении сделать правильный выбор в ситуации предложения наркотиков¹. Полагаем, что все эти модели могут быть успешно использованы в современной профилактической деятельности.

К числу же конкретных и перспективных мер, направленных на снижение предложения на наркотики, на наш взгляд, следует отнести следующие:

неукоснительное следование антинаркотической политике, заложенным в ней принципам всех субъектов профилактики наркотизма;

проведение антинаркотической пропаганды об опасности наркомании во всех средствах массовой информации, включая создание цикла специальных передач;

привлечение к такой пропаганде представителей религиозных конфессий;

проведение антинаркотической пропаганды среди несовершеннолетних и молодежи, в образовательных учреждениях, начиная с младших классов школ;

разработку методик противодействия пропаганде распространения и употребления наркотиков;

разработку и внедрение обучающих материалов для педагогов, родителей, воспитателей по выявлению признаков употребления ребенком наркотиков;

¹ См.: *Шинкевич В.Е.* Опыт использования социологического исследования при мониторинге наркоситуации в молодежной среде (на примере Красноярского края) // *Антинаркотическая безопасность.* 2013. № 1(1). С. 15.

проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий (концертов, выступлений) по пропаганде здорового образа жизни и противодействию наркотикам;

организация выставок, фестивалей, викторин на антинаркотическую тематику;

проведение конференций, круглых столов, методических семинаров с различной целевой аудиторией по антинаркотической тематике;

разработку и внедрение в образовательных учреждениях специализированных учебных курсов по профилактике наркомании;

увеличение в образовательных учреждениях количества мест для учащихся и студентов, обучающихся для дальнейшей работы по профилактике и лечению наркомании;

расширение международного сотрудничества в борьбе с наркоманией;

усиление контроля за легальным использованием наркотических средств в лечебных, ветеринарных учреждениях, фабриках по производству наркотических средств, аптеках и аптечных складах¹.

Кроме того, в ходе профилактики совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, необходимо, на наш взгляд, предпринять следующие меры:

совершенствование управленческой работы в сфере профилактики наркомании и наркотизма: правильный подбор, обучение, расстановка кадров, контроль за их деятельностью;

создание единых межведомственных банков данных коллективного пользования учетной, оперативно-розыскной, криминалистической и криминологической информации о фактах спроса и предложения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ;

¹ См.: *Киркина Н.В.* Указ. раб. С. 123–124.

недопущение вовлечения несовершеннолетних и иных граждан со стороны ранее судимых лиц;

осуществление постоянных проверок места жительства лиц, склонных к противоправному поведению;

установление контроля за ранее судимыми, условно осужденными, условно-досрочно освобожденными за преступления связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

внедрение в деятельность правоохранительных органов мероприятий виктимологической профилактики, связанных с вовлечением в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетних женщин, пожилых категорий людей;

разработка и внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов научно-обоснованной методики прогнозирования наркоситуации в регионе с целью надлежащей расстановки дислокации сил и средств в указанной сфере.

Полагаем, что правоохранительные органы должны активнее выявлять организаторов и активных участников наркогруппировок различных видов;

проводить работу, направленную на склонение лиц к добровольному отказу от совершения планируемых, подготавливаемых преступлений, явки с повинной в правоохранительные органы, сообщением о совершенных ранее преступлениях либо склонению данных лиц к деятельному раскаянию;

внимательно изучать социальную среду, окружающее лицо, склонное к совершению преступления либо его совершившее с целью поиска источников положительного влияния, убеждать данных лиц в необходимости отказа от употребления наркотических средств, добровольному принятию решения о прохождении лечебных, реабилитационных курсов, склонять к полному отказу от совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;

принимать все меры по разобщению преступных групп, занимающихся совершением преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;

принимать меры по оздоровлению микросреды лиц, уже судимых за наркопреступления, а также лиц, образ жизни которых свидетельствует о возможности совершения ими преступления данного типа;

в случае включения личности в преступную группировку следует привлекать к уголовной ответственности, в первую очередь, организаторов и активных участников преступных групп;

при разобщении преступных наркогрупп выявлять и использовать специфические внутригрупповые конфликты, связанные с корыстными устремлениями, личностными переживаниями участников таких групп;

при выявлении и разложении этнических наркогрупп необходимо учитывать традиции и обычаи, запреты и обязанности, предписываемые участникам такой общины.

Следует также согласиться с авторами, которые считают, что для борьбы с предложением наркотиков в стране необходимо осуществлять следующие мероприятия:

проводить целенаправленную работу по профилактике распространения наркомании и связанных с ней правонарушений;

ограничивать доступность наркотиков для незаконного потребления;

сконцентрировать усилия правоохранительных органов на борьбе с наиболее опасными формами незаконного оборота наркотиков;

осуществлять постоянный контроль за масштабами распространения и незаконного потребления наркотиков в Российской Федерации;

закрыть и блокировать интернет-ресурсы, социальные сети по рекламе и продаже наркотиков;

повышать уровень осведомленности населения о неблагоприятных последствиях незаконного употребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

укреплять межведомственное взаимодействие при проведении антинаркотических мероприятий;

активизировать усилия правоохранительных органов по борьбе с тяжкими и особо тяжкими преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков и подрыву экономических основ наркобизнеса;

формировать у подростков и молодежи мотивацию к ведению здорового образа жизни;

развивать систему информационного сопровождения антинаркотической профилактической работы¹.

Мы полагаем, что в современных условиях вполне могут быть реализованы следующие меры повышения эффективности профилактической работы спроса наркотиков:

проведение обязательного тестирования населения в рамках ежегодного медицинского осмотра (диспансеризации), в целях выявления на ранней стадии лиц, потребляющих наркотические вещества;

внедрение обязательного ежегодного тестирования студентов и школьников с целью выявления фактов немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ в общеобразовательных учреждениях;

повышение роли школьных психологов в привлечении внимания к проблемам, касающимся зависимого поведения в целях выработки психологической устойчивости к употреблению наркотиков;

усиление и совершенствование медицинского контроля над лицами, задействованными на работах с эксплуатацией источников повышенной опасности для выявления фактов потребления ими наркотических средств, психотропных веществ;

мобилизация творческой интеллигенции, волонтерского движения различных институтов гражданского общества, церкви, пропагандирующих моральные ценности, ведущих борьбу с наркоманией и наркотизмом;

¹ См.: *Севрюков А.П.* Молодежь и наркотики // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1(2). С. 87.

организация для несовершеннолетних экскурсий в исправительные учреждения, в том числе лечебно-исправительные учреждения для осужденных больных наркоманией;

организация и проведение выступлений перед профилактируемыми с привлечением лиц, отказавшихся от потребления наркотиков и вставших на путь исправления.

Такая работа, как уже отмечалось, должна осуществляться параллельно с мерами, направленными на снижение спроса на наркотики или их потребления. Полагаем, что фундаментом борьбы с наркоманией в России может стать только научно обоснованная государственная рестриктивная (ограничительная) политика, поддерживаемая большинством граждан страны. Обоснованность данного тезиса продиктована тем, что в последние годы в общественное мнение через средства массовой информации, специальную литературу внедряется понятие «уменьшение вреда». Под ним понимается информация о том, как применять наркотики с наименьшим риском или о раздаче стерильных шприцов (для снижения опасности распространения СПИДа и гепатита). Политика снижения вредных последствий, на наш взгляд, внешне кажется вполне гуманной, но имеет в принципе противоположное действие. Дело в том, что основой этой политики являются разрешительное отношение, одобрение злоупотребления, бессилие общества. Поэтому такая политика ведет к росту наркомании вместо желаемого снижения и, естественно, она должна быть неприемлемой для страны. Напротив, полагаем, что сокращение масштабов немедицинского потребления наркотиков следует осуществлять путем:

преодоления толерантного отношения населения, прежде всего, несовершеннолетних, студенческой молодежи к употреблению наркотиков с целью снижения спроса на них в подростковой популяции и формирование у них личной ответственности за свое поведение. Нельзя отрицать актуальность внедрения в образовательных учреждениях, молодежном сообществе предприятий и организаций инновационных психолого-педагогических, в том числе тренинговых технологий, обеспечивающих актуализацию развития

ценностей здорового образа жизни, создание условий для вовлечения в систематические занятия творчеством, физической культурой, туризмом, самообразованием;

воспитания жизненного стиля с доминированием ценностей здорового образа жизни, установки на отказ от употребления наркотиков веществ и формирование навыков противодействия им в социальном окружении¹.

К числу конкретных мер, реализация которых позволит снизить количество лиц, употребляющих наркотики, на наш взгляд, можно отнести следующие:

создание социальных служб и других подобных организаций, включающих молодых людей в социально-полезную деятельность;

квотирование рабочих мест для несовершеннолетних и создание дополнительных рабочих мест для молодых людей;

расширение сети учреждений, обеспечивающих досуг молодежи;

упрочение института семьи, помощь многодетным семьям, малообеспеченным семьям, семьям «группы риска»;

осуществление надлежащего социального контроля со стороны семьи;

повышение престижа образования, профессионализма, науки;

формирование мировоззренческих установок, идеологических ориентаций у несовершеннолетних и молодежи;

установление жесткой цензуры на телевидении, запрещающей пропаганду наркотиков, насилия, сексуальной свободы, вседозволенности денег;

пресечение фактов политического, идеологического, национального, религиозного экстремизма, подпитываемого наркотическими средствами и психотропными веществами.

Заслуживают внимания мероприятия общесоциальной профилактики в молодежной среде, предложенные А.Г. Анисимовым:

¹ См.: *Северюков А.П.* Молодежь и наркотики // *Антинаркотическая безопасность*. 2014. № 1(2). С. 15.

вовлечение молодежи в легальную экономическую деятельность, обучение, социализацию, организацию досуга;

формирование экономической заинтересованности у субъектов профилактики, в том числе путем предоставления налоговых льгот работодателям при условии приема на работу молодежи региона, участия в социальных программах;

создание молодежных общественных организаций, помогающих решать социально-значимые вопросы;

последовательное внедрение, в том числе через средства массовой информации и общественные организации, идей о непрестижности наркоситуации, алкоголизации, престижного образа жизни, необходимости правомерного поведения, социальной полезности¹.

Мы также полагаем необходимым вернуться к ранее существовавшей в стране системе создания советов по профилактике наркомании в высших учебных заведениях, состоящих из проректора по воспитательной работе, директоров институтов, кураторов, медицинских работников и психологов.

Важное условие предупреждения наркомании — своевременное выявление лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков и принятие мер к их лечению, а также лечение лиц, больных наркоманией. В этом направлении следует предпринять следующие меры:

повышение эффективности лечения и медико-психологической реабилитации больных наркоманией путем разработки новых и современных методик;

формирование системы социально-психологической поддержки лиц, прекративших употребление наркотиков, и созависимых;

снижение доступности наркотиков для незаконного потребления.

Необходимо также согласиться с авторами, которые выделяют следующие меры профилактики потребления наркотиков: создание специализированных медико-социальных центров по выявлению лиц, употребляющих

¹ См.: *Анисимов А.Г.* Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 24.

наркотики; расширение сети лечебных и социально-реабилитационных центров для больных наркоманией; совершенствование деятельности лечебных учреждений для лечения больных наркоманией в исправительных учреждениях; разработку и внедрение методик оценки эффективности лечения от наркомании и деятельности лечебных учреждений, занимающихся таким лечением¹.

Важнейшим направлением противодействия наркотизму является профилактика наркомании в женской среде, так как именно от женщин, их физического и психического здоровья зависит судьба детей и общества в целом. Поэтому в данном направлении предполагается:

создание нормативной базы, определяющей правовые и организационные мероприятия в области социально-правовой защиты женщин, пресечение фактов потребления ими наркотиков и занятия преступной деятельностью в указанной сфере;

обеспечение надлежащих условий по воспитанию детей;

периодическое посещение мест жительства, работы женщин, занимающихся потреблением наркотических средств и психотропных веществ;

обеспечение надлежащего оказания психологической, юридической, социальной и другой помощи женщинам;

осуществление учета и контроля за лицами, склонными к потреблению наркотиков и потребляющих их в рамках проведения профилактической работы в целях выявления латентных лиц для проведения с ними соответствующих мероприятий.

Рассматривая меры профилактики наркотизма, в частности наркомании и наркопреступности, нельзя не обозначить субъектов такого вида деятельности. Ученые отмечают, что субъекты предупреждения преступности — это «органы, учреждения, организации, предприятия, а также должностные лица (служащие) и отдельные граждане, на которые законом возложены задачи и

¹ См.: *Киркина Н.В.* Указ. раб. С. 123.

функции по выявлению, устранению, ослаблению, нейтрализации причин и условий, способствующих существованию и распространению преступности в целом, ее отдельных видов и конкретных преступлений, а равно удержанию от перехода на преступный путь и обеспечению ресоциализации лиц, склонных к совершению преступлений (рецидиву)»¹.

Применительно к профилактике наркотизма в роли ее субъектов выступают:

а) государственный антинаркотический комитет, осуществляющий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и антинаркотических комиссий в субъектах РФ, а также организацию их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями по реализации государственной антинаркотической политики;

б) антинаркотические комиссии в субъектах РФ и в муниципальных образованиях, обеспечивающие координацию деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также организующие их взаимодействие с общественными объединениями по профилактике немедицинского потребления наркотиков и противодействию их незаконному обороту в рамках своих полномочий;

в) министерство здравоохранения и социального развития РФ, осуществляющее функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере организации медицинской профилактики, медицинской помощи и медицинской реабилитации для лиц, потребляющих наркотики, и больных наркоманией, а также в сфере фармацевтической деятельности, включая вопросы оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

¹ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 195.

г) другие федеральные органы исполнительной власти, обеспечивающие реализацию функций по противодействию незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров, а также меры профилактики немедицинского потребления наркотиков в пределах предоставленных им Президентом РФ и Правительством РФ полномочий;

д) высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ, осуществляющие в рамках своих полномочий руководство антинаркотической деятельностью на территории субъектов РФ;

е) органы исполнительной власти субъектов РФ, обеспечивающие реализацию государственной антинаркотической политики в субъектах РФ;

з) органы местного самоуправления, в пределах своей компетенции организующие исполнение законодательства РФ о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах;

и) общественные объединения и религиозные организации, которые участвуют в профилактике немедицинского потребления наркотиков и реабилитации лиц, потребляющих наркотики;

к) отдельные лица (граждане), осуществляющие определенные антинаркотические функции, например, внештатные сотрудники правоохранительных органов, граждане, участвующие в антинаркотической пропаганде, лечении наркоманов¹.

2 апреля 2014 г. в стране был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»², который закрепил формы участия общественности в охране общественного порядка, профилактике правонарушений. Полагаем, что правоохранительные органы, осуществляя профилактику наркотизма, должны активно использовать возможности общественных организаций, граждан. Можно назвать таких субъектов профи-

¹ См.: Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.

² См.: Российская газета. 2014. 4 апр.

лактики как Церковь, всевозможные женские организации, общественные формирования правоохранительной направленности, которые, на наш взгляд, обладают достаточно высоким профилактическим потенциалом.

Считаем полезным в профилактике наркомании и наркотизма использование положительного опыта Японии, в которой реализуются «планы по созданию общества с низкой преступностью», особенностью которых является направленность на повышение роли общественности, поддержка общественных инициатив, устранение бюрократизма и ведомственной разобщенности в борьбе с преступностью¹.

Заслуживают внимания предложения ученых по созданию мобильных групп по борьбе с различного рода преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, разработка специализированных проектов для районов России, наиболее пораженных наркоманией и наркотизмом².

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что профилактика наркотизма представляет собой системную деятельность, направленную на выявление причин и условий наркомании как негативного социального явления, лиц, потребляющих наркотики эпизодически, наркозависимых лиц, криминогенных детерминант, порождающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, общеуголовных преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, а также преступлений, совершенных с целью получения средств на приобретение наркотиков, выявление, нейтрализация, ослабление и устранение их негативных последствий, оказание предупредительного воздействия на указанных лиц в целях минимизации наркотизации населения и сокращения указанных преступлений.

¹ Морозов Н.А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 19.

² См.: Тарасова Н.В. Криминологический и уголовно-правовой опыт противодействия незаконному обороту наркотиков в США (перспективы его использования в России): автореф. дис. ... канд.ид. наук. М., 2003. С. 22–23.

Профилактика наркомании и наркотизма предполагает дифференцированный подход, заключающийся в особенностях профилактического воздействия в отношении спроса и предложения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В целях совершенствования профилактики наркотизма и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предложены следующие меры:

проведение обязательного тестирования населения в рамках ежегодного медицинского осмотра (диспансеризации), в целях выявления на ранней стадии лиц, потребляющих наркотические вещества;

внедрение обязательного ежегодного тестирования студентов и школьников с целью выявления фактов немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ в общеобразовательных учреждениях;

повышение роли школьных психологов в привлечении внимания к проблемам, касающимся зависимого поведения в целях выработки психологической устойчивости подростков к употреблению наркотиков;

усиление и совершенствование медицинского контроля над лицами, задействованными на работах, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности для выявления фактов потребления ими наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

создание советов по профилактике наркомании в высших учебных заведениях, состоящих из проректора по воспитательной работе, проректора по безопасности, директоров институтов, кураторов, медицинских работников и психологов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование важной социально-правовой проблемы, связанной с политикой противодействия наркомании и наркотизму в стране, позволило сделать некоторые выводы, сформулировать предложения и рекомендации по реализации уголовно-правовых и криминологических аспектов антинаркотической политики в современной России:

Наркоситуация — это положение, характеризующееся состоянием в стране и ее регионах немедицинского потребления наркотиков, спросом на них, количеством больных наркоманией, наличием фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и их прекурсоров, появлением новых потенциально опасных психоактивных веществ, ростом числа общеуголовных преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, и преступлений, совершенных с целью добычи средств для приобретения наркотиков, факторами, их порождающими, а также негативными последствиями в социально-демографической, экономической, общественно-политической, духовно-нравственной и иных сферах общества.

Выявлены основные негативные тенденции наркоситуации в России с 1992 по 2015 г:

ежегодный неуклонный рост в общей структуре преступности удельного веса преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения;

рост таких преступлений, совершаемых несовершеннолетними и лицами женского пола;

появление новых высококонцентрированных видов наркотических средств;

совершение значительной части преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), имеющими устойчивые межрегиональные и международные связи;

существенное увеличение объема изъятых наркотиков;

активное замещение традиционных наркотиков синтетическими, а также новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

В целях совершенствования системы государственного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации предлагается разработать и принять «Положение о порядке проведения государственного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации», в виде нормативно-правового акта, в котором определить: правовые основы проведения мониторинга в Российской Федерации и ее субъектах; понятийный аппарат; инструментарий; субъекты и объекты правоотношений, взаимодействующие в процессе осуществления мониторинга наркоситуации; критерии оценки качества проведенного мониторинга. Одним из способов проведения такого мониторинга должно стать проведение криминологического исследования.

Любая политика, осуществляемая государством, является по своей сути правовой, не исключением из этого правила и антинаркотическая политика, в связи с чем предлагается использовать термин «антинаркотическая правовая политика», под которой понимаем – это самостоятельное направление правовой политики государства, закреплённое в соответствующих нормативных правовых актах, основанное на общепризнанных принципах и нормах международного права, нормах международных договоров, выраженное в деятельности соответствующих органов государственной власти РФ и субъектов РФ, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма регулирования законного оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, растений (их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, противодействия их незаконному обороту, наркомании и немедицинскому

потреблению указанных средств и веществ, путем лечения от наркозависимости, социальной реабилитации и ресоциализации таких лиц, направленное на обеспечение антинаркотической безопасности Российской Федерации.

Целью антинаркотической правовой политики должно стать формирование нулевой толерантности общества к потреблению наркотиков, создание условий для приостановления роста злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота, поэтапного сокращения распространения наркомании и связанных с ней преступности и правонарушений до уровня минимальной опасности антинаркотической безопасности Российского государства.

Перечень принципов антинаркотической правовой политики нуждается в дополнении новыми положениями, такими как: социальная обусловленность и научная обоснованность антинаркотического законодательства; сбалансированное применение ограничительных и стимулирующих мер к лицам, совершившим правонарушения, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; обеспечение антинаркотической безопасности, для чего необходимо внести соответствующие дополнение в п. 4 Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года.

В целях осуществления эффективной антинаркотической правовой политики наряду с органами государственной власти в состав субъектов, осуществляющих ее проведение, должны быть включены и институты гражданского общества.

Одной из задач антинаркотической правовой политики должно стать формирование и реализация национальной идеологии антинаркотического поведения, основанной на общечеловеческих принципах и реализующейся на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В истории становления современной отечественной антинаркотической правовой политики можно выделить *три периода*:

I период (1992–2003 гг.), имевший место с момента образования Российской Федерации до момента создания Федеральной службы Российской

Федерации по контролю за оборотом наркотиков - специального федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту. На этом этапе антинаркотическая политика не в полной мере отвечала требованиям международных антинаркотических конвенций, а установленные в ее рамках меры контроля не были адекватны нарастающей наркоугрозе;

II период (2003–2010 гг.), протекавший, соответственно, после образования такого органа. Для него характерен сущностный пересмотр правовых основ осуществления деятельности по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также деятельности по борьбе с их незаконным оборотом в сторону ужесточения ответственности за наркопреступления;

III период (с 2010 г. по настоящее время), наступивший после утверждения Президентом РФ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. На данном этапе законодательство развивается по пути установления баланса между ужесточением уголовной ответственности и совершенствованием системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы.

Решение проблемы незаконного оборота наркотиков возможно лишь в рамках *рестриктивной модели государственной антинаркотической политики*, сочетающей в себе сбалансированный комплекс профилактических, медицинских, реабилитационных, контрольных и правоохранительных мер.

Определен ряд мер уголовно-правового характера, направленных на сокращение предложений на наркотики:

в связи с тем, что несовершеннолетние и лица, в возрасте до 14 лет должны быть объектами повышенной уголовно-правовой охраны при совершении в отношении них наркопреступлений, считаем необходимым:

изложить в новой редакции часть пятую статьи 228¹ УК РФ: «5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные:

а) лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;

б) в особо крупном размере, – наказывается ... (далее по тексту)»;

дополнить статью 230 УК РФ частью четвертой следующего содержания: *«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»;*

дополнить статью 232 УК РФ частью четвертой следующего содержания: *«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего»;*

установить уголовную ответственность за пропаганду либо рекламу незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») посредством включения в главу 25 УК РФ статьи 231¹ следующего содержания: *«Пропаганда либо реклама незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»),*

- наказываются штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до

шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечания. 1. Для целей настоящей статьи под пропагандой либо рекламой незаконных потребления или оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, понимается распространение информации о способах, методах незаконных изготовления, хранения, переработки, производства, сбыта, пересылки или перевозки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования, сбыта, перевозки или пересылки растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также о местах и способах их незаконных приобретения и (или) потребления.

2. Действие настоящей статьи не охватывает случаи распространения информации о пресечении фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также случаи распространения рекламы разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средств и психотропных веществ в местах проведения медицинских или фармацевтических выставок, семинаров, конференций и иных подобных мероприятий и в предназначенных для медицинских и фармацевтических работников специализированных изданиях»;

предлагается распространить на новые потенциально опасные психоактивные вещества меры репрессивного реагирования, аналогично мерам, установленным за незаконный оборот наркотических средств и психотроп-

ных веществ, посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в статьи 63, 79, 229, 229¹, 230 и 232 УК РФ.

Сформулирован ряд положений, направленных на совершенствование уголовного антинаркотического законодательства Российской Федерации в части сокращения спроса на наркотики:

обосновывается необходимость внесения изменений в УК РФ в части установления уголовной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ посредством включения в главу 25 УК РФ статьи 230³ следующего содержания: *«Статья 230³. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ*

Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ, —

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных веществ, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Лицо, допускающее потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или в установленном порядке при-

знанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено для прохождения профилактических мероприятий, курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, в связи с чем оно освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

В связи с этим необходимо частично декриминализировать ст. 6.9 КоАП РФ (в части незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ), ст. 6.9.1 и ч. 2 и 3 ст. 20.20, 20.22 (в части незаконного потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ) исключить из КоАП РФ;

за все действия, которые предшествуют потреблению наркотических средств или психотропных веществ, должна следовать только уголовная ответственность, причем нет смысла в рамках этого состава преступления уголовную ответственность дифференцировать в зависимости от значительного и крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, поэтому необходимо статью 6.8. КоАП РФ перевести в ранг уголовно наказуемых деяний в рамках статьи 228 УК РФ.

В связи с этим, нами разработана новая редакция статьи 228 УК РФ:

«Статья 228. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества

1. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотроп-

ные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, -

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные в особо крупном размере, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконным приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных

средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

предлагается уголовно-правовой механизм побуждения лиц, совершивших преступление и при этом страдающих наркоманией или потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо их аналоги или новые потенциально опасные психоактивные вещества, но не имеющих наркотической зависимости, к прохождению профилактических мероприятий, курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации. Для чего необходимо:

- распространить положения статьи 72¹ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», и статьи 73 «Условное осуждение» УК РФ на лиц, допускающих потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ. В связи с этим предлагается новая редакция ст.72¹ УК РФ: «Назначение наказания лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией

1. При назначении лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию.

2. Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабили-

тацию и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией».

- наделить суды *обязанностью* в рамках уголовного судопроизводства возлагать на условно осужденного, наряду с прохождением лечения от наркомании, обязанность пройти профилактические мероприятия, медицинскую и (или) социальную реабилитацию *в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ.*

В связи с этим нами предлагается:

- в части пятой статьи 73 УК РФ слово «наркомании» исключить;

- статью 73 «Условное осуждение» УК РФ дополнить новой частью следующего содержания: «⁵¹. При назначении условного осуждения лицу, допускающему потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо их аналогов или новых потенциально опасных психоактивных веществ или признанному больным наркоманией, суд возлагает на условно осужденного соответствующую обязанность пройти профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию»;

- предлагается новая редакция статьи 82¹ УК РФ: «Отсрочка отбывания наказания в связи с добровольным прохождением курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации

1. Лицу, признанному больным наркоманией, осужденному к лишению свободы за совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, медицинскую реабилитацию и (или) социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

При отсрочке отбывания наказания на осужденного может быть возложена обязанность по возмещению причиненного преступлением вреда.

2. В случае если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации либо уклоняется от лечения и (или) реабилитации после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

3. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

4. В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступления, не указанного в части первой настоящей статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным частью пятой статьи 69 настоящего кодекса, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

5. В случае если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда».

Профилактика наркотизма представляет собой системную деятельность, направленную на выявление причин и условий наркомании как негативного социального явления, лиц, потребляющих наркотики эпизодически,

наркозависимых лиц, криминогенных детерминант, порождающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, общеуголовных преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, а также преступлений, совершенных с целью получения средств на приобретение наркотиков, выявление, нейтрализация, ослабление и устранение их негативных последствий, оказание предупредительного воздействия на указанных лиц в целях минимизации наркотизации населения и сокращения указанных преступлений.

Среди многообразия применяемых профилактических мер наркотизма автор предлагает следующие:

проведение обязательного тестирования населения в рамках ежегодного медицинского осмотра (диспансеризации) в целях выявления на ранней стадии лиц, потребляющих наркотические вещества;

повышение роли школьных психологов в привлечении внимания к проблемам, касающимся зависимого поведения в целях выработки психологической устойчивости подростков к употреблению наркотиков;

усиление и совершенствование медицинского контроля над лицами, задействованными на работах, связанных с эксплуатацией источников повышенной опасности для выявления фактов потребления ими наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ;

разработка и внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов научно обоснованной методики прогнозирования наркоситуации в регионе с целью надлежащей расстановки дислокации сил и средств в указанной сфере;

создание советов по профилактике наркомании в высших учебных заведениях, состоящих из проректора по воспитательной работе, проректора по безопасности, директоров институтов, кураторов, медицинских работников и психологов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года: заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г. // СЗ РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2269.
2. Конвенция о психотропных веществах: заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. – М., 1981. – С. 416 – 434.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г., № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 30. – Ч. I. – Ст. 4242.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 22 ноября 2016 г., № 392-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2016. – № 266. – 24 ноября.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 22 ноября 2016 г., № 392-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921; Российская газета. – 2016. – 24 нояб.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 22 ноября 2016 г., № 393-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1; Российская газета. – 2016. – 24 нояб.

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 28 ноября 2015 г., № 358-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; 2015. – № 48. – Ч. I. – Ст. 6724.

9. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4238.

10. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 359-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4292.

11. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (с изм. и доп. от 7 декабря 2011 г., № 420-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848; 2011. – № 50. – Ст. 7362.

12. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 177-ФЗ (с изм. и доп. от 4 мая 2011 г., № 99-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» // СЗ РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3614; 2011. – № 19. – Ст. 2716.

13. Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 329-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // СЗ РФ. – 2010. – № 21. – Ст. 2525; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4262.

14. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 329-ФЗ) «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6412; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4262.

15. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г., № 179-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48; 2015. – № 27. – Ст. 3970.

16. Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 11. – Ст. 1495.

17. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ (с изм. и доп. от 8 марта 2015 г., № 23-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”» // СЗ РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2039; 2015. – № 10. – Ст. 1393.

18. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4262.

19. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 329-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1166; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4262.

20. Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 24. – Ст. 3071.

21. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 359-ФЗ) // СЗ РФ. – 2012. – № 53. – Ч. 1. – Ст. 7598; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4292.

22. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 227-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу зако-

нодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „Об образовании в Российской Федерации”» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3477; 2016. – № 27. – Ч. I. – Ст. 4160.

23. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 305-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 48. – Ст. 6161; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4238.

24. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ (с изм. и доп. от 26 апреля 2016 г., № 112-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 48. – Ст. 6165; 2016. – № 18. – Ст. 2488.

25. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52. – Ч. I. – Ст. 6946.

26. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 305-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2335; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4238.

27. Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ с изм. и доп. от 3 июля 2016 г., № 329-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (// СЗ РФ. – 2015. – № 6. – Ст. 885; 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4262.

28. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4238.

29. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации понятия «состояния опьянения»» // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4261.

30. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ч. II. – Ст. 4262.

31. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

32. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (с изм. и доп. от 9 марта 2016 г., № 66-ФЗ) «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1915; 2016. – № 11. – Ст. 1493.

33. Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 (с изм. и доп. от 27 октября 2011 г., № 1434) «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 12. – Ст. 1099; 2011. – № 44. – Ст. 6240.

34. Указ Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 (с изм. и доп. от 13 августа 2015 г., № 419) «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3234; 2015. – № 33. – Ст. 4816.

35. Указ Президента России от 18 октября 2007 г. № 1374 (с изм. и доп. от 13 июля 2016 г., № 112) «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров» // СЗ РФ. – 2007. – № 43. – Ст. 5167; 2016. – № 11. – Ст. 1524.

36. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (с изм. и доп. от 1 июля 2014 г., № 483) «Об утверждении Стратегии государственной антинар-

котической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2010. – № 24. – Ст. 3015; 2014. – № 27. – Ст. 3754.

37. Указ Президента РФ от 27 января 2011 г. № 97 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 „О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров” и в положения, утвержденные этим Указом» // СЗ РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 713.

38. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ч. II. – Ст. 212.

39. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 207.

40. Постановление Верховного Совета РФ от 22 июля 1993 г. № 5494-1 «О Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.

41. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с изм. и доп. от 1 апреля 2016 г., № 256) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. – № 27. – Ст. 3198; 2016. – № 15. – Ст. 2088.

42. Постановление Правительства РФ от 23 января 2002 г. № 44 (с изм. и доп. от 22 декабря 2004 г., № 826) «О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002–2004 годы» // СЗ РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 335; 2004. – № 52. – Ч. II. – Ст. 5494.

43. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 (с изм. и доп. от 26 сентября 2016 г.) «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовно-

го кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 2. – Ст. 89; 2016. – № 41. – Ст. 5822.

44. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1186 (с изм. и доп. от 1 октября 2012 г., № 1002) «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств» // СЗ РФ. – 2010. – № 3. – Ст. 314; 2012. – № 41. – Ст. 5624.

45. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2010 г. № 255 (с изм. и доп. от 1 октября 2012 г., № 1002) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // СЗ РФ. – 2010. – № 17. – Ст. 2100; 2012. – № 41. – Ст. 5624.

46. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 (с изм. и доп. от 1 октября 2012 г., № 1002) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6696; 2012. – № 41. – Ст. 5624.

47. Постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 26. – Ст. 3808.

48. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 599 (с изм. и доп. от 8 октября 2014 г., № 1023) «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических веществ,

психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (2). – Ст. 4648; 2014. – № 42. – Ст. 5734.

49. Постановление Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 23 нояб.

50. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 609 «О ведении федерального регистра потенциально опасных химических и биологических веществ, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о ведении федерального регистра потенциально опасных химических и биологических веществ») // СЗ РФ. – 2013. – № 30. – Ч. II. – Ст. 4118.

51. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»» // СЗ РФ. – 2014. – № 18. – Ч. I. – Ст. 2148.

52. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2015 г. № 328 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» // СЗ РФ. – 2015. – № 16. – Ст. 2368.

Материалы правоприменительной практики

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (с изм. и доп. от 30 июня 2015 г., № 30) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8; 2015. – № 9.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (с изм. и доп. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2013. – 5 июля; 2016. – 7 дек.

55. Уголовное дело №1-225/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 17.09.2016).

56. Уголовное дело № 1-97/2015[Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2016).

57. Уголовное дело №1-76/2014[Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 17.09.2016).

58. Уголовное дело № 1-133/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2016).

59. Уголовное дело № 1-526/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 17.09.2016).

60. Уголовное дело № 1-1231/2013[Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2016).

61. Уголовное дело № 1-584/2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 19.09.2016).

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы, утратившие юридическую силу

62. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

63. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (с изм. и доп. от 20 марта 2001 г., № 26-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1984. – № 27. – Ст. 909; СЗ РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 1140.

64. Закон РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1982-І «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1867.

65. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (с изм. и доп. от 1 июля 2014 г., № 483) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444; 2014. – № 27. – Ст. 3754.

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 7. – С. 3.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – 1998. – 10 июня.

Зарубежное законодательство

68. Свод Федеральных Нормативных Правил США (часть 1308) [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.accessdata.fda.gov/ scripts/cdrh/cfdocs/cfcfr/CFRSearch.cfm?CFRPart=1308](http://www.accessdata.fda.gov/scripts/cdrh/cfdocs/cfcfr/CFRSearch.cfm?CFRPart=1308) (дата обращения: 21.04.2015).

69. Кодекс об административных правонарушениях Латвийской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=89648> (дата обращения: 23.04.2015).

70. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=88966> (дата обращения: 23.04.2015).

71. Уголовный кодекс Белоруссии 1999 г. (с изм. и доп. на 1 июля 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: [http:// etalonline.by/ ?type=text®num= НК9900275# load_text_none_1_](http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_) (дата обращения: 14.09.2016).

72. Уголовный кодекс Украины с изм. и доп. от 15 марта 2015 г. (Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2001. № 25–26. ст. 131) [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page4> (дата обращения: 14.09.2016).

73. Федеральный закон «О продуктах питания, лекарственных и косметических средствах» (FD & C Act) ((21 USC 355) (21 U.S.C. 811 (h)(1)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/USCODE-2012-title21/html/USCODE-2012-title21-chap9-subchapV-partA-sec355.htm> (дата обращения: 21.04.2015).

74. Закон США о контролируемых веществах (CSA) 1970 г. (т. 21, Ст. 811 (h) Свода Законов США 21 U.S.C. 811(h)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/21/811>, <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/21/812> (дата обращения: 21.04.2015).

75. Закон США об импорте и экспорте контролируемых веществ (Controlled Substances Import and Export Act или CSIEA) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fda.gov/RegulatoryInformation/Legislation/ucm148751.htm> (дата обращения: 21.04.2015).

76. Закон Швеции «Об уничтожении некоторых опасных для здоровья злоупотребляемых субстанций» (Закон 2011:111) [Электронный ресурс]. URL: <https://lagen.nu/2011:111> (дата обращения: 22.04.2015).

77. Закон Швеции «Об ответственности за наркотическую деятельность» (Закон 1968:64) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.se/content/1/c6/02/77/76/cbca5376.pdf> (дата обращения: 22.04.2015).

78. Закон Швеции «О запрете некоторых опасных для здоровья продуктов» (Закон 1999:42) [Электронный ресурс]. URL: <https://lagen.nu/1999:42> (дата обращения: 22.04.2015).

79. Закон Латвийской Республики от 9 мая 1996 г. «О порядке законного оборота наркотических и психотропных веществ и лекарств» [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=40283> (дата обращения: 22.04.2015).

80. Закон ФРГ от 28 июля 1981 г. «Об обороте наркотических средств» [Электронный ресурс]. URL: www.gezetze-im-internet.de/btmg_1981/BJNR106810981.html (дата обращения: 12.08.2015).

Научная и учебная литература

81. *Алексеева, А.П.* Роль СМИ в формировании личности наркозависимых [Текст] / А.П. Алексеева, П.И. Бабошкин // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. – 458 с.
82. *Антонян, Ю.М.* Криминология: учебник [Текст] / Ю.М. Антонян. – М., 2004. – 448 с.
83. *Аристотель.* Политика // Соч.: в 4 т. – М., 1983. – Т. 4. – 1002 с.
84. *Блувштейн Ю.Д.* Профилактика преступлений [Текст] / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. – Минск: Изд-во ГВШ МВД СССР. – 1986. – 287с.
85. *Варыгин, А.Н.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2000. – 128 с.
86. *Габиани, А.* Наркотизм. Конкретно-социологическое исследование по материалам Грузинской СССР [Текст] / А. Габиани. – Тбилиси: Изд-во Сабчота Сакартвело, 1977. – 307с.
87. *Грязнов, И.М.* Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика [Текст] / И.М. Грязнов, М.А. Кириллов, П.Н. Панченко. – Н. Новгород: НА МВД России, НФ ГУ–ВШЭ, 2006. – 376 с.
88. *Зазулин, Г.В.* Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. Наркополитика различных стран Европы. Позиция России [Текст] / Г.В. Зазулин. – СПб., 2003. – 420 с.
89. *Карпец, А.В.* Мониторинг и оценка наркоситуации [Текст] / А.В. Карпец, И.Е. Махров, Э.М. Виноградова. – М.: Юстицинформ, 2010. – 224 с.
90. *Клименко, Т.М.* Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) [Текст] / Т.М. Клименко. – Саратов: Изд-во ООО «Новый Ветер», 2008. – 350 с.

91. *Коновалов, И.Н.* Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты / под ред. А.В. Малько, И.Н. Коновалова [Текст] / С.Б. Суоров, А.В. Малько, И.Н. Коновалов и др. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – 366 с.
92. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. Ю.И. Стручкова и В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2000. – 896 с.
93. Криминальная ситуация на рубеже веков в России [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – М.: Криминологическая ассоциация, 1999. – 276 с.
94. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
95. *Кудрявцев, В.Н.* Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
96. *Лисецкий, К.С.* Психология ранней наркомании [Текст] / К.С. Лисецкий, С.В. Березин. – М., 2000. – 45 с.
97. *Малько, А.В.* Льготная и поощрительная правовая политика [Текст] / А.В. Малько. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 233 с.
98. *Матузов, Н.И.* Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
99. *Мацкевич, И.М.* Наркотики в России и мире. Криминологические очерки [Текст] / И.М. Мацкевич, З.С. Зарипов. – М.: ООО «Издательство «Элит»», 2009. – 328 с.
100. *Мельник, В.И.* Профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в образовательных учреждениях [Текст] / В.И. Мельник; под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 152 с.

101. Наркотизм и преступность [Текст]: Национальная академия наук Украины. Институт государства и права им. В. М. Корецкого / под ред. И.П. Лановенко. – Киев: Наукова Думка, 1994. – 344 с.
102. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. – М., 2000. – 580 с.
103. *Прохорова, М.Л.* Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст] / М.Л. Прохорова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 284 с.
104. *Ролик, А.И.* Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты [Текст] / А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров / под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. – 336 с.
105. *Ролик, А.И.* Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения: учебное пособие [Текст] / А.И. Ролик / под ред. А.И. Коробеева. – Хабаровск: ДВИПК ФСКН России, 2010. – 231 с.
106. *Романова, Л.И.* Наркомания и наркотизм [Текст] / Л.И. Романова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 504 с.
107. *Семигин, Г.Ю.* Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Текст] / Г.Ю. Семигин; пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – 900 с.
108. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия [Текст] / Т.А. Боголюбова, О.А. Евланова, О.С. Галаева и др.; под ред. О.А. Евлановой. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.
109. Социология права: учебник / под ред. В.М. Сырых, В.В. Глазырин, Ю.И. Гревцова, В.В. Зенкова и др. – М.: Юстицинформ, 2004. – 464 с.

110. Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. – 143 с.

111. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 776 с.

112. *Тонков, Е.Е.* Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества [Текст] / Е.Е. Тонков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 296 с.

113. *Фирсаков, С.В.* Наркоманы, отбывающие лишение свободы. По материалам специальной переписки осужденных и лиц, содержащихся под стражей (12–18 ноября 2009 г.) [Текст] / С.В. Фирсаков / под ред. В.И. Селиверстова. – Вып. 8. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – 320 с.

114. *Фролова, Н.А.* Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / Н.А. Фролова, Г.В. Зазулин. – М.: Орбита-М, 2003. – 272 с.

115. *Фролова, Н.А.* Правовая политика Российского государства в сфере социальной безопасности и борьбы с наркотиками: вопросы теории и практики [Текст] / Н.А. Фролова. – М.: ООО «Леминс», 2008. – 472 с.

116. *Цымбал, Е.И.* Совершенствование мер правового противодействия незаконному обороту наркотиков [Текст] / Е.И. Цымбал // Борьба с незаконным оборотом наркотиков: проблемы уголовного права, криминалистики, прокурорского надзора. – М., 2000. – 223 с.

Статьи в научных журналах и сборниках, информационные сообщения

117. *Алексеев, А.И.* Должна ли уголовная политика быть либеральной? [Текст] / А.И. Алексеев // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2003. – № 1. – С. 259–267.

118. *Базылин, С.О.* Контрабанда наркотиков из государств Центральной Азии как угроза безопасности России [Текст] / С.О. Базылин // Здоровье

нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. – С. 172–177.

119. *Богданов, В.* Половину всех преступлений совершают наркоманы [Текст] / В. Богданов // Российская газета. – 2013. – 22 мая.

120. *Боголюбова, Т.А.* Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики [Текст] / Т.А. Боголюбова, К.А. Толпекин // Советское государство и право. – 1987. – № 1. – С. 78–82.

121. *Васильев, Н.П.* Методологические подходы к выявлению и расследованию органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Н.П. Васильев, С.В. Харченко // Государство и право. – 2006. – № 6. – С. 45–49.

122. *Винокуров, В.Н.* Проблемы применения статьи 82.1 УК РФ и способы их устранения (решения) [Текст] / В.Н. Винокуров, А.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14). – С. 31–37.

123. *Власов, В.А.* Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления [Текст] / В.А. Власов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 2 (23). – С. 9–15.

124. *Гилинский, Я.И.* Наркотизм: социальные и криминальные проблемы [Текст] / Я.И. Гилинский // Наркотизм. Наркомании. Наркополитика: сборник статей / под ред. А.Г. Сафронова. – СПб., 2006. – С. 12–18.

125. *Городнова, О.Н.* Проблемы и условия применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией, в свете гуманизации уголовного законодательства [Текст] / О.Н. Городнова // Вестник Российского университета кооперации. – 2012. – №4 (10). – С. 63–67.

126. *Готлиб, Р.М.* О некоторых правовых аспектах борьбы с наркотизмом [Текст] / Р.М. Готлиб // Правовая реформа и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Владивосток, 1994. – С. 122–126.

127. *Грызлов, Б.* Наркоторговцев нужно ссылатъ на каторгу [Текст] / Б. Грызлов // Независимая газета. – 2011. – 7 июня.
128. *Демчук, С.Д.* Российская государственная антинаркотическая политика и ее совершенствование [Текст] / С.Д. Демчук // Государство и право. – 2012. – № 8. – С. 46–56.
129. *Дмитриева, Т.Б.* Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) [Текст] / Т.Б. Дмитриева, Т.В. Клименко // Наркология. – 2009. – Т. 8. – № 7. – С. 12–19.
130. *Захаров, М.* Нужен новый подход [Текст] / М. Захаров // Законность. – 2007. – № 11. – С. 31–40.
131. *Евланова, О.А.* Сбыт наркотиков в общей системе распространения наркомании в Российской Федерации [Текст] / О.А. Евланова // Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. – С. 177–182.
132. *Жбанков, В.А.* Криминологические, криминалистические, уголовно-процессуальные проблемы борьбы с контрабандой наркотиков и прекурсоров [Текст] / В.А. Жбанков, А.В. Буров, А.В. Табаков // Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. – С. 217–227.
133. *Жевлаков, Э.* Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 23–28.
134. *Зазулин, Г.В.* Правовые основы антинаркотической политики России: к анализу понятийного аппарата [Текст] / Г.В. Зазулин // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы: Международная научно-практическая конференция. – М., 2011. – С. 23–32.
135. *Зазулин, Г.В.* Наркополитика различных стран Европы. Позиция России [Текст] / Г.В. Зазулин // Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. – СПб., 2003. – С. 24–30.
136. *Зайко, Т.М.* К вопросу о противодействии наркотизации несовершеннолетних и молодежи [Текст] / Т.М. Зайко, В.В. Паников // Защита

интересов семьи и прав несовершеннолетних: сборник научных статей / под ред. М.В. Немытиной. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. – С. 208–215.

137. *Зиновьев, В.В.* О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ [Текст] / В.В. Зиновьев // Наркология. – 2014. – № 11. – С. 23–28.

138. *Зиновьев, В.В.* Организационные вопросы реабилитации лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом: опыт деятельности специализированных судов по наркотикам США и предложения по его внедрению в Российской Федерации [Текст] / В.В. Зиновьев, С.В. Пенкин // Наркоконтроль. – 2010. – № 4. – С. 28–37.

139. *Зиновьев, В.В.* Принципы побуждения к отказу от потребления наркотиков в законодательстве зарубежных стран [Текст] / В.В. Зиновьев // «К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью»: материалы Всероссийской научно-практической конференции (26 ноября 2012 г., г. Москва). – Ч. 1. М.: Типография ООО «Колор Медиа», 2013. – С. 203–210.

140. *Зиновьев, В.В.* Совершенствование антинаркотического законодательства Российской Федерации как одно из основных направлений реализации государственной антинаркотической политики [Текст] / В.В. Зиновьев // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы: Международная научно-практическая конференция. – М.: Юристъ, 2011. – С. 52–68.

141. *Иванов, В.П.* К гуманизации антинаркотического законодательства. О правовом оформлении новой российской антинаркотической модели в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года и решений заседания Президиума Государственного совета от 18 апреля 2011 года [Текст] / В.П. Иванов // Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели: материалы Всероссийской на-

учно-практической конференции (25 октября 2011 г., г. Ростов-на-Дону). – Ч. 1. – Ростов н/Д, 2012. – С. 14–21.

142. *Иванов, В.* От чего зависит наркомании и от чего зависит его лечение [Текст] / В. Иванов // Российская газета. – 2011. – 15 апр.

143. *Игнатенкова, К.Е.* К вопросу о природе антинаркотической функции государства [Текст] / К.Е. Игнатенкова, Ю.Г. Кипселиди // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 51–53.

144. *Епихин, А.Ю.* Основания и порядок применения нового вида отсрочки уголовного наказания больным наркоманией осужденным [Текст] / А.Ю. Епихин // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 11–15.

145. *Карпов, Я.С.* Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса [Текст] / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 35–37.

146. *Кобзева, Е.В.* Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / Е.В. Кобзева // Законность. – 2012. – № 6. – С. 25–28.

147. *Коновалов, И.Н.* Стратегия государственной антинаркотической политики: пути реализации [Текст] / И.Н. Коновалов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 2. – С. 138–142.

148. *Коробова, А.П.* О многозначности понятия «правовая политика» [Текст] / А.П. Коробова // Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 156–165.

149. *Косолапова, М.* Первичная профилактика зависимого от психоактивных веществ поведения среди студенческой молодежи [Текст] / М. Косолапова, Е. Мурашова, О. Пашкова // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы: Международная научно-практическая конференция. – М.: Юрист, 2011. – 280 с.

150. *Курченко, В.Н.* Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости [Текст] / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. – 2014. – № 2. – С. 3–7.

151. *Кухарук, В.В.* Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и вопросы ее применения [Текст] / В.В. Кухарук // Право и политика. – 2013. – № 5. – С. 655–660.

152. *Кухарук, В.В.* Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: вопросы теории и реализации [Текст] / В. В. Кухарук // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 1. – С. 148–165.

153. *Лифшиц, Р.З.* Государство и право в современном обществе (новые подходы к узловым проблемам теории государства и права) [Текст] / Р.З. Лифшиц // Теория права: новые идеи. – М., 1991. – С. 21–24.

154. *Лужбин, А.В.* Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации [Текст] / А.В. Лужбин., К.А. Волков // Российская юстиция. – 2008. – № 1. – С. 43–45.

155. *Малько, А.В.* Региональные аспекты антинаркотической политики в современной России [Текст] / А.В. Малько, И.Н. Коновалов, К.Е. Игнатенкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 6(89). – С. 159–166.

156. *Макарова, И.А.* Средства массовой информации и правоохранительные органы: социальное партнерство или противодействие? [Текст] / И.А. Макарова // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции Сателлит, 2008. – С. 522–527.

157. *Матузов, Н.И.* Понятие и основные приоритеты российской правовой политики [Текст] / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 32–37.

158. *Махмутов, И.В.* Профилактика склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ [Текст] / И.В. Махмутов, Т.Н. Нуркаева // Актуальные проблемы теории и практики противодействия

наркопреступности на Дальнем Востоке: Материалы международной научно-практической конференции (22–23 ноября 2007 г.). – Хабаровск, 2008. – С. 34–38.

159. *Митюнова, И.Г.* Проблемные вопросы процесса совершенствования антинаркотического законодательства Российской Федерации [Текст] / И.Г. Митюнова // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – Т. 14. – № 2. – С. 120–123.

160. *Носов, А.Л.* Переосмысление государственной антинаркотической политики: оперативно-розыскная деятельность — ключевой приоритет ФСКН России [Текст] / А.Л. Носов, О.Н. Корчагина, К.А. Колесников // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 8–10.

161. *Омельченко, Е.Л.* Рост потребления наркотиков среди различных групп молодежи [Текст] / Е.Л. Омельченко, Е.Л. Лукьянова // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: сборник научных статей / под ред. М.В. Немытиной. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. – С. 208–212.

162. *Откидач, А.О.* О правоприменительной практике по ст.82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.О. Откидач // Наркоконтроль. – 2013. – № 2. – С. 33–36.

163. *Павловская, Н.В.* Некоторые проблемы латентности коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков [Текст] / Н.В. Павловская // Здоровье нации и национальная безопасность / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. – С. 112–117.

164. *Пиголкин, Ю.И.* Вопросы классификации наркотических средств [Текст] / Ю.И. Пиголкин, И.Н. Богомоллова, Д.В. Богомоллов, А.В. Орловская // Альманах судебной медицины. – 2001. – № 2. – С. 103–106.

165. Попали под колеса // Российская газета-Неделя. – 2013. – 28 февр.

166. По закону противодействия // Парламентская газета. – 2013. – 7–13 июня. – С. 15.

167. *Примак, А.А.* Правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / А.А. Примак // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 2 (19). – С. 106–113.

168. *Примаков, Д.Я.* Борьба с наркоманией: законодательство Великобритании и Израиля [Текст] / Д.Я. Примаков // Наркоконтроль. – 2014. – № 3 (36). – С. 35–39.

169. *Прохорова, М.Л.* Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? [Текст] / М.Л. Прохорова // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 30–32.

170. *Родичева, В.А.* Духовное состояние общества и национальная безопасность [Текст] / В.А. Родичева // Здоровье нации и национальная безопасность; под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2013. – С. 342–345.

171. *Ролик, А.* Криминологическая и медицинские оценки наркоситуации на Дальнем Востоке [Текст] / А. Ролик // Обозреватель. – 2010. – № 2. – С. 35–41.

172. *Саядян, С.Г.* Применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией и новеллы Российского антинаркотического законодательства [Текст] / С.Г. Саядян // Медицинское право. – № 1 (январь-февраль). – 2015. – С. 45–48.

173. *Ситковский, А.Л.* Организация мониторинга как основа формирования уголовной политики России [Текст] / А.Л. Ситковский, В.Н. Ключков // Борьба с преступным насилием: материалы научно-практической конференции (26 сентября 2008 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 91–96.

174. *Севрюков А.П.* Молодежь и наркотики [Текст] / А.П. Севрюков // Антинаркотическая безопасность. – 2014. – № 1(2). – С. 87–92.

175. *Скобелин, С.Ю.* Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / С.Ю. Скобелин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 1 (23). – С. 54–61.

176. *Смеленко, Э.М.* Проблемы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК Российской Федерации) и пути их преодоления [Текст] / Э.М. Смеленко // Уголовное право. – 2012. – № 21. – С. 14–15.

177. *Смирнова, И.Н.* Проблемы предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией [Текст] / И.Н. Смирнова, И.С. Бычинская // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 2 (86). – С. 99–101.

178. *Соломатина, Е.А.* К вопросу об ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача [Текст] / Е.А. Соломатина // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова / под ред. В.Ф. Лапшина. Сборник статей. – Рязань, 2015. – С. 448–457.

179. *Тепляшин, И.В.* Участие российской молодежи в антинаркотической политике: основные положения и вопросы [Текст] / И.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 4. – С. 102–107.

180. *Тонков, Е.Е.* Генезис формирования государственной политики противодействия наркотизации общества: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Е.Е. Тонков // Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 51–54.

181. *Третьяков, В.* Борьба с наркоманией [Текст] / В. Третьяков // Российская газета. – 2002. – 10 июля.

182. *Уварова, И.А.* Стратегия государственной антинаркотической политики: принятие мер по ее реализации [Текст] / И.А. Уварова // Антинаркотическая безопасность. – 2013. – № 1. – С. 104–109.

183. *Федоров, А.В.* Наркокриминология как одно из направлений криминологии: сборник статей [Текст] / А.В. Федоров. – М., 2013. – С. 23–34.

184. *Федоров, А.В.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты: сборник статей [Текст] / А.В. Федоров. – М.: Юрист, 2013. – 596 с.

185. *Федоров, А.В.* Российская антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы [Текст] / А.В. Федоров // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы: Международная научно практическая конференция. – М., 2011. – С. 19–30.

186. *Федоров, А.В.* Российское уголовное законодательство об ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ [Текст] / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. – 2014. – № 1(2). – Январь-июнь. – С. 43–48.

187. *Федоров, А.В.* Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе [Текст] / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 102–107.

188. *Фирсаков, С.В.* Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: проблемы квалификации [Текст] / С.В. Фирсаков, А.А. Савинков. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

189. *Шевелева, С.* Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / С. Шевелева // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 16–20.

190. *Шерстобитов, В.Ю.* Перспективы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией [Текст] / В.Ю. Шерстобитов, Т.А. Новикова // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия нарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы

XVI Международной научно-практической конференции (Красноярск, 18–19 апреля 2013 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск, 2013. – Ч. 2. – С. 51.

191. *Шеслер, А.В.* Антинаркотическая политика Российской Федерации [Текст] / А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Владимирского юридического ин-та. – 2011. – № 4. – С. 167–170.

192. *Шинкевич В.Е.* Опыт использования социологического исследования при мониторинге наркоситуации в молодежной среде (на примере Красноярского края) [Текст] / В.Е. Шинкевич // Антинаркотическая безопасность. – 2013. – № 1(1). – С. 15–19.

193. *Шкель, Т.* Картина беды [Текст] / Т. Шкель // Российская газета. – 2010. – 1 июля.

194. *Щербаков, А.Д.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации [Текст] / А.Д. Щербаков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 9. – С. 212–216.

195. *Цуканов, Н.Н.* Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной практики [Текст] / Н.Н. Цуканов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1(14). – С. 23–26.

196. *Харабет, К.В.* Новая антинаркотическая политика России [Текст] / К.В. Харабет // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 2–6.

197. *Яковлев, С.П.* Характеристика наркоситуации в России [Текст] / С.П. Яковлев // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы: Международная научно-практическая конференция. – М.: Юрист, 2011. – С. 39–51.

198. *Яровая, И.А.* Выступление Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровой [Текст] / И.А. Яровая // «К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы право-

применительной практики в борьбе с наркопреступностью»: материалы Всероссийской научно-практической конференции (26 ноября 2012 г., г. Москва). – Ч. 1. – М.: Типография ООО «Колор Медиа», 2013. – С. 21–23.

Диссертации и авторефераты диссертаций

199. *Ажакина, Т.А.* Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков [Текст] / Т.А. Ажакина: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 180 с.

200. *Анисимов, А.Г.* Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона) [Текст] / А.Г. Анисимов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 30 с.

201. *Бабошкин, П.И.* Основные направления профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, среди военнослужащих [Текст] / И.П. Бабошкин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – 21 с.

202. *Боголюбова, Т.А.* Наркотизм: основы частной криминологической теории [Текст] / Т.А. Боголюбова: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – 38 с.

203. *Воронин, М.Ю.* Криминологическая политика защиты населения от наркотизации [Текст] / М.Ю. Воронин: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 335 с.

204. *Голощанов, Е.В.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы [Текст] / Е.В. Голощанов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 24 с.

205. *Дудкина, Е.И.* Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них [Текст] / Е.И. Дудкина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 26 с.

206. *Жалыбин, В.В.* Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Текст] / В.В. Жалыбин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 20 с.
207. *Иващенко, М.С.* Преступления против здоровья населения: вопросы криминализации, систематизации и уголовно-правовой оценки [Текст] / М.С. Иващенко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 22 с.
208. *Кипселиди, Ю.Г.* Антинаркотическая функция Российского государства и гражданского общества: вопросы теории и практики) [Текст] / Ю.Г. Кипселиди: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2012. – 194 с.
209. *Киркина, Н.В.* Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее [Текст] / Н.В. Киркина: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 213 с.
210. *Киркина, Н.В.* Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее [Текст] / Н.В. Киркина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 29 с.
211. *Комлев, Н.Ю.* Государственно-правовое противодействие подростково-молодежному наркотизму [Текст] / Н.Ю. Комлев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 22 с.
212. *Корнило, А.В.* Уголовно-правовые и криминологические вопросы предупреждения наркотизма несовершеннолетних [Текст] / А.В. Корнилов: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – 204 с.
213. *Крайнева, О.Л.* Криминологическая характеристика форм криминального насилия [Текст] / О.Л. Крайнева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 30 с.
214. *Лошкарев, В.В.* Антинаркотизм в России: теоретический и исторический анализ (1917–2007) [Текст] / В.В. Лошкарев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 23 с.

215. *Морозов, Н.А.* Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики [Текст] / Н.А. Морозов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 46 с.
216. *Оськина, Е.Л.* Роль уголовной политики Российской Федерации в предупреждении преступлений [Текст] / Е.Л. Оськина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 25 с.
217. *Прохорова, М.Л.* Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты [Текст] / М.Л. Прохорова: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2000. – 32 с.
218. *Родионов, А.И.* Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной наркопреступности [Текст] / А.И. Родионов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – 23 с.
219. *Русецкий, О.В.* Профилактика потребления наркотиков в системе предупреждения преступности несовершеннолетних [Текст] / О.В. Русецкий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2010. – 21 с.
220. *Семыкин, Д.В.* Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [Текст] / Д.В. Семыкин: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на/Д, 2008. – 201 с.
221. *Сысоева Р.А.* Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты [Текст] / Р.А. Сысоева: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2015. – 207 с.
222. *Сюи Кай.* Организованная преступность и борьба с ней в КНР [Текст] / Кай Сюи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2010. – 26 с.
223. *Тарасова, Н.В.* Криминологический и уголовно-правовой опыт противодействия незаконному обороту наркотиков в США (перспективы его использования в России) [Текст] / Н.В. Тарасова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 28 с.

224. *Тонков, Е.Е.* Государственная политика противодействия наркотизации российского общества (политико-правовое исследование) [Текст] / Е.Е. Тонков: дис. ... д-ра юрид. наук. – Орел, 2005. – 439 с.

225. *Хутыз, Р.А.* Российская модель профилактики наркотизма в свете вероучений традиционных религиозных конфессий [Текст] / Р.А. Хутыз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 29 с.

226. *Шалимов, Е.Е.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми [Текст] / Е.Е. Шалимов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 30 с.

227. *Шабанов, Г.Ш.* Политика государства в сфере противодействия наркотизации общества [Текст] / Г.Ш. Шабанов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2013. – 24 с.

228. *Шурыгин, А.С.* Правовые основы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (Российский и зарубежный опыт) [Текст] / А.С. Шурыгин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 196 с.

Словари

229. Одурманивающие вещества. Большой юридический словарь. – М., 2003. – 1002 с.

230. Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е., изд. перераб. и доп. – М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 1998. – 1408 с.

231. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд. стер. – М.: Изд-во «Русский язык», 1989. – 947 с.

232. Словарь иностранных слов [Текст] / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. – 858 с.

233. Пропаганда // Большой Энциклопедический словарь [Электронная версия], 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p245338/> (дата обращения: 13.05.2015).

234. Пропаганда // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.

235. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Т. 3. – Музасят [Текст]. Изд-во «АСТ», 2009. – 876 с.

Электронные источники

236. Всемирный доклад о наркотиках Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf (дата обращения: 05.07.2016).

237. Выступление Медведева Д.А. на открытии международного форума «Афганское наркопроизводство – вызов мировому сообществу» [Электронный ресурс]. URL: http://www.narkotiki.ru/ocomments_6797.html (дата обращения: 02.11.2014).

238. Данные мониторинга наркоситуации Государственного антинаркотического комитета [Электронный ресурс]. URL: <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2014.pdf> (дата обращения: 11.12.2014)

239. Данные ведомственной статистической отчетности ФСКН России за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2014.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).

240. Дизайнерские наркотики. УФСКН России по г. Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://fsknmsk.ru/news/release/dizajnerskie-narkotiki-iz-g.-chexova.html> (дата обращения: 10.11. 2014).

241. Дерлугьян, Г. Идеиная эволюция столетия крайностей // Журнал «Эксперт». – 2011. – № 1 (онлайн версия) [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2011/01/dejnaya-evolyutsiya-stoletiya-krajnostej>. (дата обращения: 13.05.2015).

242. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://media.fskn.gov.ru/files/proj2015.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).

243. Заседание президиума Госсовета, посвященное борьбе с распространением наркомании среди молодежи 18 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chuvsu.ru/~./sovetrektorov/index.php?option=com_k2&view=item&id=107:%D0%B7%D0%B0%D1 (дата обращения 10.04.2014).

244. *Злобин, М., Егоров, А.* Ремиссии при опиоидных наркоманиях [Электронный ресурс]. URL: www.narcom.ru (дата обращения: 10.11. 2014).

245. *Егоров В.К.* Заседание руководителей правоохранительных органов РФ [Электронный ресурс]. URL: [// www.narcom.ru/cabinet/online/1.html](http://www.narcom.ru/cabinet/online/1.html) (дата обращения: 01.05. 2015).

246. Кодекс о здравоохранении от 31 декабря 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072665&dateTexte=20150811 (дата обращения: 12.08 2015).

247. Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medicalens.ru/11/lechenie.shtml> (дата обращения: 10.11. 2014).

248. Международная конференция правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. 5 июня 2013 г [Электронный ресурс]. URL: президент.рф.ru (дата обращения: 12.12.2014).

249. *Осин В.* Законодательство об ответственности за незаконный оборот наркотиков в России и практика его применения [Электронный ресурс]. URL: http://www.narkotiki.ru/ocomments_6797.html (дата обращения: 02.11.2014).

250. Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html> (дата обращения: 16.11.2014).

251. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id79&item> (дата обращения: 14.09.2015).

252. Официальный сайт ИА «Росбалт» [Электронный ресурс]. URL: <http://rosbalt.ru> (дата обращения: 04.10.2016).

253. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.04.2015).

254. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sg/reports.shtml> (дата обращения: 10.11.2014).

255. О совершенствовании законодательства в сфере противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ: выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на парламентских слушаниях по теме, Государственная Дума Российской Федерации, 1 декабря 2014 года: сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1201/121833708/detail.html (дата обращения: 15.04.2015).

256. Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев призвал усилить борьбу с пропагандой наркотиков в информационной среде [Электронный ресурс]. URL: <http://actual-comment.ru/news/23213> (дата обращения: 24.06.2014).

257. Путин: нацбезопасность РФ зависит от борьбы с наркопреступностью [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20150617/1074418349.html> (дата обращения: 30.06.2015).

258. Система антинаркотической пропаганды [Электронный ресурс]. URL: http://www.narkotiki.ru/5_5861.htm (дата обращения: 19.11.2014).

259. США и ООН виноваты в ухудшении наркоситуации в России // Сообщение ИТАР-ТАСС от 03.03.2010 / Дайджест от 04.03.2010. Обзоры СМИ. Официальный сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/peview/2010/0304/10497187/detail.shtml> (дата обращения: 10.10.2015).

260. Ужесточится ли наркополитика в России? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecad.ru/qaz-131.html> (дата обращения: 05.05.2014).

261. Drug Treatment Courts — специальные суды по наркотикам [Электронный ресурс]. URL: http://narkotiki.ru/5_6129.htm (дата обращения: 14.09.2016).

262. 70 тыс. молодых людей ежегодно умирают в РФ от наркотиков, заявляет глава ФСКН // Сообщение «Интерфакса» от 14.01.2014 / Дайджест от 15.01.2014. Обзоры СМИ. Официальный сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2014/0115/182028411/detail.shtml> (дата обращения: 22.03.2014).

Результаты анкетирования студентов и школьников

(9–11 классов) (300 человек)

Цель анкетирования — выяснить отношение данной категории лиц к наркомании и наркотизму в современной России.

Вопрос	Варианты ответов	Результат, %
1. Какова, по Вашему мнению, степень распространенности наркомании в России?	а) очень распространена	66% (199)
	б) совсем не распространена	18% (54)
	в) затрудняюсь ответить	16% (47)
2. Каковы, на Ваш взгляд, причины распространения наркомании?	а) неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие?	28% (83)
	б) моральная деградация общества, вседозволенность	22% (67)
	в) плохая работа правоохранительных органов	5% (14)
	г) излишняя свобода, отсутствие организованного досуга	33% (100)
	д) влияние наркобизнеса, доступность наркотиков	12% (36)
3. Как вы относитесь к употреблению наркотических средств и психотропных веществ?	а) отрицательно	40% (121)
	б) безразлично	35% (106)
	в) потребление наркотиков — это дело каждого	20 % (61)
	г) воздержались от ответа	5% (2)
4. Предлагали ли Вам когда-	а) да	11%

нибудь попробовать наркотики?		(33)
	б) нет	75% (225)
	в) отказались от ответа	14% (42)
5. Считаете ли Вы, что лица, начавшие употреблять наркотики, могут от них самостоятельно отказаться?	а) да, легко могут отказаться	6% (19)
	б) да, но с трудом	22% (67)
	в) нет, не могут отказаться	66% (199)
	г) затрудняюсь ответить	5% (15)
6. Как Вы думаете, трудно ли достать сегодня наркотики?	а) очень трудно	16% (49)
	б) трудно	8% (24)
	в) сравнительно легко	28% (84)
	г) очень легко	26 % (79)
	д) не знаю	22% (64)
7. В каком месте, на Ваш взгляд, легче всего приобрести наркотики?	а) на рынке	10% (30)
	б) на квартирах	14% (41)
	в) в ночных клубах	31% (94)
	г) в сети интернет	17% (50)
	д) не знаю	28% (85)

8. Какие мероприятия, по Вашему мнению, более эффективны для профилактики наркомании?	а) антинаркотическая реклама на телевидении, радио, в прессе	24% (74)
	б) наружная реклама (баннеры, плакаты, открытки) о вреде наркотиков	23% (69)
	в) специальные буклеты и брошюры о вреде наркотиков	20% (61)
	г) тематические программы и фильмы на телевидении	8% (23)
	д) лекции и беседы в учебных заведениях	24% (73)
9. Как Вы думаете, предусмотрена ли в Российской Федерации какая-либо ответственность за немедицинское потребление наркотиков?	а) да, уголовная	21,7% (65)
	б) да, административная	14,3 (43)
	в) никакой ответственности нет	52,3 (157)
	г) иное	11,7 (35)
10. Считаете ли Вы необходимым установление уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ?	а) да, такая ответственность необходима	21,7 % (65)
	б) нет, это чрезмерная мера, достаточно административной ответственности	65% (195)
	в) иное	13,3 (40)
11. Как Вы считаете, нужно ли в России ужесточать законодательство по борьбе с наркотиками?	а) да	73,3% (220)
	б) нет	16,7 (50)
	в) иное	10% (30)
12. Как Вы считаете, необходимо ли принудительно ле-	а) да	38,3% (115)

читать наркоманов?	б) нет	45% (135)
	в) иное	16,7% (50)
13. Что удерживает Вас от потребления наркотиков?	а) боязнь наказания со стороны государства	37,6% (113)
	б) боязнь наступления неблагоприятных медицинских последствий	38% (114)
	в) иное	24,4% (73)
14. По Вашему мнению, наркоман — это?	а) больной человек, нуждающийся в медицинской помощи	61,7% (185)
	б) преступник, которого необходимо изолировать от общества	27,7% (83)
	в) иное	10,6% (32)
15. Пробовали ли Вы хотя бы один раз наркотическое средство или психотропное вещество?	а) да	26,6% (80)
	б) нет	66,6 % (200)
	в) иное	6,6% (10)

**Результаты анкетирования сотрудников
правоохранительных органов и суда**

Цель анкетирования – оценка наркоситуации в современной России и эффективности реализации антинаркотической политики.

Вопрос	Варианты ответов	Результат, %
1.Ваша должность	а) следователь, дознаватель	24% (60)
	б) оперуполномоченный уголовного розыска	10% (25)
	в) сотрудник наркоконтроля (МВД)	32% (80)
	г) участковый уполномоченный полиции	10% (25)
	д) судья	24% (60)
2.Стаж Вашей работы	а) до 3 лет	20% (50)
	б) от 3 до 5 лет	24% (60)
	в) от 5 до 10 лет	32% (80)
	г) свыше 10 лет	24% (60)
3. Как Вы оцениваете обстановку, связанную с наркоситуацией в России?	а) сложная	45% (112)
	б) преувеличенная	35% (87)
	в) надуманная	15% (37)
	г) затрудняюсь ответить	5% (14)

4. Дайте оценку уровню общественной опасности наркоситуации	а) высокий	30% (75)
	б) средний	55% (137)
	в) низкий	10% (25)
	г) иное	5% (13)
5. Владеете ли Вы в полной мере информацией о наркоситуации в Российской Федерации и конкретном регионе	а) да	55% (137)
	б) нет	35% (87)
	в) затрудняюсь ответить	10% (26)
6. Считаете ли Вы необходимым установление уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ?	а) да, такая ответственность необходима	69,2% (173)
	б) нет, это чрезмерная мера, достаточно административной ответственности,	24% (60)
	в) иное	6,8 (17)
7. Как Вы считаете, нужно ли в России ужесточать законодательство по борьбе с наркотиками?	а) да	76% (190)
	б) нет	24% (60)
8. Как Вы считаете, необходимо ли принудительно лечить наркоманов?	а) да	36% (90)
	б) нет	64% (160)
9. По Вашему мнению, наркоман — это?	а) больной человек, нуждающийся в медицинской помощи	76% (190)
	б) преступник, которого необходимо	16%

	изолировать от общества	(40)
	в) иное	8% (20)
10. Считаете ли Вы целесообразным дополнение ст. 232 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как предоставление притона или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, несовершеннолетнему?	а) да	88% (220)
	б) нет	10 % (22)
	в) иное	3,2 % (8)
11. Как Вы считаете, есть ли необходимость в ужесточении уголовной ответственности за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, наркосодержащих растений, совершенный лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении малолетних лиц?	а) да	96% (240)
	б) нет	2% (5)
	в) иное	2% (5)
12. По Вашему мнению, есть ли необходимость в закреплении в ст. 230 УК РФ ч. 4, предусматривающей особо квалифицирующий признак — склонение к потреблению наркотических средств, пси-	а) да	95,2 % (238)
	б) нет	4%

хотропных веществ или их аналогов, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста?		(10)
	в) иное	0,8 % (2)
13. Считает ли Вы необходимым введение уголовной ответственности за пропаганду либо рекламу незаконных потребления наркотиков, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)?	а) да	98% (245)
	б) нет	2% (5)
	в) иное	0
14. Как Вы думаете, следует ли ограничить применение условного осуждения к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 228 ¹ УК РФ и ч. 1 и 2 ст. 229 ¹ УК РФ?	а) да	84% (210)
	б) нет	12% (30)
	в) иное	4% (10)
15. Как Вы думаете, нужен ли институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в законодательстве России?	а) да	84% (210)
	б) нет	12% (30)
	в) иное	4% (10%)
16. Необходимо ли, на Ваш взгляд, расширить перечень	а) да	65% (162)

составов преступлений, за совершение которых может быть применена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией?	б) нет	18% (45)
	в) иное	17% (43)
17. Являются ли, на Ваш взгляд, эффективными меры профилактики наркомании и наркотизма?	а) да	55% (137)
	б) нет	35% (87)
	в) затрудняюсь ответить	10% (26)
18. Каковы, по Вашему мнению, причины низкого уровня эффективности профилактической деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия наркомании и наркотизму?	а) отсутствие законодательного закрепления понятия «профилактика преступлений»	46% (115)
	б) приверженность правоохранительных органов устоявшимся формам работы в данном направлении	59% (147)
	в) отсутствие надлежащей координации работы всех служб правоохранительных органов и взаимодействия их с общественностью	15% (37)
	г) несоответствие подготовки и переподготовки кадров сложности задач, стоящих перед ними	67% (167)
	д) отсутствие научно обоснованных знаний в области медицины, наркологии, психологии, педагогики в рассматриваемой сфере	53% (132)
	е) нежелание правоохранительных органов использовать в профилактической деятельности новые формы и методы работы	37% (92)
19. Какие мероприятия, по Вашему мнению, необходимы	а) принудительное лечение наркоманов	12% (30)

мы для решения проблем противодействия наркомагии и наркотизму?	б) систематическая профессиональная работа специалистов в области профилактики наркозависимости	73% (182)
	в) ужесточение мер наказания за наркопреступления	15% (38)

**Динамика основных показателей общей преступности и преступлений,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ
в Российской Федерации в 2005–2015 гг.***

Основание		Годы										
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего преступлений	+, - в % абс. число удельный вес, %	+22,5 % 3554738 100%	+8,5% 3855373 100%	-7,1% 3582541 100%	-10,4% 3209862 100%	-6,7% 2994820 100%	-12,2% 2628799 100%	-8,5% 2404807 100%	-4,3% 2302168 100%	-4,2% 2206249 100%	-1,8% 2190578 100%	+8,6% 2388476 100%
Связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	+, - в % абс. число удельный вес, %	+16,8% 175241 4,9%	+21% 212019 5,5%	+9,1% 231218 6,4%	+0,6% 232613 7,2%	+2,5% 238523 8%	-6,7% 222564 8,5%	-3,3% 215214 8,9%	+1,7% 218974 9,5%	+5,7% 231462 10,5%	+9,5% 254730 11,6%	-7,4% 236939 9,9%
В том числе совершенные в крупном размере	+, - в % абс. число удельный вес, %	-22% 54717 31,2%	+41,3% 78302 37%	+17,5% 92038 39,8%	+8,3% 99676 42,8%	+4,4% 104104 43,6%	-7,4% 96401 43,3%	-2,8% 93664 43,5%	+1,1% 94701 43,2%	-2,1% 92718 40%	+22,9% 114374 45%	-9,2% 104033 44%
В том числе совершенные в особо крупном размере	+, - в % абс. число удельный вес, %	+19,4% 30746 17,5%	+34,2% 41247 19,4%	+18,7% 48 963 21,2%	+11,1% 54414 23,4%	+9,7% 59677 25%	+7,0% 63864 28,7%	+11,7% 71327 33,1%	+11,0% 79803 36,4%	-91,4% 6833 3%	-43,1% 3896 1,5%	+11,5% 4352 1,8%

* Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года: статистический сборник. М., 2015. С. 24; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 года: статистический сборник. М., 2016. С. 22.

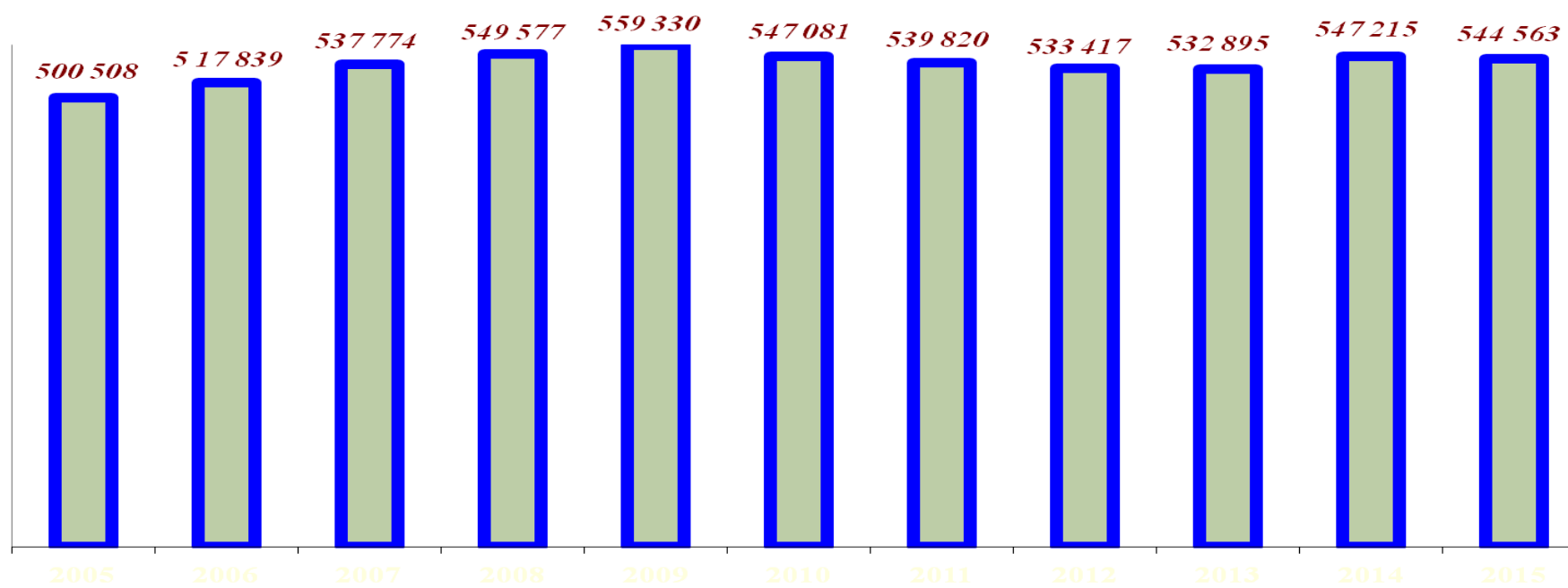
Динамика зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений в Российской Федерации в 2005–2015 гг.*

Основание		Годы										
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего в общем числе зарегистрированных преступлений	+, - в %	+15,0 %	-0,2%	-10,5%	-11,4%	-6,5%	-14,1%	-11,2%	-6,2%	-5,6%	-2,3%	-2,5%
	абс. число	1076988	1074501	961133	851392	796224	684347	607507	569804	537664	531388	519655
	удельный вес, %	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	+, - в %	+35,4%	+13,2%	+3,6%	+0,6%	+3,4%	-6,3%	-2,3%	0,9%	+9,0%	+14,6%	-8,1%
	абс. число	134988	152824	158286	159200	164561	154218	150727	152118	165882	190542	175778
	удельный вес, %	12,5%	14,2%	16,5%	18,7%	20,7%	22,5%	24,8%	26,7%	30,8%	35,8%	33,8%

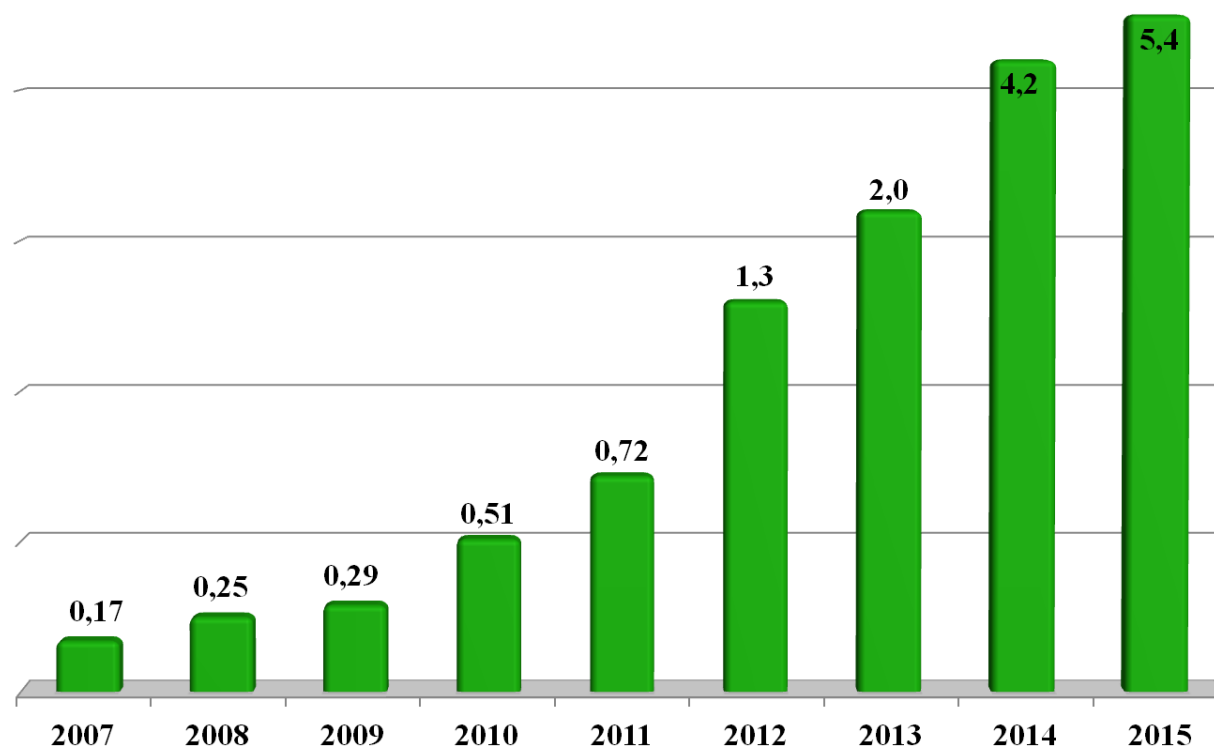
* Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года: статистический сборник. М., 2015. С. 24; Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 года: статистический сборник. М., 2016. С. 22.

Динамика выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации в 2005–2015 гг.

Основание		Годы										
		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего		+6,1 % 1297123 100%	+4,9% 1360860 100%	-3,2% 1317582 100%	-4,7% 1256199 100%	-2,9% 1219789 100%	-8,9% 1111145 100%	-6,3% 1041340 100%	-2,9% 1010938 100%	+0,2% 1012563 100%	-1,2% 1006003 100%	+6,3% 1075333 100%
Совершивших преступ- ления, связанные с неза- конным оборотом нар- котических средств и психотропных веществ	+, - в % абс. число удельный вес, %	- - -	91 813 6,7%	+14,1% 104794 7,9%	+5,5% 110598 8,8%	+5,2% 116295 9,5%	-3,6% 112103 10,1%	-2,6% 109152 10,5%	+5,6 115214 11,4%	+2,3% 117912 11,6%	+3,8% 122424 12,2%	-1,8% 121557 11,3%
Совершивших преступ- ления в состоянии нар- котического опьянения	+, - в % абс. число удельный вес, %	-2,0% 5500 0,4%	+35,3% 7439 0,5%	+12,1% 8336 0,6%	+13% 9418 0,7%	+9,8% 10337 0,8%	+5,2% 14828 1%	+24,4% 18891 1,4%	+39,4% 21244 2,1%	+18,7% 25221 2,5%	+16,5% 29451 2,9%	- 0,2% 33194 2,7%
Совершивших преступ- ления в состоянии алко- гольного опьянения	+, - в % абс. число удельный вес, %	+0,3% 275947 21,3%	-3,9% 265315 19,5%	-13,8% 228677 17,4%	-11,6% 231785 13,5%	-7,6% 186077 15,3%	+10,7% 237283 16,6%	+11% 263294 20,1%	+23,1% 272684 27%	+9,4% 298306 29,5%	+3,9% 311347 31%	+13,1% 401042 32,1%

Численность наркопотребителей, зарегистрированных в учреждениях здравоохранения Минздрава России

Динамика изъятий в Российской Федерации синтетических наркотиков, т.

Справка

об итогах изучения приговоров по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, по которым суды применяли или отказывали в применении института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст.82¹ УК РФ) за период с 2012 по 2016 гг.;

<i>1.Пол осужденных</i> - мужчина – 1020 (77,3%) - женщина – 300 (22,7%)	<i>4. Срок предоставления отсрочки</i> - до окончания лечения и медико-социальной реабилитации - 3 (6,4%) - до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, сроком на 2 (два) года – 11(23,4%) - до окончания его лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, на срок два года шесть месяцев – 3(6,4%) - до окончания лечения от наркомании и медицинской и социальной реабилитации, но не более чем на пять лет – 9 (19,1%) - отсрочить на срок 3 (три) года до окончания лечения а также медико-социальной реабилитации – 21(45%)

<i>2. Совершенное преступление (статья)</i> - ч.1 ст.228 УК РФ – 40 (3%) - ч.2 ст.228 УК РФ – 173 (13,1%) - ч.3 ст.228 УК РФ – 205 (15,5%) - ч.1 ст.231 УК РФ – 0 (0%) - ч.1 ст.233 УК РФ - 0 (0%) - другие - 902 (68,3%).	<i>5. Основания отказа в предоставлении отсрочки (ст.82¹ УК РФ)</i> - не признан больным наркоманией – 856 (65%) - не изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию – 34 (2,6%) - совершил преступление не указанное в ч.1 ст.82.1 УК РФ – 1239 (94%)
<i>3. Назначенное наказание</i> - штраф – 40 (3%) - обязательные работы – 60 (4,5%) - исправительные работы – 34 (2,6 %) - ограничение свободы – 24 (1,8%) - лишение свободы - 1162 (88%)	

**Обобщающая справка об изученных приговорах с применением ст. 82¹ УК РФ
(отсрочка отбывания наказания больным наркоманией)**

№	Суд	Подсудимый	Срок предоставления отсрочки	Совершенное преступление (№статьи)	Назначенное наказание	Дата вынесения приговора
1.	Энгельский районный суд (Саратовская обл.)	Тихомолов О.Г. №1-418/2015	до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, сроком на 2 (два) года	ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде 1 (одного) года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.	19.06.2015
2.	Октябрьский районный суд г. Саратова (Саратовская обл.)	Фомин А.А. № 1-259/2012	до окончания его лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, на срок два года шесть месяцев.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лишения свободы на срок восемь месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.	19.12.2012
3.	Балашовский районный суд г. Саратова (Саратовская обл.)	Коровин А.В. № 1-65/2013	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.	22.04.2013
4.	Аркадатский районный суд Г. Саратов (Саратовская обл.)	Басилашвили Р.О. № 1-21/2012	на срок 3 (три) года до окончания лечения а также медико - социальной реабилитации.	Ч.1 ст.228, ч.1 ст.228, ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы с отбыванием в колонии - поселении.	17.08.2012
5.	Жуковский областной суд	Купцов Д.А. №1-115/2014	до полного прохождения курса лечения и	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лишения свободы сроком на	29.08.2014

	(Московская обл).		реабилитации		один год с отбыванием в исправительной колонии общего режима.	
6.	Подольский городской суд (Московская обл.)	Локшин А.И. № 1-241/2013	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации отсрочить на 2 (два) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год.	05.04.2013
7.	Подольский городской суд (Московская обл.)	Носов П.А. № 1-148/2013	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации отсрочить на 2 (два) года.	ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 года № 420-ФЗ)	Наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год.	21.02.2013
8.	Подольский городской суд (Московская обл.)	Кузнецов В.А. № 1-227/2012	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации отсрочить на 3 (три) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год и 6 (шесть) месяцев.	06.03.2012
9.	Подольский городской суд (Московская обл.)	Архипов А.Ю. № 1-425/2013	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации отсрочить на 2 (два) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год	19.07.2013
10.	Подольский городской суд (Московская обл.)	Желтиков Е.И. № 1-504/2014	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации отсрочить на 2 (два) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год	12.11.2014
11.	Подольский городской суд (Московская обл.)	Михайленко А.М. № 1-86/2015	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации отсрочить на 2 (два) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год	03.02.2015
12.	Подольский городской суд (Московская обл.)	Медведев А.П. №1-254/2012	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации отсрочить на 3 (три) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год	12.03.2012
13.	Подольский городской суд	Грачева М.В.	до окончания лечения и	ч. 5 ст. 33, ч. 3	Наказание в виде лише-	03.08.2012

	ской суд (Московская обл.)		медико-социальной реабилитации отсро- чить на 3 (три) года.	ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ	ния свободы сроком на 1 (один) год	
14.	Подольский город- ской суд (Московская обл.)	Баранов А.В. № 1-655/2012	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации сро- ком на 3 (три) года	ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ	наказание в виде лише- ния свободы сроком на 2 (два) года с отбыванием наказания в исправи- тельной колонии общего режима.	16.10.2012
15.	Подольский город- ской суд (Московская обл.)	Коротков Е.В. № 1-655/2012	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации сро- ком на 3 (три) года	ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы сроком на 2 (два) года с отбыванием наказания в колонии по- селении.	16.10.2012
16.	Невский районный суд (г. Санкт-Петербург)	Слобода А.М. № 1-526/2013	до окончания его лече- ния и медико- социальной реабилита- ции, на срок два года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы сроком на 1 (один) год	22.04.2013
17.	Кузьминский район- ный суд (г. Москва)	Юршина А.А. № 1-720/2015	до окончания лечения и медицинской реабили- тации, социальной реа- билитации на срок три года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лише- ния свободы на срок один год шесть месяцев с отбыванием ею наказа- ния в исправительной колонии общего режима.	07.08.2015
18.	Кузьминский район- ный суд (г. Москва)	Тимошенко А.В. № 1-678/2014	до окончания лечения и медицинской реабили- тации, социальной реа- билитации на срок три года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лише- ния свободы на срок 10 (десять) месяцев, с отбы- ванием наказания в ис- правительной колонии общего режима.	29.10.2014
19.	Кузьминский район- ный суд (г. Москва)	Жихарев В.В. № 1-934/2014	до окончания лечения и медицинской реабили- тации, социальной реа- билитации на срок три	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лише- ния свободы на срок один год с отбыванием им наказания в испра-	22.10.2014

			года.		вительной колонии общего режима.	
20.	Кузьминский районный суд (г. Москва)	Беляев Э.Б. № 1-939/2014	до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации на срок три года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лишения свободы на срок один год с отбыванием им наказания в исправительной колонии общего режима.	06.11.2014
21.	Кузьминский районный суд (г. Москва)	Меркулов В.В. № 1-502/2014	до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации на срок три года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лишения свободы на срок один год с отбыванием им наказания в исправительной колонии общего режима.	20.05.2014
22.	Кузьминский районный суд (г. Москва)	Попов С.В. № 1-565/2014	до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации на срок три года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.	16.06.2014
23.	Пресненский районный суд (г. Москва)	Кожарский Р.К. № 1-28/2012 (1-344/2011;)	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации на срок 5 лет.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.	27.01.2012
24.	Озерский городской суд (Челябинская обл.)	Подъяпольская Т.Е. № 1-341/2015	до окончания лечения, но не более чем на пять лет.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.	17.12.2015
25.	Зерноградский район-	Жуков А.В.	на 3 (три) года, в течение	Ч.1 ст.228 УК	Наказание в виде лише-	15.10.2012

	ный суд (Ростовская обл.)	№ 1-247/2012	ние которых обязать его пройти курс лече- ния от наркомании и медико-социальную реабилитацию	РФ	ния свободы сроком на 1 (один) год	
26.	Петушинский район- ный суд (Владимирская обл.)	Артемьев Д.Г. №1-259/2013	окончания курса лече- ния от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы на срок шесть месяцев с отбыва- нием в исправительной колонии общего режима.	19.11.2013
27.	Гулькевичский рай- онный суд (Краснодарский край)	Малахов А.Я. №1-357/2012	отсрочить до окончания лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, на срок три года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде одного года шести месяцев ли- шения свободы с отбыва- нием наказания в ис- правительной колонии строного режима.	17.12.2012
28.	Кудымкарский город- ской суд (Пермский край)	Шалимов И.А. №1-9/2015 (1- 266/2014;)	на 3 года для прохож- дения курса лечения от наркомании , а также медицинской реабили- тации, социальной реа- билитации.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свобо- ды с отбыванием наказа- ния в исправительной колонии строгого режи- ма (по совокупности преступлений)	15.01.2015
29.	Армавирский город- ской суд (Краснодарский край)	Попов Н.Н. №1-382/2012	на три года, до оконча- ния прохождения лече- ния и медико- социальной реабилита- ции.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лише- ния свободы сроком на 01 (один) год с отбыва- нием наказания в коло- нии строгого режима.	15.11.2012
30.	Гулькевичский рай- онный суд (Краснодарский край)	Андреев А.А. №1-286/2014	до окончания лечения от наркомании и меди- ко-социальной реабилитаци- и, на срок два года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде одного года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строного режима.	26.12.2014
31.	Прохоровский район-	Абдуманонов	до окончания лечения и	Ч.1 ст.228 УК	наказание в виде лише-	20.02.2015

	ный суд (Белгородская обл.)	№1-21/2015	медико-социальной реабилитации на три года.	РФ	ния свободы на срок 1 (один) год с отбыванием наказания в исправи- тельной колонии строго- го режима.	
32.	Выборгский город- ской суд (Ленинградская обл.)	Подсудимый Ш. №1-156/2015	до окончания лечения от наркомании и ме- дики-социальной реа- билитации сроком на два года и шесть меся- цев.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде лише- ния свободы сроком на один год и три месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении.	06.03.2015
33.	Сормовский район- ный суд г. Нижний Новгород (Нижегородская обл.)	Кузин С.А. №1-297/2013	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет	Ч.1 ст.2228 УК РФ	Наказание в виде 1 года лишения свободы с от- быванием наказания в колонии-поселении.	19.09.2013
34.	Петушинский район- ный суд (Владимирская обл.)	Пичушкин М.В. №1-281/2013	до окончания курса ле- чения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы на срок шесть месяцев с отбыва- нием в колонии- поселении.	16.12.2013
35.	Саровский городской суд (Нижегородская обл.)	Крылов М.В. №1-110/2014	до окончания лечения от наркомании и ме- дицинской реабилита- ции, социальной реабилитаци- и сроком на 2 (два) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде 1 (од- ного) года 10 (десяти) месяцев лишения свобо- ды с отбыванием наказа- ния в исправительной колонии строгого режи- ма.	25.11.2014
36.	Кудымкарский город- ской суд (Пермский край)	Боровых А.С. №1-61/2015	на 3 года для прохож- дения курса лечения от наркомании , а также медицинской реабили- тации, социальной реа- билитации.	Ч.1 ст.228 УК РФ	наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свобо- ды с отбыванием наказа- ния в исправительной колонии строгого режи- ма.	18.03.2015
37.	Невский районный	Шаповалов В.В.	до окончания лечения и	Ч.1 ст.228 УК	Наказание в виде лише-	11.02.2015

	суд (г. Санкт-Петербург)	№1-327/2015	медико-социальной реабилитации сроком на 3 (три) года.	РФ	ния свободы сроком на 8 (восемь) месяцев с отбы- ванием наказания в ко- лонии-поселении.	
38.	Невский районный суд (г. Санкт-Петербург)	Федоров А.А. № 1-879/2014	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации сроком на 3 (три) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы сроком на 1 (ОДИН) год с отбывани- ем наказания в коло- нии-поселении.	15.07.2014
39.	Невский районный суд (г. Санкт-Петербург)	Мальченко К.Л. № 1-1088/2014	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации сроком на 5 (пять) лет.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы сроком на 1 (ОДИН) год, с отбыва- нием наказания в ис- правительной колонии строного режима.	29.09.2014
40.	Невский районный суд (г. Санкт-Петербург)	Тихонов А.С. № 1-417/2014	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации сроком на 2 (два) года 6 (меся- цев).	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы сроком на 1 (ОДИН) год 6 (ШЕСТЬ) месяцев, с отбыванием наказания в исправи- тельной колонии СТРОГОГО режима.	26.05.2014
41.	Невский районный суд (г. Санкт-Петербург)	Натаров А.В. № 1-1184/2014	на пять лет до оконча- ния лечения от нарко- мании, медицинской и социальной реабилита- ции осужденного.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы сроком на шесть месяцев с отбыва- нием наказания в коло- нии-поселении с само- стоятельным следовани- ем осужденного к месту отбывания наказания.	30.10.2014
42.	Невский районный суд (г. Санкт-Петербург)	Антуфьева А. С. № 1-1028/2014	на три года до оконча- ния лечения от нарко- мании, медицинской и социальной реабилита-	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лише- ния свободы сроком на три месяца с отбыванием наказания в колонии-	04.09.2014

			ции осуждённой.		поселении с самостоятельным следованием осужденной к месту отбывания наказания.	
43.	Невский районный суд (г. Санкт-Петербург)	Майоров Е.В. № 1-537/2014	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации сроком на 2 (два) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ		24.09.2014
44.	Ленинский районный суд г. Магнитогорска (Челябинская обл.)	Горшков Д.П. № 1-57/2015 (1-482/2014;)	до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации сроком на 2 года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы сроком в 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.	21.01.2015
45.	Заводской районный суд г. Саратова (Саратовская обл.)	Нуйкин Д. А. № 1-369/2014	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации на срок 3 (три) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.	10.10.2014
46.	Кудымкарский городской суда (Пермский край)	Боровых А.С. №1-225/2015	до окончания лечения и медико-социальной реабилитации на срок 3 (три) года.	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы сроком в 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.	18.03.2015
47.	Озерский городской суд (Челябинская обл.)	Гильманов Р.Р. №1-76/2014	до окончания лечения от наркомании и медицинской и социальной реабилитации, но не более чем на пять лет	Ч.1 ст.228 УК РФ	Наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.	19.11.2014